

Анатолий Скульский

**СПАС. ТАЙНАЯ КОЗАЦКАЯ НАУКА
(СПАС. ТАЄМНА НАУКА УКРАЇНСЬКОГО
КОЗАЦТВА)**

Психокультура восточных славян в традициях, обрядах,
преданиях, легендах и мифах народов Украины

(Издание 2-е, переработанное и дополненное,
на русском языке)

Херсон – 2005

МАСТЕРА ИСПЫТАТЕЛИ-ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Иван Бор-Литвиненю	город Николаев
Виктор Смагин	
Эрик Вовченю	
Людмила Корсунская	
Владимир Крышталь	город Херсон
Сергей Машеню	
Виола Чечина	
Валентин Тарасеню	город Одесса
Ольга Высоцкая	город Донецк

Обложка — О.Оснач
Форзац — А.Шелоумоф

Скульский А.М.

С 46 Спас. Тайная козацкая наука. — Херсон: Айлант, 2005. — 198 с. илл.

В украинской фольклористике до сих пор основательно не исследованы психодуховные основы феномена козачества. Описание обрядов и обычаев запорожской республики, даже описание методик физической и боевой подготовки молодых козаков – это только поверхностный слой. Сегодня фольклористы – исследователи говорят о возможности существования тайной науки козаков, целью которой являлось всестороннее психологическое, психодуховное и физическое воспитание воина.

Автор книги – потомок козацких, а затем чумацких династий, которые владели глубинными знаниями украинской психодуховной культуры и сумели до настоящего времени сохранить эти знания.

Предлагаемое издание является вторичной попыткой, без притязания на научность, обобщить родовые сведения о мистических знаниях украинских козаков и собственные наблюдения, а также познакомить широкий круг заинтересованных лиц с доселе неизвестным пластом психодуховной культуры украинцев под общим названием – Спас.

ОТ АВТОРА

С 1997 года, года издания книги “Спас. Таємна наука українського козацтва”, прошло 8 лет. За прошедшие годы в разработке психосистемы “Спас” накоплен определенный опыт в работе с людьми и окружающей средой, проведены наблюдения, систематизированы обнаруженные пара нормальные проявления. Так, появились предпосылки, дающие основание утверждать, что энергетические системы людей, живущих в различных регионах Украины, существенно отличаются как по плотности (тактильно), так и по цветовой насыщенности (визуально).

Энергетика людей, живущих в Крыму, имеет существенные отличия от энергетики жителей Донецкого региона. С большим процентом точности можно определить жителя города Киева среди жителей городов Одессы и Херсона.

Из открытий, касающихся регулировки биологического состояния человека, заслуживает внимания, на мой взгляд, диагностическая техника, при которой выводится изображение очагов заболевания внутренних органов человека на его кожу (подобно проявлению фотобумаги), что, в перспективе, дает возможность фото- и видеосъемки с последующим врачебным консилиумом.

Наработаны исцеляющие техники “биоэнергетического” воздействия как контактного (прикосновением), так и бесконтактного (дистанционного).

Заявлять о полученных результатах не берусь в связи с тем, что исключить реальное медицинское лечение для получения объективного результата “биоэнергетического” воздействия не позволяют этические установки Спаса. Какая разница, от чего выздоровел человек?

За прошедшие восемь лет появилось много трактовок значения козачества в истории Украины и мирового славянства. Каждая из них защищает интересы какой-либо общественной

или политической группировки, а также часто-густо, отдельной личности. В связи с этим мною вновь использован “Альбом украинской старины” Н. Самокиш, В.Васильковский С.-Петербург, 1900 год.

Данный исторический блок включен в книгу в связи с тем, что люди, живущие в регионах компактного проживания славянских народов, имеют смутное представление об украинском и запорожском козачестве и также о его влиянии на развитие культуры Европы и Азии.

Козачество – зерно, из которого выросло безбрежное поле казачества.

Традиции, обряды, воинская наука украинского козачества явились основой преобразования разбойных ватаг донского, волжского, яицкого (уральского), сибирского, забайкальского и т.д. регионов в мобильные воинские подразделения с общими для всех казачеств понятиями чести, гордости, высокого уровня самоуважения, а также уважения культуры тех народов, в среду которых приводил Божий промысел славян, руководствующихся этическими нормами и законами, рожденными на берегах Днепра, впитавшими в себя традиции народов, испокон веков живущих в центре Европейского материка.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В один из осенних дней 1998 г я, закончив приём больных, собирался уходить домой, однако встретил нескольких своих коллег, которые предложили мне присоединиться к ним, сообщив при этом некоторые любопытные детали. По ходу завязавшегося разговора я узнал, что некая женщина, приятельница одного из моих коллег, работающая медсестрой в соседнем городе Николаеве, пригласила врачей и просто интересующихся людей на встречу с интересным человеком, народным целителем, феноменом, как слышалось в контексте! А, поскольку на отсутствие интереса ко всему необычному пожаловаться не могу, я присоединился к коллегам, и мы направились к месту встречи...

То, что происходило далее, во время встречи, я определяю как **РАСКРЫТИЕ ГЛУБИННОГО РЕСУРСА ВНУТРЕННИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА**. Большая часть присутствующих смогла на некоторое время просмотреть несколько слоёв энергетических полей, располагающихся вокруг физического тела, и их цветовую гамму. Мы видели не что иное, как составляющие аурического сияния вокруг тела человека. Затем последовали специфические, с участием украинской речи, более расширенные комментарии Анатолия Максимовича Скульского, – из глубины веков звучал голос далёких предков!

...Всего в процессе дальнейшего обучения было проведено 16 занятий, разделенных на три периода с промежутком 1,5-2 месяца. В результате обучения в сознании курсантов произошли изменения в восприятии окружающего мира, появилось углубленное и более реалистическое видение механизмов социальных и психологических процессов во взаимоотношениях между людьми. В ряде случаев имело место предвидение и прогнозирование событий ближайшего будущего. Известно, конечно же, что субъективная оценка – есть субъективная

оценка, но куда девать массу фактов объективации (по Узнадзе) и феноменологических подтверждений интерсубъективности (Э.Гусерль), говорящих о том, что такое видение и восприятие – есть правильное.

Иными словами то, что древние мистики и мудрецы с востока называли майей, иллюзией, в видении Спаса обретает «плоть и кровь». Ни много, ни мало! Человек в состоянии Спаса находится в так называемом расширенном, просветлённом состоянии сознания, окружающая реальность воспринимается так, как она есть. Надо ли говорить о том, какие научные и бытийные “дивиденды” несёт в себе такая возможность для современного человека, – человека, живущего в мире технологической модели...!

Меня заинтересовали медицинские, психологические и экзистенциальные аспекты Спаса, а также механика, позволяющая человеку выстраивать своё восприятие без ограничений и стереотипов, не потеряв при этом критического отношения к происходящему, – механика осознанности, трансцендентная функция сознания.

В настоящее время в научных кругах специалистами часто затрагиваются вопросы, так или иначе поднимающие тему ментальной экологии – тему “чистоты” человеческого сознания и души. Статистические исследования в ряде развитых европейских стран констатируют наличие и рост новой, неизвестной ранее психопатологии, свойственной человеку, живущему в конце XX – начале XXI века, и связанной с интенсивным ростом научно-технического прогресса, информационным перенасыщением и экспансией высоких технологий. Речь идёт о так называемом ноогенном неврозе. Стремительное изменение жизненного уклада, характерное для XX века, поставило психогению в ранг важнейших социальных проблем. *Techno* подменяет собою необходимость удовлетворения метапотребностей (потребности в истине, гармонии, справедливости), без удовлетворения которых

человек обречён быть фрагментарным, психологически незрелым, больным.

С другой стороны, мы видим расширение поля различного рода мистификаций и спекуляций на тему “эзотерического-метафизического”: таинственное, пугающее и очаровывающее проникает в нашу жизнь со страниц книжных изданий, экранов ТВ, др. средств массмедиа. Технология и нуминозное, рациональное и иррациональное, – между этими двумя полюсами, включая их, и располагается пространство смысла.

С древних времён человек создавал различные системы и модели универсума в попытке осмыслить мир, в котором находится, познать себя, постигнуть Неведомое. Наиболее адекватными в настоящее время признаны научные подходы, базирующиеся на системном взгляде на человека и его сознание в формате антропоцентрической модели. В свете рассмотрения системы Спас представляет интерес революционная по сути, и сложная для понимания (С.Л. Удовик) работа известного учёного К.Г. Юнга (1875-1961), врача, философа, основателя аналитической психологии.

В течении многих лет Юнг не решался публиковать свои наблюдения и размышления, связанные с проблемой неслучайных случайностей, к которой вплотную примыкает экстрасенсорное восприятие, предвидение и другие парапсихологические явления. Впервые он затронул её ещё в 1930г, однако эта проблема и связанные с ней явления были настолько необычны и шокирующи, что лишь в 1951г Юнг решился сделать доклад “О синхронистичности”, где вкратце изложил свои наблюдения и исследования относительно невероятных совпадений, встречающихся в жизни практически каждого человека. В развитие этого доклада появилась работа «Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип». Основной идеей, вытекающей из этой работы, является существование *смыслового поля*. В смысловом поле существуют

идеи, мысли, знание прошлого-настоящего-будущего, другими словами – это поле духовное и информационное. Это поле не подчиняется пространственно-временным законам, т.е. существует вне времени и пространства. Но, как отмечает Юнг, оно связано с материальным полем через принцип синхронистичности и через психе. Проникать в это поле можно с помощью двух иррациональных функций: интуиции и ощущения (др. словами – при развитом экстрасенсорном восприятии). Верхний слой этого поля – внепространственный, в нём присутствует восприятие одновременно происходящих событий в различных точках пространства. Множество примеров внепространственных психических контактов можно найти среди близнецов, которые независимо от расстояния чувствуют состояние друг друга; точно так же могут чувствовать друг друга мать и ребёнок или два близких человека, связанных эмоциональными узами. Более глубокое проникновение в *смысловое поле* приводит к слою, где отсутствует время. Это позволяет предвидеть события – «знать» их, вне причинного объяснения этого знания.

Современные открытия физиков в области квантовой механики представляются более чем интересными, т.к. открывают некоторые параллели с современными открытиями психологов в области функционирования сознания! До конца XIX века система точных наук поражала ясностью и точностью своих трактовок. До недавнего времени царила безусловная вера в основные догматы науки, и только немногие избранные умы видели трещины в величественном здании классического естествознания. И вот великие научные открытия прошлого и начала нынешнего столетия неожиданно расшатали самые устои этого здания и заставили пересмотреть основные идеи физики и механики. Принципы, которые казались имеющими самую достоверную математическую базу, оспариваются теперь учёными. Революционная ломка основных физических принципов и представлений привела к

созданию новых концепций, более глубоких и более точных, чем прежние. Причем эти концепции не просто отвергают старую классическую механику, но рассматривают её как приближенную теорию, имеющую свои вполне определённые границы применимости. Так, например, оказалось, что в мире мельчайших известных нам объектов – молекул, атомов, электронов и т.д. – классическая механика перестаёт быть справедливой и должна уступить место более точной, хотя в то же время более сложной и более отвлечённой теории – квантовой механике. При этом квантовая механика не есть нечто совершенно противоречащее классической механике: она включает в себя последнюю как некоторое приближение, пригодное при рассмотрении объектов с достаточно большой массой. С другой стороны, для процессов, характеризующихся большими скоростями движения, приближающимися к скорости света, классическая механика тоже перестаёт быть справедливой и должна быть заменена более строгой теорией – релятивистской механикой, базирующейся на теории относительности Эйнштейна.

В 1965г. Доктор Джон С. Белл опубликовал работу, которую физики кратко называют «теоремой Белла». Все доквантовые модели мира, включая теорию относительности Эйнштейна, предполагали, что *любые корреляции требуют связей*. Теорема Белла утверждает, что: «...Существует некоторый вид *нелокальной связи* между любыми двумя частицами, когда-либо входившими в контакт». В квантовой механике, начиная с 20-годов прошлого века, нелокальные эффекты – корреляции без связей – казались многим физикам единственным объяснением поведения субатомных систем в некоторых случаях. В 1928г. Нильс Бор вводит понятие «нелокальный». Когда мы говорим, что в этих нелокальных эффектах не существует связей, объясняющих корреляцию, мы попросту имеем в виду, что отсутствует «причина» – в любом возможном значении этого слова. Белл доказал математически,

что эти нелокальные эффекты действительно должны иметь место, если квантовая математика действует в наблюдаемом мире. Мы знаем, что уравнения квантовой механики действуют в нашем мире, так как эти уравнения входят в теории, лежащие в основе около 90% современных, повседневно используемых нами технологий. Они используются в телевидении, атомной энергетике, компьютерах, молекулярной биологии, генной инженерии и вообще повсюду. Квантовые уравнения имеют, вероятно, наиболее высокую степень подтвержденности (экспериментальной, практической, обиходной) среди всех отраслей научного знания. Выводы Белла прошли семь экспериментальных тестов, каждый раз со всё более сложными приборами, и кажутся справедливыми всем, кроме тех, кто находит солипсизм менее «иррациональным», чем нелокальность.

Юнгианская *синхронистичность*, безусловно, также содержит подобную нелокальную и некаузальную корреляцию. Юнг определил синхронистичность как явление, не укладывающееся ни в одну чисто каузальную (причинную) теорию мира. Большинству учёных из других областей науки до экспериментальных подтверждений теоремы Белла казалось, что только психологи могут нести подобную чушь... Однако теперь этот вопрос требует нового, более пристального изучения.

20 лет потребовалось, чтобы К.Г.Юнг решился обнародовать свои научные прозрения; 400-500 лет хранились родовые знания «Таёмной Науки» в семье А.М.Скульского, прежде чем стали доступны практическому овладению и научному рассмотрению. Изложенный в книге материал находится в пространстве славянской мифологии и соответствует представлениям древних славян о первопорядке. Славянская мифология складывалась на протяжении многих веков. Известные нам варианты мифологии уже более поздние. По сведениям некоторых учёных, были найдены

деревянные таблицы V века, написанные тем вариантом славянской письменности, который не встречается ни в каких летописях. Эти мифы, – как выяснилось, киевской ветви, – восстановленные по фольклорным фрагментам, наиболее соответствуют верованиям и представлениям древних славян, судя по сказкам и былинам.

Внимание к славянской мифологии неслучайно. Ведь каждый из нас с детства вбирает в себя коллективную информацию соответствующего этноса, внимая сказкам, преданиям, легендам и мифам, формируя при этом структуру личного мифа – неосознаваемого сценария той пьесы, которую сознание разыгрывает при активном участии архетипов коллективного бессознательного, хорошо описанного К.Юнгом. Личный миф – материя тонкая, неуловимая, эфемерная, его формирование происходит благодаря *трансцендентальной функции*, которая возникает из соединения содержимого бессознательного с содержимым сознания, но это не значит, что его влияние на жизненный путь неощутимо. На уровне обыденного сознания личный миф чаще всего понимается как *судьба*.

Спас – как система миропонимания восточных славян тесно переплетается с основными древнеславянскими преданиями и мифологемами, несёт в себе экзистенциально-гуманистическую направленность и вполне вписывается в пространство современных научных представлений о человеке. Мы имеем исконно славянскую, работающую модель психо-духовной системы, которая, на мой взгляд, позволяет ответить на ряд вопросов, с давних времён так волнующих умы ищущих.

Июль, 2005 г

В.Крышталь – член ЕАР
(Европейской ассоциации
психотерапевтов), врач-хирург

ЛЕЗВИЕ БРИТВЫ!

Автор книги – Анатолий Максимович Скульский избрал сложную для понимания, экспериментального изучения и практической верификации проблему. В этой книге представлены наблюдения, которые неспособны ни понять, ни объяснить традиционная наука и концептуальные системы психологии, антропологии и медицины. Без сомнений можно назвать ее прорывом в непознанную сферу причинности явлений, что делает возможным освоение новых горизонтов знания человека о самом себе и окружающих, раскрытие глубинных внутренних ресурсов организма человека с помощью мистических знаний восточных славян, отточенных веками психодуховных техник. Особую значимость представляют и собственные наблюдения автора, изложенные простым, доступным языком, позволяющие раскрыть тайные стороны психодуховной культуры украинцев, образующие целую систему миропонимания самобытной культуры восточных славян – Спас.

Хранившиеся веками в строгой тайне и передающиеся от одного поколения к другому «из уст в уста», мистические знания становятся доступными широкому кругу читателей, что стало возможным именно сейчас – в период стремительно меняющихся представлений об окружающем нас мире, трансформации сознания миллионов людей под воздействием информационного взрыва последних десятилетий. Это время, когда поистине «открываются книги», появляется возможность не только познавать извечные тайны природы, но и стать непосредственными участниками тайных мистерий. Само принятие представлений, позволяющих заглянуть в мир «зазеркалья человеческой природы», расширяет сознание человека, делает реальным видение «нереального мира» скрытых сил, помогающих человеку жить, преодолевать препятствия, недоступные в обычном состоянии, справляться с чуждыми воздействиями извне, стрессами через вхождение человека в особое стрессовое состояние с одновременным

обучением им управлять. «Кришталева стіна», описанная автором книги, становится входом в измененное состояние сознания с сохранностью реальной оценки окружающей действительности.

Современные лабораторные методы изучения психики и сознания человека (биологическая обратная связь, лишение сна, сенсорная изоляция или сенсорная перегрузка, разнообразные кинестетические устройства) тоже могут вызывать подобные явления. Именно их переживанию способствуют самые разнообразные религиозные обряды древности, восточные духовные практики. Много случаев такого рода можно наблюдать во время спонтанных эпизодов неординарных состояний сознания. Весь спектр опыта, относящегося к этим сферам, уже описан историками и антропологами по шаманским процедурам, первобытным ритуалам перехода-инициации и церемониям целительства, мистериям смерти-возрождения, трансовым танцам в экстатических религиях. Однако, в большей степени, описанные состояния весьма спонтанны, входя в них, человеку сложно, а то и не возможно управлять своим поведением по причине резкой активизации бессознательных процессов.

Представленная же автором психотехника позволяет именно управлять своим психофизическим состоянием, проводя себя как по лезвию бритвы между сознательным и бессознательным восприятием действительности.

Знания, представленные А.М.Скульским в его книге, являются уникальным наследием далеких предков и помогают новому поколению искателей древней мудрости войти в мощный пласт психодуховной культуры восточных славян. Некоторые из данных столь значительны, что указывают на необходимость радикального изменения современного понимания человеческой природы и реальности в целом.

Август 2005 г

Валерий Грушевский,
психолог

...твоя слава
...в кожній мій релі
...етманів України

...указів

Спасибі, дідусяю, що ти заховав
В голові столітній ту славу козачу:

Я її онукам тепер розказав.

Вибачайте, люди добрі,

Що козацьку славу

Так навмання розказую,

Без книжної справи.

Так дід колись розказував.

Тарас Шевченко

СЛАВЯНСКАЯ ПСИХОКУЛЬТУРА СПАС

Завещание

Незадолго до смерти отец призвал меня к себе и напомнил об основной идее Спаса. В этом завещании, мне кажется, сформулированы и основы характерности, и мудрость простого, свободного духом народа, населявшего степь Северного Причерноморья.

“Мы живем на земле не только среди растений и животных, но и среди множества других невидимых существ. Но не стоит их бояться! Человек – самый могущественный среди всех созданий. Во-первых, потому что только человек обладает способностью мыслить. Во-вторых, потому что твое тело – это лишь стебель, возле которого, вместе с которым живут девять могущественных невидимых существ: Серебряный человек (Сияние), Даж, Малка, Сак, Вол, Хор. Есть еще четыре, о которых я говорил, что мы их потеряли. Но это совсем не так, они рядом с нами. Зовут их Кален, Тар и Швак. Просто мы их не видим и не слышим, они, в свою очередь, нас также не замечают; думают, что живут сами по себе. Это случилось, потому что мы по разным причинам разучились видеть так, как видели наши предки. Но, если появится необходимость, их можно найти и увидеть. Если не будешь их искать ты, то передай своим детям и внукам, что их можно найти, но это нужно делать только тогда, когда возникнет большая потребность, потому что с ними очень тяжело жить.

Если кто-то ошибется, они могут и наказать. Теми, кто слабее человека, можно управлять. С остальными четырьмя

можно только советоваться, потому что не по человеческому разуму им приказывать. Если они будут согласны с твоим желанием, ты сможешь сделать такое, чего никогда не сумеет сделать не обученный Спасу человек. Если им предложить нечто неразумное, они проигнорируют, у тебя ничего не получится, и ты будешь похож на дурака. Подобное часто случается с теми, кто с ними уже завел знакомство, но обе стороны – человек и духи (спутники) – еще не поняли друг друга и не пришли к согласию. Если же им предложить что-то мерзкое, нарушающее божественные и человеческие законы, они уйдут от такого человека и закроют ему глаза так, что тот перестанет видеть и чувствовать, потеряет способность защищать себя и других людей от отрицательных энергетических воздействий. Если им предложить какую-нибудь подлость, то они бросят такого человека и жестоко накажут. Ты спрашиваешь как? Заведут в темный лес и там бросят. Направят в глубокую реку без брода. И будут водить до тех пор, пока не пойдешь в церковь на исповедь. Если же не пойдешь – сведут с ума, ты никогда не придешь в себя и станешь юродивым.

Об этом мне рассказывал твой дед, мой отец, когда на степном кургане “привязывал” меня к Солнцу. Тебе мы этого не говорили там, на кургане, потому что время было сложное, опасное, даже с тем минимумом знаний, которые мы тебе передали, ты прожил очень сложный отрезок жизни. Настало время назвать тебе имена всех “всадников” – спутников. Седьмого зовут Кален, восьмого Хор, девятого Тар, десятого Швак, а того, что живет за пределами нашего мироощущения (или, как принято называть, на небесах) зовут Род. Это не “всадник”-спутник, это Ангел-Хранитель. Он – Род! Он оберегает всех твоих братьев и сестер, всех твоих родственников, и он не один – их много. Есть они и со стороны твоей матери, твоей жены, со стороны ее родственников. Ты – только маленькое перышко в крыльях этого Рода.

От тебя самого, от того, как ты проживешь свою жизнь

здесь, на Земле, будет зависеть, будешь ли ты маховым пером в могучих крыльях своего украинского Рода или всего лишь маленьким перышком”.

Немного помолчав, отец сказал: “Мало нас осталось – тех, кто владеет Спасом. Но очень скоро все изменится, и ты обязан научить Спасу своих родных, друзей, знакомых и всех, кто захочет этому научиться. Учи всех. Ничего не прячь. Пусть берут столько, сколько смогут взять. Но честно предупреждай о том, что не каждый может освоить весь спектр этой науки. Помнишь, как в Библии сказано? “Много званых, да мало избранных”. Каждый получит столько, сколько позволит взять ему его Род”.*

23 ноября 1979 года

Прошло 26 лет. Спас интенсивно проявляется на территории Украины и славянского мира.

Из глубины веков

Козак-характерник. "Альбом украинской старины", 1900 г.

Степь пахнет чебрецом и рутой, горькой полынью, клонит под горячим сухим ветром на холмах и в долинах волны белого ювыля, стелется под колеса телег и арб, которые катятся выбитой дорогой за далекий горизонт. Ночью накидывается на степь звездный шатер с Млечным Путем, а дальше... То ли по степной дороге, то ли небом тянутся чумацкие валки, кто знает, кто знает?..

Медленно едут запряженные волами арбы, не торопясь ведут разговор чумаки – день за днем, ночь за ночью... Пока к тому Крыму дойдешь, пока домой вернешься, столько ужасов в дороге случится, столько мелких неожиданностей ожидает: то овраги-балки, дождями вырытые, то мелкие речушки с юварными заиленными бродами, то ветер-суховея налетит с вихрем песчаным, а то встретится вдруг человек с саблей или пистолем и с глазом нечистым. Под вечер, усевшись возле костра, рассказывают чумаки истории о ведьмах и вурдалаках, о добрых и злых колдунах, о козаках-характерниках¹, которые умеют и себя, и товарища защитить от злого ненастья. Пуля не берет козака-характерника и сабля не рубит, ибо знает он тайную науку, но не открывает ее никому, лишь сыну доверит – на смертном ложе или в час бедствия, перед сечей адской. И называется эта козацкая боевая наука – Спас Великий. Простому же человеку знать ее не дано, да и не по силам ему это...

Так приблизительно рассказывали нам, мальнишкам, о чумацких приключениях и про прадеда Лэвка мои дед и отец.

Помню себя в трех-четырёхлетнем возрасте. У нас дома по праздничным и выходным дням собирались друзья нашей семьи, и отец задавал мне вопросы (вероятно, его друзья имели понятие, о чем он спрашивал). “Какого цвета мама?” “Голубая”, – отвечал я. “А дядя Сеня?” “Зееный”, – звучал мой детский ответ.

В памяти хранятся яркие воспоминания о беседах с дедушкой и бабушкой. Дед, посадив меня на колени, спрашивал: “Бачиш, бджілка летить? Якого вона кольору?”^{рус1}. “Желтого”, – отвечал я. “Це вона бажас знайти квітку з медам”.^{рус2} “А друга яка?” “Голубая”. “Так, це вона знайшла мед і усім співає. Несу! Несу! Несу!”^{рус3}

¹Характерник – присущий кому-либо, чему-либо в особой степени; еще – отличительный; Русско-украинский словарь Д.И. Танич. И.С. Олейник. 1990г; в данном конкретном случае человек, отличающийся своими паранормальными способностями, присущими украинскому народу

Так учили меня в различное время суток, при различном освещении видеть энергетику деревьев, кустов, цветов, трав. Рассматривать энергетику животных мне не советовали. *“Надивившись, не зможеш їсти м'ясо! А жити треба!”* ^{рус4}

Лет в восемь я не смог ответить на очередной вопрос, заволновался, но дед меня успокоил, сказав: “Не надо волноваться! Твоя душа полетела спрашивать, как ей жить дальше! Далеко ей лететь! Вернется через два – три года, и ты снова будешь видеть. Может быть больше увидишь, а может быть меньше, как будет решено.” “Кем?” – спросил я у деда. *“А хто його знає! Не забивай собі голову! Як буде, так і буде! Все одно, ти нічого не зможеш змінити.”* ^{рус5}

В тринадцать лет дед и отец вывели меня на курган. Было очень торжественно: за день перед этим меня постригли, утром подняли где-то в три часа, перед восходом солнца. Бабушка налила парного молока, дала выпить сырое яйцо. Одели на мою голову специально сплетенный из соломы брыль², и мы всей дедовой семьей (приблизительно 25 человек) пошли к кургану, который находился на расстоянии одного километра от хутора. Тайны из всего этого не делали. Взяли с собой домашнего вина, закуски. На курган поднялись только дед, отец и я. Сидели на сухой траве, росы не было. Смотрели на Восток. Ждали солнца...

Анализируя свои воспоминания о прошлом, смутно различаю признаки какого-то древнего ритуала. Ритуала Посвящения в какую-то тайну, когда-то имевшую переломное значение в жизни ребенка-юноши, избранного его родными (возможно жрецами и вождями) и отдающими его Солнцу. С этого момента я ощущал какую-то дистанцию во взаимоотношениях с моими родственниками на протяжении прожитой жизни. Это не отчуждение. Просто существует что-то не-

² Брыль – это соломенная шляпа, летний мужской головной убор (перевод с украинского)

объяснимое, большое, могучее, но бесконечно доброе и снисходительное между мною и ими. Не исключаю того, что заблуждаюсь. Я самый старший из дедовых внуков, и ко мне соответственно (как это принято в украинских семьях) относятся с уважением и считаются с моим мнением. Но все-таки, мне кажется, есть что-то неувлимо-загадочное в моих отношениях с родственниками.

Когда по наказу отца было принято решение обнародовать эти знания, я стал обучать желающих технике вхождения в измененные состояния сознания и выхода из них. Накопленная информация, наработанные приемы и методики дали возможность провести оценку ряда феноменальных явлений. Результаты этих оценок привели к следующим выводам. Признаки ритуала Посвящения четко просматриваются в начальной стадии обучения управления энергиями:

1. При выведении человека на видение энергетики (ауры);
2. При «раскрытии энергетических каналов».

Изучая обрядность, я очень осторожно и бережно отношусь к каждому дошедшему до нынешних времен выражению или жесту, стараюсь раскрыть зашифрованные знания. Так, например, высказывание деда: *“Супутників треба заміряти аришном.”* ^{русб} ничего мне не говорило, пока чисто случайно я не предложил курсантам измерить энергетику человека (ауру) металлической линейкой. Уровень зрительного восприятия обучающихся по системе Спас резко повысился.

Однако я постоянно стою перед выбором. Либо останусь под воздействием мифа, либо, разрушив его и понеся значительные потери, раскрою тайные знания, зашифрованные в нем. Постоянно становясь перед этой дилеммой, я выбираю второй путь.

Потери вызывают огорчения, но, только отсеяв, отделив мистические понятия, можно выйти на восприятие, приближающееся к факту физического проявления феномена. Ритуальный миф категоричен: “Так хочет Бог”, “Инопланетянин

сказал”, “Созвездие гончих Псов предупреждает!” и т.п. Если же все это отсеять, можно в редких случаях добиться проявления феномена.

В последний период жизни отца частые беседы как бы суммировали мои и его знания о Спасе. Сложные понятия упрощались, иллюзии рассеивались и едва заметно, я бы сказал пунктирно, обозначились параметры возможных воздействий человека на природу и на себе подобных.

Первое время мои действия были направлены на то, чтобы потушить свечу, согнуть вилку, передвинуть спичечный коробок, приподняться во время молитвы над землей на 10-15 см (говорят, это делал кто-то из монахов в прошлом веке), пройтись по воде, ну и, конечно же, – исконно российская мечта – из ведра воды сделать ведро водки. В результате выводы были неутешительными. Все оказалось мистикой, не имеющей физического проявления.

От постоянных неудач опускались руки, но постепенно пришло понимание того, что способы активного воздействия на сознание других людей плотно заблокированы слоем мистических представлений и примитивными психотехниками. Такими как внушение, гипноз и разработанная в последнее время теория биоэнергетики. И все чаще в этих блокирующих системах стали различаться промежутки, через которые просматривались способы воздействия на сознание других людей совершенно новой, неизвестной техникой (уходя от штампа слова “телепатия”, должен признать, что это понятие более всего приближается к истинному определению реального воздействия).

Существуют незафиксированные официальной наукой вибрации и излучения, посредством которых производится прием и передача информации из сознания одного человека в сознание другого. Сигналы “слабые и мягкие” используются в “целительстве”. “Сильные и жесткие” – в бизнесе, политике и т.д. с целью подавления воли другого человека для перехвата

лидерства в межличностных отношениях, а также управления людскими массами. Второй способ воздействия издавна называется Боевой Спас.

Знакомство с Боевым Спасом состоялось в 1959 году, когда настало время призыва на срочную службу в Вооруженные Силы СССР. Приехал я из Одессы в Николаев на несколько дней проститься с друзьями и родными, тогда и получил первые отцовские уроки, которые храню в памяти.

Вечером, вернувшись с работы, позвал меня отец в сад. Там, на лавке под старым абрикосом, и начал разговор:

“Ты с детства знаешь, сын, что дед мой, а твой прадед Лэвко чумаковал. В роду нашем, что идет корнями в глубину веков, сохраняются тайные знания Спаса. Это боевая наука украинских козаков, которую после их разгрома сохранили чумаки. Эта наука состоит в том, что человеку, который владеет Спасом, никто не может причинить большого зла.

Вот для примера, ведут десять чумаков обоз в сто телег и их никто не тронет, хоть и чистое золото будут везти через всю страну. И дело не в том, что умеют они биться как кулаком, так и ножом или топором, метко стрелять из пистолей и ружей. Главное, чтобы был среди них один из тех, кто умеет, как фокусник-гипнотизер, отводить злых людей от себя и от валки (обоза).

Наука Спаса очень сложная. Брали в науку (и то за большие деньги) малышков девяти-двенадцати лет, и уже к тридцати годам становились они настоящими характерниками. Они и в темноте видели, и болячки зашептывали и заговаривали, и спаз и порчу снимали, умели и еще много такого, чего мы уже и не знаем, секреты те потеряны, забыты.

Знаю только, что живут на человеке девять божьих невидимых существ. Человек в этой компании – десятый. Все вместе живут в основном дружно, но иногда и ссорятся. Когда между ними согласие, появляется над головой этого человека голубой брыль с желтым доньшком или, как рисуют богомазы на иконах, два желтых кольца.

Наука Спаса Великого утеряна, остались лишь малые Спасы: знахарство, различное колдовство, заговоры, мелкие “чудеса”. В нашем роду от деда к отцу, от отца к сыну или дочери передается боевой козацкий Спас. Каждый день им пользоваться нельзя: организм не выдержит огромных психических нагрузок. Этот Спас проявляется временами сам по себе, когда человек попадает в беду. Деды наши не зря говорили: *“Буде ворог – буде сила”*.^{рус7} Перед битвой, когда козацьи полки должны были идти на приступ, старый козацко-характерник брал молодого козака за затылок и делал вот так...

Отец взял меня за затылок, прислонился лбом к моему лбу и резко пригнул мою голову книзу. После этого отступил на шаг назад и сказал: “Смотри мне на плечо! На два пальца!...” Я начал смотреть и увидел необыкновенное явление – тонкое серебристое сияние толщиной в два пальца облегалo все тело отца.

“Людина – це Боже стебло, на якому ростуть дев’ять Божих зерен...”,^{рус8} – начал отец.

Он еще много показывал и рассказывал мне в те три дня. Утром я выехал в Одессу, откуда меня направили к месту службы.

Всю дорогу у меня болели голова и глаза. Началась служба. Я вспоминал наш разговор с веселым недоумением: “Чудил батя!”

В 1962 году, вернувшись из армии, я со своими друзьями слегка интересовался оккультными науками и восточной философией. Затем, после окончания музыкального училища, все это ушло вместе со студенчеством. Но я постоянно стал замечать, что мое поведение чем-то отличается от поведения окружающих меня людей. Так, я заметил за собой способность близкого прогнозирования жизненных ситуаций. Стал очень трудно сходиться с людьми. Заметил, что могу всему найти оправдание.

Обратился к отцу с вопросами, но он резко оборвал меня и сказал, что на эту тему те, у кого “Брыль”³ на голове, не разговаривают. И только за день перед смертью в 1979 г он еще кое-что мне объяснил.

В 1974 г я вошел в состояние Спаса и решил все поставленные на тот момент жизненные задачи. После выхода из состояния Спаса я стал осмысленно изучать свои реакции и нашел много такого, что в настоящее время называется экстрасенсорикой. Открыто изучением не занимался, время было сложное, такие взгляды и опыты, мягко говоря, не приветствовались.

В 1991 году, когда ситуация изменилась, я решил разобраться в своем наследстве. С этой целью обратился к известному экстрасенсу с просьбой прослушать у него курс обучения. Услышал, как он свободно объясняет большой аудитории приемы и понятия, которые в нашей семье хранились в строжайшем секрете... – это был шок. Занявшись изучением своих реакций, я обнаружил, что могу входить и выходить из состояния Спаса, а также вводить в него своих друзей и знакомых.

Дома мы разговаривали на русском языке, но когда отец объяснял мне эту науку, он переходил на украинский язык, явно копируя моих предков.

³ “Брыль” – это энергетическое построение в области головы, присущее только Спасу

Из глубины веков

Спас Нерукотворный. XVI ст.

Спас – Библейское понятие – преображение Господнее.

Современное толкование – измененное состояние сознания.

Спас – особое состояние психики, в которое сознательно входит человек для раскрытия своих сверхъестественных (сенситивных) способностей с целью решения задач, неразрешимых известными методами и способами.

У северных народов людей, входящих в подобное состояние, называли берсерками.

В отличие от берсерка человеку, владеющему Спасом, присуща (в состоянии) способность аналитического мышления. Наряду с яростью, обезболиванием, прогнозированием будущего от долей секунды в рукопашном бою до многочасовых, многолетних предсказаний (предвидений) в состоянии Спаса раскрываются способности управления психической и биологической энергиями.

В состоянии Спаса человек все четко осознает, анализирует и принимает логические решения в настоящем, просчитывает многочисленные варианты будущего, намечает программу действий для достижения цели, которую ставит перед собой.

Народы, населяющие территорию Украины, а позже – Днепровские и Черноморские козаки “карали смертью” за действия, выходящие за пределы установленных тогда законов и правил, совершенных как в обычном состоянии, так и в состоянии Спаса.

В настоящее время состояние Спаса не имеет правовой оценки. Однако этим философским учением необходимо овладевать, но использовать его в гуманных целях, в интересах самозащиты, самосовершенствования и познания окружающего мира.

Пользуясь эзотерической терминологией можно смело сказать, что Спас – высокий уровень Йоги, имеющий родственные корни с существующими философскими течениями.

О Спасе много говорят, однако на сегодняшний день еще не определен его статус и место в расстановке философских течений.

Владению Спасом на Сечи придавалось огромное значение. Для права избрания на должность необходимо было, как правило, помимо образования владеть определенными видами Спаса.

Человек, владеющий любым видом Спаса, психологически независим; проблематично применение против него каких-либо видов психологического и биоэнергетического воздействия. Целиком исключается возможность подавления и подчинения его воли без его согласия. Спас – характерник подчиняется только добровольно и с полным пониманием содержания предлагаемого ему решения. Если же Спас встречается с более сильной психически и энергетически личностью, которая оказывает на него любого рода воздействие,

то даже самый малый Спас четко это фиксирует и всегда может принять соответствующие меры для прекращения контакта или его продолжения, но в своих интересах.

В истории Украины было немало легендарных личностей, владевших Большим Спасом. Это гетманы Петро Конашевич Сагайдачный и Дорошенко, герои народных движений Северин Наливайко, Иван Богун, Максим Зализняк, Устим Кармалюк, кошевой атаман Иван Сирко. Владение приемами Спаса сыграло значительную роль в судьбах отдельных личностей и целых народов.

Кто хоть однажды пребывал в стрессовом состоянии, тот ощутил приблизительно следующее: потемнение в глазах, затем наступает просветление, все видится как через толстое, идеально прозрачное стекло. Перед человеком встает *“кристалева стіна”*.^{рус9} Это и есть не зависящий от человека вход в состояние Спаса. Подготовленный человек начинает управлять собой в этом состоянии. У неподготовленного происходит постепенный выход из него, который обычно длится месяцами и годами, или расстройство психики, которое не всегда поддается излечению. Все школы йоги – это и есть ввод человека в стрессовое состояние с одновременным обучением управления стрессом.

Сознательный вход в Спас – это вход в предстрессовое (в глазах при этом не темнеет) состояние с дальнейшим углублением в стресс не “широкой полосой”, а узконаправленными “лучами”, имеющими конкретное целевое назначение. Сохраняя полностью реальную оценку окружающей действительности – 5-15% сознания (по автору) – Спас-характерник узкой полосой (лучом) входит в подсознание, суперсознание и т.д., раскрывает нужные ему сверхъестественные способности и, управляя ими, решает определенную задачу.

При самостоятельном выходе из данного состояния разум закрывает раскрытые сверхъестественные способности

и приводит сознание человека в норму, необходимую для жизнедеятельности в нашей реальности.

Вводят в Спас обычно человека в хорошем настроении, в состоянии уравновешенной психики. Осознание того, что кроме физического существует еще и тонкое тело, которое можно видеть у людей, у животных, на деревьях, приводит человека в состояние эйфории, затем происходит процесс ломки привычных стереотипов. Процесс этот длится около 18 месяцев (не более 2-х лет). Люди, не справившиеся с перестройкой психики, уходят в религию. Они остаются активными личностями в жизни, но считают, что на них снизошла Божья благодать. Такие люди обычно владеют тем, чему их обучили и развивают свои способности в целительстве, в кодированных сновидениях, предсказательстве. Т.е. они находятся в состоянии Спаса постоянно, и это их обогащает, ведь соблюдение десяти заповедей еще никому не мешало.

Человек, вошедший и вышедший из состояния Спаса, приобретает устойчивый стрессовый иммунитет, т.е. способность быстро входить и выходить из стрессового состояния. *“Якщо тебе хтось вдарить – не лякайся. Хай б’ють! Чим сильніше вдарять, тим могутнішим ти станеш, забравши всю силу того, хто тебе б’є! Коли ж встанеш – будь милосердним. Та подякуй вдарившого тебе за науку.”*^{рус10} Это указание следует понимать так: во время удара происходит снятие информации об ударе, арсенал Спаса обогащается информацией о методике подготовки и нанесения удара с последующим выходом из шокового состояния.

Повторить аналогичный удар по Спасу невозможно. Он его ощущает, но удар уже не выводит его из строя. Спас способен к активным ответным действиям, при этом существует этический момент.

В библейских источниках говорится о том, что после того, как тебя ударят по правой щеке, следует подставить левую (Матф., гл. 5 стр. 39), для Спаса это означает:

“Проверь! Не случайным ли был удар?”

Проверь! Не был ли он нанесен по ошибке и не предназначался ли другому?

Проверь! Может быть, человек, нанесший тебе удар, раскаивается?

Проверь! Может быть, ты заслужил этот удар? Извинись! Попроси прощения!”

Если ни один из этих принципов не просматривается, то Спас наносит ответный удар, при этом он ИМЕЕТ ПРАВО ПРИМЕНЯТЬ ОТВЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛЮБОЙ СИЛЫ! Но характерник должен помнить, что жестоких ждет встреча с Родовым Ангелом!

Когда встает “*кришталева стіна*”^{рус. 9}, движения окружающих воспринимаются замедленными, и в этот момент происходит активизация психической и биоэнергетической деятельности организма Спаса. При углублении в это состояние проявляется способность управления психо-биоэнергетикой, в результате, как правило, устанавливается подавляющее превосходство над противником, которое утверждается физическими действиями.

В данной книге делается попытка объяснить Спас как процесс изменения состояния человеческого сознания под влиянием дополнительной информации об окружающей его природной среде. Эту информацию получают при использовании народных методик, применяемых на территории Украины и являющихся составной частью национальных мистических представлений, известных под общим названием “характерництво”. Людей, использующих эти методики, соответственно называют “характерниками”.

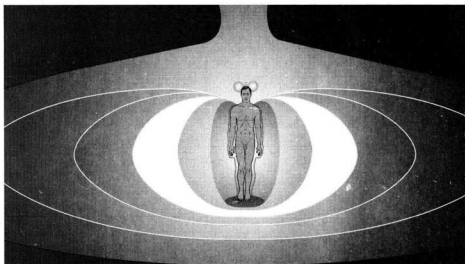
При раскрытии этой темы на страницах книг “Спас (записки наблюдателя)” и “Спас. Тайная наука украинского козачества” (первое издание), сохранялась временная дистанция передачи знаний по обучению Спасу. Это происходило потому, что юноши и девушки хорошо

усваивают теорию, но на практике войти во взаимодействие с определенными энергетическими системами, являющимися составными частями человеческого организма, не могут. В результате этого появились ритуалы “посвящения”, дошедшие до наших дней в традициях нашей семьи. До достижения определенного возраста соблюдался режим “секретности и таинственности”.

Необходимость секретности обуславливалась тем, что неудачные попытки войти во взаимодействие с определенными системами развивали у молодежи неуверенность в себе, вызывали различные сомнения, страхи, и в сознании формировались ошибочные представления о свойствах этих систем. Однако мои наблюдения о степени общего развития современной молодежи дают основание сделать следующие выводы: молодые люди, получившие к 25-30 годам среднее специальное и высшее образование, способны воспринимать информацию об этих энергетических системах. Исходя из этих выводов мною и было принято решение об опубликовании этих знаний, так как задержка привела бы к созданию нездоровой атмосферы таинственности и сверхъестественности вокруг обычных проявлений деятельности этих энергетических систем.

Раскрывая древнюю тайну, привожу полную схему энергетического строения “эфирной” части человеческого организма, известного под названием “аура”, зашифрованного в следующей легенде.

ВНЕШНЕЕ СТРОЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО Организма (аура)

“Людина – це Боже стебло, на якому ростуть Божі зерна числом до дев’яти. Ми, наша родина, несемо в собі п’ять тих зерен, а чотири вже втратили, навіть назви забули. Тих, що лишилось, зовуть так: перший – Даж, другий – Малка, третій – Сак, четвертий – Вол, п’ятий – Хор.

В тілі людини живе “Срібна людина”, яка білявою смужечкою на півнігтя мизинця виходить з тіла прозорою сріблястою смужкою. Зветься вона, як і Тіло – чи Іван, чи Панас, чи Марина, чи Катерина, – як батьки назвали, так і зовуть. Щоб не плутати її з Тілом, ми цю “Срібну людину” зовемо просто “Сяйвом”. Оце і є стебло. Стебло укривають два шари кори, прозорої, як пар на ріллі або ранковий туман над річкою. Перший шар відходить на півтора чи два пальці від тіла і зовуть його Даж. Другий шар кори знаходиться на відстані чотирьох-п’яти пальців від тіла і зовуть її (вона жіночого роду) – Малка.

Для того, щоб Малка добре прикривала Даж, Сяйво і Тіло, дитину треба хрестити, тоді всякій тварі важко буде вчепитися, щоб точити Даж, Сяйво і Тіло. З цим народжується дитина, з цим вона і живе до 12-15 років. Після 12-15 років "Срібна людина" випускає з себе шпичаки, що виходять взимку на два-три кроки попереду і чотири позаду від тіла. На ці шпичаки або гілки сідають "вершники"-супутники: спершу Сак, потім Вол, потім Хор. Звідки вони беруться, ніхто не знає. Може, Бог посилає, може з померлих родичів перелітають, а може, й з чужих людей. Чотирьох "вершників" ми втратили, давно це було. За що їх Бог забрав, ніхто не знає, як їх звали, теж забули."рус. 8

Суть цього предання я попытався виразити в таблиці:

		Услов. обозн.	№ п/п	Наименование	Размер (мм)
Космический человеческий организм	Базовый организм	I	1.	Физическое тело	по факту
		II	2.	Сяйво (серебряный человек)	25-35
		III	3.	Даж	40-55
		IV	4.	Малка	70-90
	Вершники (спутники)	V	5.	Сак	≈ 270
		VI	6.	Вол	≈ 600
		VII	7.	Кален	≈ 980
		VIII	8.	Хор	≈ 1520
		IX	9.	Тар	≈ 2000
		X	10.	Швак	≈ 3000

Многолетние наблюдения и исследования позволили мне четко описать эти структуры.

Сак

Пятый элемент человеческого космического организма. Находится с левой стороны от физического тела. Имеет непосредственную связь с сердцем, селезенкой и кровеносной системой физического тела.

При переходе системы “Человек” в иной план (на нашем, физическом плане жизни переход воспринимается как прекращение функционирования физического тела – Смерть), Сак становится базовым элементом формирования очередной эволюционной системы “Ангел”. Эта система, подобно физической системе “Человек”, имеет свое базовое тело повышенных характеристик. По своему назначению его можно весьма условно приравнять к человеческому телу, в частности к костной структуре – скелету. Вокруг Сака на базе “Серебряного человека”, являющегося носителем самой сущности мыслящего сознания – Души, формируется организм иного плана, более высокого по своему общему развитию относительно физического плана.

Вол

Шестой элемент человеческого космического организма. Находится с правой стороны от физического тела. Имеет непосредственную связь с печенью и выполняет функции силовой системы эфирного организма, является своеобразными “мышцами” Сака, усиливает его движения, а также снабжает тонкой энергией физическое Тело, Сяйво, Дажа и Малку.

Вол подвижен в пределах трансформации эфирного организма, т.е. 1000-1500 м. Четко считывает сигналы-команды Ума (земного разума) и при отсутствии отменяющего сигнала “Серебряного человека” через Даж, Малку, Сака выполняет полученные от Ума указания и распоряжения.

Удалось зафиксировать интересный момент в управлении энергиями. Если сигнал идет напрямую от Сердца (минуя сознание), Вол становится самостоятельной эмоциональной

формой, его воздействие на любые энергетические системы практически неотразимо. Противостоять воздействию Вола можно только с участием сердечной энергетики атакуемой системы. Это возможно только теоретически, потому что сознательно управлять сердечной энергией мы будем только на более высоком плане жизни, т.е. в Ангельском воплощении. При данном же состоянии развития нашего космического организма мы способны только ощущать сердечную энергию в виде эмоциональных спонтанных проявлений в таких состояниях как любовь, ненависть, тоска, радость, страх, ужас и др.

Кален

Седьмой элемент человеческого космического организма. Находится с левой стороны от физического тела.

Кален “выходит” на связь с подобными ему системами а также с информационными регулирующими системами – ИРСами (по Ю.А.Фомину). Способен выходить за пределы трансформации человеческого космического организма (свыше 1500 м, что является средней величиной, без учета сверхразвития энергетики) и до нескольких километров.

Способен передвигаться во времени. Используя эти свойства, с помощью Калена в Древней Греции предсказывали Дельфийские Оракулы, предсказывали и предсказывают в наше время провидцы всех народов (гадалки, хироманты, вещуньи и вещуньи, и др.)

Хор

Восьмой элемент человеческого космического организма. Находится с правой стороны от физического тела. Связан с мозжечком и лобными долями головного мозга. Мобилен, передвигается с огромной скоростью в пределах земной атмосферы, способен на продолжительное время выходить за ее пределы. Воспринимается и описан как “Астральное тело” человека. Может проявляться в диапазоне восприятия органов

чувств в виде фантома – “эфирного двойника”. Способен осуществлять самостоятельные действия как на эфирном, так и на физическом уровнях восприятия человеческого разума.

Имеет “широкополосную” телепатическую связь со всеми мыслящими существами. При помощи Хора осуществляется связь с животными, птицами, рыбами, пресмыкающимися и насекомыми.

Тар

Девятый элемент человеческого космического организма. Находится с левой стороны от физического тела.

Полностью автономен. Подключается к человеческому космическому организму Высшими Сущностями. При достижении полного развития базового организма и присоединения к нему четырех эфирных энергетических систем (Сак, Вол, Кален, Хор), Тар усиливает их действия; при больших нагрузках снабжает дополнительной энергией.

Подключение Тар(а) воспринимается человеческим сознанием и описывается как снисхождение “Святого Духа”. В восточных философиях определяется как открытие “третьего глаза”.

Швак

(корректирующая система психической и психоэнергетической деятельности человека)

Десятый элемент человеческого космического организма. Выбирает человеческую систему самостоятельно, контролирует действия всех энергосистем организма, подчиняется только объективно функционирующему сознанию. Его “вхождение” (подсоединение) в состав организма определяется как “Озарение” (осознание в себе “Святого Духа”, Лунного Кумара, и т.д. и т.п., в последнее время часто воспринимается как связь с инопланетянами).

В восточной философии еще определяется как подъем Кундалини, раскрытие чакры Сахасрара.

Швак взаимодействует со всей энергосистемой через “Брыль” (корону) – высший разум. Наличие его определяется окружающими термином Духовность.

Человек, к которому присоединяется десятая энергетическая система Швак, освобождается от своей Судьбы (Кармы). Получает право выбирать направление своего дальнейшего развития, “правого или левого пути” (белая магия, черная магия), выбирая таким образом себе персонального ведущего (покровителя) в Высших сферах, среди Ангелов и т.п., соответствующего желаемому направлению дальнейшего развития. Дети, способные получить десятый элемент Швак, рождаются с восьмилучевой звездой (черепашкой, укр.). Это не означает, что ребенок, отмеченный восьмилучевой звездой, будет взаимодействовать в процессе своей жизни со всеми двенадцатью энергосистемами. Это значит только то, что он потенциально способен воспринять девятую энергосистему (Тара), может быть избранным десятой (Шваком) и освоить две лунные системы (они не изучены, а только зарегистрированы как субъективный факт, имеющий место при одновременном нахождении Солнца и Луны на небосводе).

Тар и Швак являются соединительными звеньями между земным и небесным планами жизни человеческих существ.

Каждая энергосущность, описанная выше – это самостоятельный организм, имеющий свою информационно-регулирующую систему, аналогичную энергетической системе – человек. Но, в связи с тем, что эти эфирные организмы живут и действуют в тесном взаимодействии с материальной (физической) жизнью, они нуждаются в небольшом количестве биологической энергии. Ею их обеспечивают физиологические процессы, происходящие в физических организмах растений, рыб, птиц, животных, людей (от мхов и до высших). Каждый отдельный вид этих энергетических сущностей имеет своих

конкретных материальных носителей – человека или животное, птицу или пресмыкающееся, растение или водоросль и т.д., и т.п. Существуют также конкретные привязки к различным расовым и национальным среди людей, к видовым и подвидам среди животных и т.п.

В вышеизложенном материале раскрыты данные об исследованиях и поданы описания человеческого космического организма в той мере, в которой разрешающие способности органов чувств наблюдателей и исследователей дали возможность проникнуть в окружающий нас тонкий мир, а уровень развитости их личного сознания позволил до определенной глубины вникнуть в сферу деятельности организмов тонкого мира, живущих рядом с нами.

Старинные загадки окружающей нас природы исследованы энтузиастами-любителями. Результаты этих исследований, послуживших инструментом расшифровки сохранных в моей семье мифов, представляю заинтересованному читателю.

Дети Сокола-Рода

Сокол-Род

Среди многих мифов о создании мира, которые существуют в фольклоре различных народов, славянский миф, приведенный в “Словаре древнеукраинской мифологии” С.Плачинды, привлекает внимание своей оригинальностью и философской глубиной. В нем хорошо прослеживаются истоки психодуховной культуры, обычаев и традиций, которые до сих пор сохраняются у восточных славян.

Миф рассказывает о Глазе, который летел в космическом мраке, из Глаза выкатилась хрустальная слезаросинка, а из нее появился Сокол-Род – Первобог. Его золотое перо осветило космический мрак, закружил Сокол-Род над Глазом и уронил на него три слезинки: золотую, серебряную и зеленую. Из тех слезинок превратился Глаз в райский остров Ирий, покрытый высокими густыми травами и странными цветами, с озером Живой Воды посередине. Снес Сокол-Род золотой желудь, выросло из него мощное дерево Дуб-Стародуб с молодильными яблоками на ветках. Сел Сокол-Род на вершину Дуба-Стародуба, стал думу думать. Потом снес он два яйца, из которых родились бессмертные боги Белобог и Чернобог; велел им Сокол-Род создать земной мир, в котором навеки рядом будут существовать Добро и Зло,

Красота и Нечисть. Сказал им Сокол-Род: *“Ви є Добро і Зло, Красота і Погань. І ви будете вічно. Тому що ви є Життя. І ті, що придуть, не випробують Добра без Зла і Краси - без Каліцтва, не будуть знати, що таке життя і навіщо жити в ньому”*. рис11

От этих первых богов родились все другие боги, сделали они землю, покрыли ее лесами, засеяли зерном, создали на ней различную живность. Дажбог и его жена Жива основали на земле род человеческий.

По славянским мифам, в отличие от библейских, люди – дети богов – всегда жили на земле, временами прося у своих отцов-покровителей защиты и помощи. Были среди людей особые любимцы богов – кудесники-волхвы, которым творцы понемногу открывали занавес к познанию смысла Бытия, Жизни и Смерти, наделяя их тайными мистическими знаниями, способностью помогать своим соплеменникам. Волхвы влияли на судьбу племен, к их советам прислушивались вожди, князья и воеводы.

Когда на славянские земли в начале новой эры пришло христианство, оно еще на протяжении почти десяти столетий мирно сосуществовало с язычеством, пока по воле князя Владимира в 988 году не стало государственной религией Киевской Руси. Храмы-капища были разрушены, волхвы в массе своей были физически уничтожены, лишь в глухих лесах еще длительное время прятались кудесники, передавая потомкам тайные знания.

Несмотря на гонения, однозначно можно утверждать: православие вобрало в себя языческие обряды и календарные праздники, ставшие неотъемлемой частью психодуховной культуры славянских народов. Православные священники в часы бедствий оставляли сан, брали в руки оружие и шли в битву во главе козацкого войска или в его рядах. С другой стороны, козацкие воеводы после победоносных походов, оставляя Сечь, становились монахами.

Божьи зёрна

Козаки представляли собой общину мужчин наиболее сильного и независимого характера. Сам способ существования козатчины был сориентирован на борьбу с недругами, на ожидание опасности и ее преодоления; существовала объективная необходимость в воспитании личности сильной как в физическом, так и в нравственно-психологическом планах. Поэтому старые козаки-характерники и знакомили молодых с отдельными, необходимыми в бою элементами искусства Спаса. Учеников же своих, выбранных среди многих новичков, они учили более основательно.

Поскольку Спас видит и слышит намного больше, чем обычный человек, то ученики характерника в первую очередь овладевали умением познавать окружающий мир в полной его гамме. Происходило это благодаря умению видеть не только физическое тело человека, животного или растения, а и их внутреннюю суть.

Механизм передачи от учителя к ученикам свойства расширенного видения и энергетического воздействия объяснить довольно непросто, так как это явление до сих пор не исследовано ни врачами, ни психологами. Я провожу передачу знаний и методик Спаса не через гипноз, не через суггестию (внушение) или биоэнергетическое воздействие. Вероятно, наиболее близким к этому понятию может быть феномен телепатии.

В основе понятия Спас лежит традиционное народное понимание энергетического строения организма человека как Божьего стебля или солнечного цветка. Отец говорил об этом так:

“Людина – це Боже стебло, на якому зростають Божі зерна числом до дев’яти. У тілі людини живе “Срібна людина”, що прозораю сріблястою лінією на половину нігтя мізинця виходить із тіла”. рис 8

Исходя их развития современной науки, это можно трактовать следующим образом: физическое тело состоит из внутренних органов и систем, каждый из которых имеет свою память, сознание и ум. Как раз они (память, сознание и ум) и выражены энергиями, которые и видит человек в легком состоянии Спаса как серебристое сияние энергетических копий внутренних органов. При этом ясно прослеживаются патологические изменения этих органов, чужеродные тела в них и прочее.

Человек – “Боже стебло” – оберегается от внешнего влияния защитными пластами энергетической “коры”. Отец говорил:

“Стебло вкривають два шари кори, прозорі, як пара на ріллі або ранковий туман над річкою. Перший шар відходить на півтора або два пальці від тіла і зветь його Даж. Другий шар кори знаходиться на відстані чотирьох-п’яти пальців від тіла і зветь її - Малка. Для того, щоб Малка добре прикривала Дажу, Сяйво і тіло, дитину треба хрестити”.^{рус 8}

По эзотерической терминологии можно считать, что Даж – это эфирный двойник, в моем воображении – это эфирные мышцы и кожа. Можно вообразить, что Малка укрывает, подобно скафандру, физический организм, Сияние и Дажа. Таким образом, в объединении этих четырех частей человек выступает как единый организм. Крещение грудного ребенка, с точки зрения Спаса, символизирует определение его принадлежности к мощным силам, которые оберегают и защищают новорожденный организм.

Представление украинцев о Человеке - Божьем растении совпадает с верованиями друидов, которые отождествляли человека с деревом и считали, что детский организм имеет вид стебля, в пору полового созревания он становится ветвистым и начинает формировать “крону”.

“З цим народжується дитина, з цим вона і живе до 12-15 років. Після 12-15 років “Срібна людина” випускає з себе

шпичаки, що виходять взимку на два-три кроки попереду і чотири позаду від тіла. На ці шпичаки або гілки сідають "вершники"-супутники: спершу Сак, потім Вол, потім Хор. Звідки вони беруться, ніхто не знає. Може, Бог посилає, може з померлих родичів перелітають, а може, й з чужих людей. Чотирьох "вершників" ми втратили, давно це було. За що їх Бог забрав, ніхто не знає, як їх звали, теж забули".^{рус.8}

Ета інформація заучивалась в нашій семье из поколения в поколение, и я ее передаю почти дословно. Знание, которое дошло из глубины веков, и является ключевой основой Спаса.

СОЛНЕЧНЫЙ ЦВЕТОК

Фрагмент картины художника А.Рекуненко

Базовая система человеческого космического организма, известная под названием аурическое яйцо, получила отражение на старинных иконах. Управляется эта система физическим и “эфирным” мозгом, который можно назвать земным разумом. В нем концентрируется земная память, земное сознание, земной

ум и земное воображение, обеспечивающие жизнеспособность нашей личности, нашего Я. Земной разум отстаивает интересы “базовой” системы и предохраняет человека от создания “сверхсистемы” управления, включающей в себя мощные энергетические подсистемы.

По представлению наших предков “сверхсистема” управления состоит в свою очередь из шести подсистем-сфер, которые окружают базовый организм. Три сферы управляют левым полушарием мозга, три – правым.

Это подсистемы: Сак, Вол, Хор, Кален, Тар, Швак.

Сак и Вол можно отнести к “средним” энергиям. Хор и две последующие – это сверхэнергии, а последняя, десятая энергетическая сущность, – это суперсверхъестественная сила (с ней мне довелось работать только однажды). Сильнее этой силы только земной разум и родовой ангел, который так и называется – Род. В верованиях древлян он изображается в виде Сокола и олицетворяет собой Солнце.

“Людина – це сонячна квітка, ромашка, рум'янок або соняшник, що розцвітає під сонячними променями.” рис¹² Так определяли наши предки связь и зависимость энергетики человека от Солнца, ее увеличение или уменьшение в зависимости от поры года.

Зимой энергетика человека представляет собой “бутон” солнечного цветка и имеет вид луковицы, стилизацию которой можно увидеть на маковке каждой церкви. Площадь “бутона” – около 30-35 квадратных метров, высота – 2,5-3 метра. Летом “цветок” раскрывается навстречу солнцу, и тогда площадь его космического организма занимает уже 200-250 квадратных метров при высоте 5,5-6 метров.

Издавна изучается в народе влияние Луны и Солнца на организм человека, на животных и живую природу, а кроме того, влияние этих светил в их взаимодействии. Хорошо известно из исторических источников, что затмение Солнца было одной из главных примет, имевших влияние даже на

значительные исторические события (вспомните “Слово о полку Игоревом”). Влияние Луны на организм человека и всего живого изучалось настолько досконально, что является одним из важнейших моментов в народной медицине. Фаза Луны учитывается целителями в процессе лечения, при сборе лекарственных трав и изготовлении из них снадобий. Сравнение же человека с солнечным цветком не было случайным или надуманным, поскольку для Спаса нетрудно наблюдать, как в теплую пору года возрастает биополе человека и превращается в цветок с шестью разноцветными лепестками. Об этом шестилепестковом цветке еще в детстве мне рассказывал дед.

Долгое время меня интересовал аспект влияния на человеческий организм не только Солнца, но и Луны, а более всего – взаимодействие этих небесных светил в таком влиянии. Особенно огорчало то, что никак не удавалось в городских условиях увидеть летом раскрытый “солнечный цветок”, то есть человека в состоянии набора энергии из природы. И вот однажды я смотрел передачу о цивилизации инков в Южной Америке. Мелькнула мысль: “Почему древние строили свои города и храмы над озерами?” Это было как озарение, и я отправился к лиману.

С высоты Варваровского моста я долго наблюдал за лодками рыбаков, яхтами, купальщиками, и вот около девяти часов вечера у меня на глазах лодки рыбаков начали превращаться в огромные цветки лилии. Зеленоватые в центре (это цвет “аурического яйца” в состоянии покоя), они имели шесть лепестков, которые переливались нежнейшими цветами радуги, как на картинах импрессионистов. Изнутри каждого цветка выходили, медленно колеблясь, фиолетовые шнурки-“тычинки”, их было около десяти.

Несколько лет я наблюдал эту картину и не находил никаких изменений. Но однажды, проезжая в автобусе по мосту, я по привычке глянул в состоянии легкой концентрации на реку

и увидел что-то такое, что нарушало привычную картину. Я выскочил из автобуса на первой же остановке, вернулся на мост и увидел: из центра каждой раскрытой лилии поднимались два высоких махровых серебристо-розовых лепестка, обращенных друг к другу плоскостями. Минут пятнадцать я наблюдал и не мог понять, что происходит, затем поднял голову и увидел на небе заходящее Солнце и Луну. Дальнейшие наблюдения показали, что эти два лепестка появляются только при одновременном нахождении на небе Солнца и Луны. Таким образом, я нашел для себя подтверждение гипотезы о солнечно-лунной природе человека, и понял значение дедовых слов, что все мы зависим от Луны и Солнца. Позднее с этой гипотезой я встретился в эзотерических трудах различных авторов.

К сожалению, наблюдение за лунными энергетическими системами не дали ощутимых результатов, поэтому далее я буду вести повествование, руководствуясь традиционными знаниями семьи.

На Божьем коромысле — добро и зло

Фемида

роль играл сознательный и подсознательный страх перед природой, понимание того, что в финале перед Богом, когда придется отвечать не только за совершенные физические действия, но и за концентрированные мысли, которые способны проявиться на физическом плане.

“Треба прожити життя так, щоб на Божому коромислі, коли ти станеш перед Богом у судний день, добрі справи переважували злі. Тільки знай, що якщо ти станеш перед Богом і буде в тебе одне тільки добро, то його тобі зарахують у зло, тому що не можна зробити добра, не зробивши зла. Добро лише на волосинку повинно переважувати зло”. ^{русі}

Отец объяснял эти слова по-своему: “Вот смотри, дом строят, сваи забивают. Добро это или зло? Люди будут жить,

Стремительный XX век, приближаясь к завершению, вынуждает нас, землян, от разговоров и дискуссий о все ухудшающейся экологии перейти к реальным программам по спасению планеты. Назрела необходимость защищать нашу Землю от результатов неразумного хозяйствования на ней того самого Человека-разумного. Ведь самая разумная деятельность человека в любом случае так или иначе наносит вред живой природе, особенно дикой. Это понимали и наши предки, которым удавалось жить в большей гармонии с окружающими их лесами, реками и морями. При этом не последнюю

свадьбы будут играть, детей рожать и воспитывать будут. Это добро. А сколько червей погибает от каждого удара? Ведь зло? Так чего ж больше - добра или зла? Для человека это добро. Ты – человек. Вот и выбирай: строить или не строить? Жить или не жить? Нет абсолютного добра, как нет света без тьмы. Степень добра определяет твоя совесть. Всегда поступай по совести. По совести и определяй, чего ты сделал в жизни больше, добра или зла, смотри, чтобы добра было больше, и помни: добро невозможно купить, его можно только самому сделать. Зло можно купить или украсть, добро же можно только сделать. Даже когда ты нищему подаешь нечестно заработанные деньги, это добром не является. Это страх перед Божьим коромыслом заставляет тебя дергаться”.

Я долго размышлял над проблемой добра и зла и пришел к выводу, что наши предки наверное имели основание говорить, что нас, людей, на этапе земного развития сунули в «пину» физического тела лишь для того, чтобы мы развили в себе такое простое качество, как Совесть. Не случайно во многих религиях и философских учениях подчеркивается то, что на современном языке можно определить понятием “экология души”.

Понимание биоэнергетического строения организма человека приводит к понятию информационно-энергетической оболочки планеты, на что в той или иной мере человек влияет не только физическими действиями. От животных и других объектов природы он отличается главным – способностью мыслить, в результате – образовывать мыслеформы и силой энергетического или психоэнергетического влияния в большей или меньшей степени действовать на окружающую среду. Вот за эти мыслеформы, за эти конкретные концентрированные мысли человек, с точки зрения Спаса, и несет ответственность перед Природой – Богом. За остальную мыслительную деятельность, как то: переработка полученной информации, выбор оптимального варианта и другие мыслительные процессы ответственности нет.

13 куполов Софии Киевской

*София Киевская. Рисунок Р.Космакова, 1846 г.,
"Альбом украинської старини", 1900 г.*

На основании анализа и осмысления родовых знаний я попытался составить цифровую систему, в которой бы четко определялось место человека во всеобщей природной гармонии. В результате пришел к парадоксальному выводу о том, что число 13 отнюдь не является "несчастливым", "чертовой дюжиной", а наоборот, символизирует Бога.

Система эта проста и, на мой взгляд, понятна каждому.

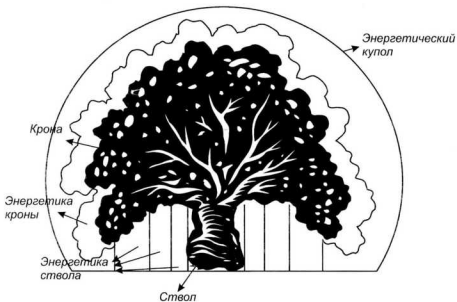
$$\begin{array}{cccccccc}
 & & (1 & + & 1 & + & 1 & + & 1) \\
 & & \text{Тело} & & \text{Сияние} & & \text{Даж} & & \text{Малка} \\
 & & \text{(Базовая система человеческого организма)} & & & & & & \\
 & & & & + & & & & \\
 1 & + & 1 & + & 1 & + & 1 & + & 1 & + & 1 \\
 \text{Сак} & & \text{Вол} & & \text{Кален} & & \text{Хор} & & \text{Тар} & & \text{Швак} \\
 & & & & \text{(вершники, "всадники")} & & & & & & \\
 & & & & + & & & & & & \\
 & & (1+1) & & & & +1 & & & & =13 \\
 & & \text{(лунные спутники)} & & & & \text{(родовой ангел)} & & & & \\
 & & & & & & \text{Род} & & & &
 \end{array}$$

Таким образом, получается 13 составных систем человека мыслящего – Человека космического.

Таковую же числовую символику имеет и христианство, утверждающее идеологическую систему: Христос и его двенадцать апостолов, которая, как мы видим, полностью совпала с существующей в течении тысячелетий системой старинных славянских богов. Возможно, Иисус Христос ассоциировался у наших прапредков с образом Бога Сокола Рода, а двенадцать апостолов – с двенадцатью компонентами космического человеческого организма, так хорошо изученного волхвами на берегах священного для каждого славянина Борисфена (Днепра). Исходя из этого, можно сделать вывод, что приход христианства в племена Киевской Руси был не случаен; древние боги в период слияния и преобразования религий потеряли свои имена и получили новые.

Тринадцать куполов славянской святыни Софии Киевской тоже ведь символизируют Бога-Иисуса Христа и его двенадцать апостолов. Потому-то и сохранились до наших времен в первозданной целостности и красе, олицетворяя Человека разумного как высшее достижение Природы в создании мыслящей материи.

РАСТЕНИЯ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ СПАСА

В верованиях и в традиционной медицине племен, что испокон веков населяли территорию Украины, растениям отводилась чуть ли не главнейшая роль. Напечатанные в последнее время материалы о друидах, живших в древности на территории западной Европы и создавших свои системы взаимодействия человека и природы, человека и растительного мира, многим из нас кажутся такими привлекательными главным образом потому, что широкие массы совсем не знают о такой же системе, которая существовала у нас, украинцев. В объеме знаний, которыми владели запорожцы, сведения о растениях, их влиянии на человека не были тайными, а являлись азбучными, повседневными. Использование растений в народной медицине широко раскрыто в книгах народных целителей. Подход к растениям как к энергетическим объектам до последнего времени не был широко известен. И этот подход весьма интересен.

По сравнению с энергетикой человека или животного энергетика растений значительно проще, но вместе с тем информационно более стойкая. Аура растений, в особенности деревьев, является легким объектом для наблюдения даже для любителей, далеких от премудростей тайных наук. Просто и понятно, как в школьном наглядном пособии, выглядит энергетика отдельного дерева весной, в пору усиленной циркуляции соков и цветения.

Наблюдая энергетику отдельно стоящего дерева, можно легко увидеть несколько серебристых энергетических слоев, которые становятся все прозрачнее по мере отдаления от ствола и кроны. Зимой на дереве наблюдается лишь один прозрачный и бесцветный энергетический слой толщиной до 2,5 сантиметров; весной, с началом хода древесных соков, на протяжении трех-четырех дней свечение возрастает, и становятся видимыми еще три бледно-голубые пласта. При распускании почек свечение молодой листвы в основном имеет розово-малиново-бежевый цвет. При цветении доминирующий цвет – голубой. Крона дерева на расстоянии 25-100 метров просматривается как окантовка шириной 0,25-0,30 метра. В особенности четко просматривается аура в сумерках, после захода солнца.

Растения, равно как и человек, все время изменяют цветовую гамму излучения. В обычном состоянии растения имеют энергетику голубого цвета различной степени насыщенности. Во время дождя или полива цвет излучения становится желто-зеленым. Прослеживается аналогия с изменением цветовой гаммы организма человека, который тоже излучает желтый цвет во время принятия пищи. Когда же растения не политы, они излучают фиолетовый цвет, который доходит вплоть до “фиолетовой черноты”.

Сорванные цветы и листва через десять-пятнадцать секунд начинают излучать густо-фиолетовый цвет. За сутки интенсивность излучения цвета ослабевает, он становится

голубым, затем бледно-голубым. Высохшие листья и цветы излучают тонкое серебристое свечение с черной окантовкой.

Если сорванные цветы поставить в воду они еще некоторое время продолжают жить так, как и те, что остались в природе, но процесс изменения цвета энергетика замедляется. Если сорванный цветок оставить на солнце, цвет излучения доходит до серебристого с черной окантовкой всего за один-два часа.

В пасмурную погоду или вечером интересно рассматривать луг, который излучает малиновый, фиолетовый, голубой, желтый и прочие цвета и оттенки. Эти цветовые различия поясняются тем, что луговые цветы имеют неодинаковый период вегетации: когда летние растения расцветают и излучают голубой цвет, весенние уже вянут и излучают фиолетовый цвет, а осенние – еще только прорастают, и в их цветовой гамме преобладают розово-малиновые оттенки. Некоторые растения находятся в состоянии набора влаги и излучают желто-зеленый цвет.

Все это создает удивительно красивое, необычное зрелище, при котором сочетание цвета растений и цвета их излучений создают картину, напоминающую полотна импрессионистов. Думаю, что эти художники фактически обладали сверхъестественным зрением, но вряд ли отдавали себе в этом отчет и писали свои полотна, основываясь на подсознательном восприятии.

Энергия цветов и растений очень приятная по своим качествам и легко усваивается организмом человека. Отсюда становится понятным желание людей иметь у себя дома живые цветы. Они не только радуют глаз, но и дают энергетическую подпитку организму, обладающую значительным оздоровительным эффектом. Особенно интенсивно растения выделяют энергию после дождя или поливки, поэтому находиться в этот период на природе не только приятно, а и очень полезно.

В детстве, не выпуская нас на улицу во время дождя, бабушка обычно говорила:

“Когда человеку мешают есть и пить, он сердится и может даже ударить. Деревья и кусты тоже не любят, когда им мешают есть и пить. Могут также ударить”.

Во время дождя растения набирают энергию из всего, что находится рядом, в том числе и из человека. Больным, ослабленным людям и маленьким детям, возможно, целесообразно удерживаться от прогулок под дождем. В целом организм человека хорошо защищен и приспособлен. Любое природное явление идет ему лишь на пользу.

Полевые формы жизни

“Поряд із людиною живуть собаки, кішки, корови, вівці, голуби, горобці та інші живі істоти – вовки, тхори, гадюки, клопи, блохи.

Такі ж добрі тварини, корисні для людини, а також всіляка погань, яку не можна побачити простим оком, живуть поруч з людьми. Бачить їх не тільки спас, бачать відьми, упирі та вовкулаки. І через цю погань наводять порчу на людей та чіпляють на них всіляку хворобу”, – говорила моя бабуся; при этом неоднократно вспоминалось явление, которое в народе имеет название *“Смерть за плечима.”* ^{русл4} Понятие “полевые формы жизни” стало обыденным уже в двадцатом веке; в украинской же мифологии издавна существовали большие и меньшие по влиянию божества, которые вредили или же помогали человеку, – оберегали семью, дом, домашние сбережения, скотину, хозяйство. Согласно “Словарю древнеукраинской мифологии” С. Плачинды:

Возило оберегал лошадей, а Воструха – коров от болезней и хищного зверя в пути. Дворовик охранял от мора, грабежа, пожара всю живность и все добро во дворе крестьянина. Домовой был “домашним” божеством, заботившимся обо всей семье, живущей вместе, под одной крышей. Конюшник оберегал конюшни и лошадей от всякой беды, болезней, пожара. Для него оставляли хозяева в яслях на ночь разные продукты. Куриный бог – камень, грубо обтесан в виде “молота Перуна”, вывешивался в курятниках как средство против заболевания домашней птицы. Пасечник заботился о пасеке и ульях так, что хозяину не было потребности лишний раз в них заглядывать. Сарайник охранял хозяйственные строения от огня, злодеев и дикого зверя, Стодольник – столу (т.е. амбар) с урожаем, помогал хозяину быть зажиточным. Табунщик жил в чащах возле выпасов, сторожил табуны лошадей, отводя от них дикого зверя. Хлебник оберегал зерно и муку в засеках от

порчи и вредителей, способствовал хлебопечению, а Жировик хранил съестные припасы в погребах и на чердаках. Одним из наиболее популярных домашних богов у наших предков был Чур – хранитель домашнего очага, тепла, уюта, Бог достатка, добрый дух дома и защитник рода; представлялся в виде пылающего в ночи огня, таким его и изображали рукодельницы на рушниках. Обращение к богу: “Чур меня”, – оберегало человека от зла.

С введением в Киевской Руси православия как государственной религии языческие храмы были, как известно, разрушены, божества вытеснены, но продолжали жить в фольклоре и в местных обычаях. И в наше время хороший хозяин не забывает оставлять на ночь в яслях горбушку хлеба для Коровника или Конюшника.

Домовой

В течение тысячелетий жилище человека органически вписывалось в природную среду. Передвигаясь со скоростью 5-6 километров в час, наши прадеды видели то, что сегодня не улавливает наш глаз.

Наши органы чувств в одинаковой мере не в состоянии уловить как суперскорость движения нейтрино, так и неуловимое перемещение планет в небесной сфере. Да и в водовороте жизненных хлопот разве часто обращаем мы внимание, скажем, на малое насекомое, находящееся на тропинке? Что же говорить о формах жизни

микроскопических, а тем более полевых?

Энтузиасты в различных концах света собирают сведения о появлении всяких “барабашек”, “НЛЮшек”. В Испании одним энтузиастом проведена серия экспериментов по фотосъемкам воздуха в ультрафиолетовом и инфракрасном спектрах, но серьезного научного подхода к изучению полевых форм жизни все-таки нет. И это довольно странно при современном развитии физики и измерительной техники. Зато появилось неисчислимое количество “контактеров”, которые выходят на связь с кем угодно и с чем угодно – от “космического ума” до инопланетных цивилизаций и, извините, с самими планетами и звездами. Смех, да и только. Далеко ли мы ушли от наших предков?

Бабушка в детстве не раз говорила мне:

“Якщо побачиш домового або його дитинку, не дивись на них, і тоді вони зникнуть. Якщо ж ти будеш дивитися, вони почнуть зростати, будуть ставати все більші і більші, і, зрештою, ти побачиш, як вони плачуть, тому що їм дуже боляче, коли вони от так швидко зростають. Вони цього не хочуть. Вони хочуть жити тихенько десь там за грубкою, на горіщі, або в льосі, хочуть мати свій маленький шматочок хліба, трішечки молока та щіпку тютюну на свята, за це вони стежать за тим, щоб у господарстві був порядок, а в сім’ї – спокій і злагода. Вони тонко відчують, коли господарі добрі, вони хочуть, щоб їх любили і не чіпали. А якщо хто на домового накричить або як-небудь по-іншому скривдить, він піде геть до іншої оселі, до розумних людей, але перед тим таке зробить, що і дах на хаті дибом стане. Це велике щастя, коли домовики приходять жити в господарство, і величезне лихо, коли їх змушують йти геть”. рус15

Ети бабушкині слова вызивали огромное любопытство, будили и без того неутомное детское воображение и, конечно, я старался “высматривать” домовых. Детские воспоминания потерялись в глубинах памяти, но, когда в зрелом возрасте я начал проводить эксперименты, разрабатывая систему Спас, наблюдения оказались довольно интересными.

По моим наблюдениям, домовый – это энергетическое облачко, которое обладает способностью под концентрированным взглядом становиться гуще, тяжелее, опускаться на землю и приобретать очертания согласно тем мыслеформам, которые создает наше воображение.

Как-то я провел эксперимент с домовичком, живущим в нашей квартире. На первых порах рассеянное энергетическое облачко, висевшее в верхнем углу комнаты, сгустилось, и на пол опустился шарообразный сгусток. Я создал образ домового – маленького симпатичного мальника. Под концентрированным взглядом сгусток – шар стал изменять свою форму и постепенно превратился в маленького, очень симпатичного мальника,

который кротко смотрел на меня широко раскрытыми глазами, улыбаясь и переливаясь радужными тонами. Я изменил мыслеформу. Мальчик постепенно превратился в серьезного человечка, потом – старичка, наподобие персонажей, известных каждому из мультфильмов. Когда же я начал воображать его в виде злого горбуна-тролля, он весь задрожал, сморщился, заплакал, сердито замахав ручками, превратился в шарообразный сгусток, мгновенно взлетел с пола в свой уголок под потолком и там... К моему удивлению, он исчез совсем, а я в тот же миг ощутил энергетический удар в правый глаз.

Так он мне дал понять: домовичок добрый! Он хороший! Он не хочет быть злым по сути и безобразным по форме.

После этого “конфликта” мой домовичок около двух недель не показывался на глаза. Долго пришлось мне перед ним мысленно извиняться, уверять, что это была лишь шутка, пока он снова не появился. Мы продолжаем “дружить” и до сих пор, но я стараюсь больше не выходить с ним на прямой контакт, не нарушать его покоя.

Много времени я проводил в поисках подобных явлений, наблюдал в помещениях различного назначения, как в городе, так и в сельской местности. Оказалось, что в сельской местности для домовых существуют наиболее благоприятные условия. Там домового можно обнаружить в девяти домах из десяти. В городских домах и квартирах они встречаются довольно редко.

Рассказывая о домовом, бабушка не раз повторяла, что необходимым условием для того, чтобы он поселился в доме, является чистота и уют. Второе – дружественные, а главное, откровенные, честные взаимоотношения в семье. В жизни всякое бывает – и хорошее, и плохое, от этого никуда не денешься, но взаимоотношения в семье должны быть честными.

Домовой – это по сути невидимый член семьи, который выбирает семью себе сам.

Самое большое влияние на домового имеет хозяйка. Каким бы активным в жизни, на работе, на службе не был мужчина, в доме хозяйка – женщина, жена. Ее энергетикой наполнен весь дом, все его уголки и закоулки; она и является главным авторитетом для домового, а мужчину он воспринимает как необходимость, с которой нужно мириться. Домовой никогда не поселится в семье, где господствует пьянство, происходят постоянные распри, звучит ругань. Не поселяется он и в том доме, где процветает обман, где нет душевной гармонии, где женщина по складу характера не является хранителем семьи, дома.

Для чего нужны домовые и прочие домашние божества? Какие функции в природе они выполняют?

С позиции науки Спаса это объясняется следующим образом.

Домовые – это энергетические собаки, которые дают энергетических волков и лисиц, могут остановить злого человека. Это энергетические коты, которые ловят энергетических крыс и мышей, а при случае и энергохорьков, ласок и куниц, это энергетические чайки, которые чистят дом от энергетического мусора человеческой деятельности.

В особенности много энергомусора образовывается, когда в доме кто-то болеет. Высокая температура, бредовые мысли в горячке, испарения кожи создают много энергомусора. Этот мусор необходимо собрать, вынести из помещения, снять с тела человека жгуты болезненных мыслеформ.

Эту работу и выполняют домовые, а если не справляются, то призывают на помощь более сильные энергетические субстанции, которые легко наблюдаются в тех больницах, банях, парикмахерских, где поддерживаются соответствующие санитарные условия.

Такая более мощная, чем домовой, полевая субстанция приближается очень близко к постели больного, висит над головой, вбирая в себя “грязную” энергетику, и наблюдается

как сильно сгущенное энергетическое облако. Вероятно, выражение “смерть за плечами” и возникло потому, что люди издавна наблюдали это явление у тяжело больных.

Почему домовые не любят обычной грязи? Потому, что физическая грязь собирает на себе сгустки энергии сероватого цвета, которые, “налипая” на организм человека, закрывают энергопоры, задерживают энергоциркуляцию. Когда человек проводит обычную уборку своего жилья, он одновременно убирает его и энергетически – мощными энерго- и биополями своего базового организма и своими “спутниками”. Каждый из “спутников” на несколько порядков превосходит по мощности энергетика домового и пользуется его “услугами” значительно чаще, чем базовая система. В свою очередь и домовые тянутся к людям: получая от них энергетическую поддержку, они тут же и помогают своим друзьям-хозяевам.

Духи

Во время подготовки наиболее одаренных детей по системе Спас значительное внимание уделяли характерники выработке способности общаться с духами. Именно общение с духами, считали они, дает возможность получать информацию о явлениях, отдаленных в пространстве и времени.

Что же представляют из себя духи с позиции Спаса и как именно происходит общение с ними?

Духи – это легкие подвижные полевые субстанции, которые передвигаются с огромной скоростью. По сути своей они добрые и не несут для человека никакой опасности, скорее, они сами опасаются его мощной энергетической системы. Даже взгляда человека они не выдерживают и потому видеть их можно только рассеянным боковым зрением. Цвет духов все время изменяется в зависимости от их эмоционального состояния. Обученный человек может входить в психологический контакт с духами и извлекать из этой связи определенную пользу. Ясновидение, умение видеть прошлое и будущее, – все это ни что иное, как психотелепатическая связь с духами и другими объектами тонкого мира.

Чижик

В 1975 г. в С.-Петербурге при посещении Екатерининского дворца я забрел на каретный двор. Ходил, рассматривал экипажи, кареты, повозки. Мелькнула мысль – а что, если посмотреть. Вышел на сверхвидение. Одна карета пустая, другая тоже, а в третьей, я едва его не прошел, смотрю, сидит на задней рессоре. Почувствовал, что я смотрю, и очень быстро, как птичка, шустрь в карету, я – ближе, смотрю – сидит в правом переднем углу. Желтовато-серебристый, как чижик, я так и назвал его – чижиком. Три года ездил, всегда его находил и все там же, на той же карете. Было их еще три, похожих друг на друга, они меняли экипажи, а первый, которого увидел, всегда находился в одной и той же карете. Когда был последний раз, он не улетел, вероятно узнал. Я поднес к нему руку, хотел дотронуться, но вспомнил бабушкин наказ и ушел, так и не тронул.

Начал смотреть у себя дома, в городе Николаеве, в машинах. Есть! Такие же желтовато-серебристые, но с малиновым или сиреневым оттенком. Встречаются в автобусах междугороднего сообщения. На ходу вылетают, стают в волну воздуха перед автобусом и летят впереди от остановки до остановки. Куда прячутся на остановке – не знаю. Искал их и в автобусе, и возле, – не нашел, а как двинемся – снова появляются. Все время один. Лишь только один раз летело двое. Видел у автобусников за 20 лет 9 или 10 раз. Автобусы ухоженные, водители “свирепые”: “Осторожно! Пройдите!”, и все через пожалуйста.

А автобус идет, не шелохнется на шоссе. Как говорится, “От Бога водители!”. Вот и имеют чижиков, которые от скольких неприятностей и болезней их спасли, сколько бед от пассажиров отвели.

В частных машинах тоже встречаются. Зимой их не рассмотришь. Летом же от Николаева до Одессы можно

увидеть одного. Двое встречаются очень редко. У встречных машин не успеваешь рассмотреть. А у тех, что по ходу идут на обгон или которых ты обгоняешь, хорошо видно, как летят. На стоянках и в гараже находятся возле заднего стекла сверху. В иномарках не видел.

Есть еще “Эльфы”, зимой они встречаются возле работающих радиоточек, летом хорошо видны возле скворечников. В городе Сумы несколько лет наблюдал их возле гнезда соловья. При концентрации взгляда (накачке энергией) на мыслеформу “Эльф” стал трансформироваться в существо с крыльями, как у бабочки. Я его увидел и сразу снял мыслеформу. Он принял обычную форму – размеры футбольного мяча, облетел меня два раза и улетел. Целый день болела голова. Вероятно, “кlyнул”. Потом при подходе к гнезду метров за восемь улетал. Только на следующий год “помирились”.

Считается, что некоторые духи живут в непосредственной близости с Человеком и его “спутниками”. “Спутники” являются посредниками между душой человека и духами. Душа же человека имеет прямую связь с Ангелом, покровительствующим семье, к которой принадлежит данная Душа. В конце жизненного пути душа соединится с Родом, если человек проживет жизнь с положительным результатом.

“Від тебе, від твого життя на землі залежить, ким ти будеш на небі: або маленьким пір'ячком, або маховим пером в крилах Янгола”, рис 16 – говорил дед.

Наши предки верили в то, что душа человека эволюционирует, она тянется к общей душе, общая душа-Род тянется к Ангелу, а дальше – к Архангелу и в конце концов к Богу-Творцу.

Так в процессе овладения искусством Спаса у молодых козаков воспитывалось уважение к своему роду-народу, а любовь к Богу была не рабской, а почтительной.

Вместе с духами характерники учили отличать в

тонком мире и полевые субстанции, которые способны отрицательно влиять на энергетику человека. В особенности популярными были рассказы о душах умерших родственников, “прилипающих” к энергетике живых, чтобы продолжить свое земное существование. Истории о том, как человек из-за жадности своей или злобы заключает стговор с темными силами потустороннего мира, были тоже довольно распространенными. А поскольку отрицательные поступки и мысли в конечном результате в таких историях наказывались, то подобная наука имела очень большое воспитательное значение.

Техника связи с духами и другими полевыми формами для подготовленных по системе Спаса довольно проста и не требует каких-нибудь там “тарелочек” или приемов, которые используют в сеансах спиритизма.

Легенды города Николаева

Легенды, сказки, былины и небылицы о привидениях непременно существуют в фольклоре каждого народа. В древних замках Англии и Германии с их подвалами, коридорами, залами, с картинными галереями и толстыми каменными стенами привидения существуют как неременный исторический атрибут. В украинском фольклоре привидения тоже довольно популярные персонажи. Бедная девушка, сведенная со света ведьмой-мачехой, парень, которого защекутали русалки, несчастная женщина, замученная жестоким мужем, – все это прекрасно отражено в произведениях Николая Гоголя, Григория Квитки-Основьяненко, Леси Украинки и других классиков украинской литературы.

Распространены легенды о привидениях и в фольклоре г. Николаева.

Рассказывая легенды о привидениях, которые “живут” в городе, отвечая на вопрос о природе этого явления, отец говорил так:

“Вся система космического организма человека – тело, Сияние, Даж, Малка и “спутники” – должна пройти определенный период развития, имея в своей основе физическое тело, и дойти к точке перехода (к моменту естественной смерти). Если же человек умирает в результате насильственной смерти – самоубийства, несчастного случая и др., его организм не в силах пройти “точку перехода” и выйти на более высокий уровень. В этот момент “спутники” обычно перелетают к родственникам, а Даж и Малка могут оставаться довольно продолжительное время на нашем уровне жизни, но уже без физического тела – как эфирные образования. Происходит это чаще всего тогда, когда вся семья или кто-то из прямых родственников во время похорон, тоскуя, воссоздал мыслеформу – образ умершего и насытил ее своей собственной энергией. У украинцев существует

обычай завешивать зеркала и все отражающие поверхности во время похорон. Обычай пришел из древности, когда видеть тонкий мир с помощью отражающей поверхности для любого человека было будничным делом. Родные должны были вести себя тихо, а для шумного высказывания скорби приглашались плакальщицы. Они хоть и создавали много шума, но не могли образовать мыслеформу на базе тонкого тела человека, которая могла бы превратиться в привидение.

Умением создавать мыслеформы – привидения у славян владели волхвы, в древнем Египте – жрецы, у народов Севера и Сибири – шаманы. Во время ритуальных служб они создавали образ того или другого святого, а общая концентрация энергии всех, кто принимал участие в мистерии, могла довести “густоту” привидения до материализации такого уровня, что “святой” мог участвовать в ритуальных танцах, обрядах, даже в ритуальной близости с женщинами. Но породить себе подобного он, конечно, не мог. За каждой историей рождения ребенка от привидения или “святого духа” всегда кроется реальный живой мужчина. Кроме того, появление привидений в ритуальных мистериях может быть следствием и простого навеивания. Это умение у древних волхвов, жрецов, а со временем и у козаков-характерников было также развито на самом высоком уровне (вспомните, как гоголевский козак отправлял вареники в рот, а уже создать душистый цветок даже для мага-артиста не составляет труда).

Отец и дед не раз говорили, что привидения никакой угрозы для людей не представляют, но встречи с ними занимательны, а легенды и пересказы представляют собой довольно оригинальный стиль фольклора. По-моему, появление в украинской фольклористике рядом с известными изданиями сказок хотя бы одного сборника легенд о привидениях было бы очень интересным явлением.

Во времена моего детства и отрочества, в послевоенные годы тема привидений была довольно популярна. Были

для этого и серьезные основания: люди с надеждой ждали возвращения домой после войны своих близких – тех, кто попал в плен или пропал без вести, даже тех, кто считался погибшим. Люди в то время очень верили гадалкам, снам, предсказаниям, образовывали в своем воображении образы утраченных близких, иногда воспринимали их за привидения. Но такой образ, конечно, может видеть лишь тот человек, в воображении которого он возник, а привидения как энергетическую субстанцию могут видеть и другие люди, иногда для этого не надо даже иметь особой подготовки. Человек же, который владеет Спасом, наблюдает привидения наравне с другими полевыми формами, не впадая при этом в панику или радостную эйфорию.

В Николаеве – городе, который уже имеет более двух-вековую историю, – существуют и свои привидения. Легенды о них до сих пор еще малоизвестны, поскольку сохраняются лишь в городском фольклоре.

В послевоенные годы рассказывали о привидениях, которые “живут” на озере в Лесках, о “Даме в белом” со Спасского холма, о других – из района Ослячей горки, парка имени Петровского, скверика Коммунаров и т.п. С некоторыми привидениями мне даже лично пришлось встречаться, а о других слышал довольно экзотические легенды.

Пьяный грек

Его история романтична и печальна. Рассказывали, что где-то в конце прошлого столетия пришла в Николаев за зерном турецкая фелюга, ошвартовалась под загрузку в морском порту. Команда по обычаю сошла на берег – развлечься и отдохнуть. Любимым местом моряков, естественно, была припортовая корчма.

Капитаном турецкой фелюги был пожилой грек, а его племянник работал в команде матросом. На берегу

познакомился молодой грек с красивой девушкой по имени Харитина, дочерью хозяина корчмы. Полюбили молодые друг друга и решили пожениться. Отец Харитины свое согласие на брак дал, но поставил условие – на свадьбе непременно должны присутствовать родители жениха. Капитан фелюги заверил, что следующим рейсом привезет сватов, да и сам будет гостем на свадьбе.

Судно закончило загрузку, передотходом в море команда сошла на берег, прощальный вечер не обошелся, конечно, без выпивки. Когда молодой грек, попрощавшись с невестой, возвращался на судно, товарищи, бывшие уже достаточно навеселе, завели и его в корчму. А там пошло: то за здоровье, то за брата, то за свата, – так сильно набралась матросская братва, что и причал под ногами ходуном заходил, когда возвращались все толпой на свою фелюгу. Сошли с причала и начали во тьме переходить с судна на судно, добираясь к своей шхуне. От толчков на какой-то миг разошлись борта, упал захмелевший юноша в черную щель и вынырнуть не успел – суда снова сомкнулись. Собрались матросы со всех шхун, фелюг, бригантин, которые стояли в порту. До рассвета ныряли они в темную воду, шарили баграми и только к утру вытянули рыболовной сетью парня, разумеется, уже не живого. Капитан положил тело племянника в мешок с солью и повез его домой, за море.

Несчастливая Харитина так сильно горевала, так убивалась за своим женихом, что отец, побаиваясь за психику своей дочери, решил как можно скорее выдать ее замуж. Девушка в отчаянии воле отца и не противилась. Не прошло и сорока дней с той трагической ночи, в корчме играли свадьбу: выходила Харитина за таможенника. Когда же молодые собрались идти со свадьбы домой, на пороге корчмы появилось перед ними привидение, в котором узнали утонувшего парня. Перепугались не на шутку и гости, и молодые, но ничего плохого, кроме испуга, так и не случилось.

После того продал отец Харитины корчму и перебрался в соседний Херсон, а молодые поселились на Старом Водопое, подальше от порта. Потомки их и до сих пор живут в том районе. В послевоенные годы показывали мне девочку, якобы внучку той Харитины, рассказывали также, что сопровождает ее везде привидение Пьяного Грека, оберегая от всяческих неприятностей.

Адмирал

Привидение Адмирала чаще всего встречается на улице Адмиральской, в районе бывшей Соборной площади. История его не настолько романтическая, как предыдущая. Дважды мне посчастливилось лично увидеть сам “объект” легенды.

Впервые это произошло в начале 50-х годов. Я, как и многие из николаевских пареньков тех лет, увлекался парусным спортом, летом ходил юнгой на яхте.

В тот раз наша “Чайка” возвращалась в яхт-клуб довольно поздно, около первого часа ночи. Был штиль, поэтому запоздали не только мы, но еще четыре-пять яхт различного класса, в том числе и краснодеревная красавица “Кореджа”. Подгребаясь веслами, подталкиваясь шестами, подходили к “бочкам”. В ночной тишине четко были слышны все скрипы, разговоры. Вдруг послышались возбужденные голоса: “Смотрите, смотрите, – Адмирал!”

Все обратили взгляды на освещенный тусклой электролампочкой балкон, где стоял начальник яхт-клуба дядя Петя. Рядом с ним стояла призрачная человеческая фигура, которая, слегка колеблясь, тускло светилась. Яхты стали на “бочки”, к ним подошел яхт-клубовский “тузик” (маленькая шлюпка), взрослые яхтсмены пошли к берегу на нем, а мы, мальнишки, попрыгали в теплую воду и поплыли. Пока мы плыли, светлая фигура привидения стояла на балконе. Начальник яхт-клуба уже сошел вниз, взрослые закурили и оживленно обсуждали

событие, причем оказалось, что сам дядя Петя никакого привидения рядом с собой не видел. Когда мы с ребятами доплыли до берега, привидение с балкона уже исчезло.

Вторая встреча с “Адмиралом” состоялась в начале 80-х годов и была более насыщенной. В тот вечер я засиделся допоздна на Ингуле с удочками и возвращался домой по Ингульскому спуску вдоль старой стены судостроительного завода.

Вдруг из противоположной стены, где когда-то были каменные ступеньки, которые вели в скверик к мемориалу воинов-освободителей, вышла призрачная фигура мужчины лет пятидесяти. Одет он был в костюм времен Екатерины II: парик, треугольная шляпа, ботинки с пряжками, без шпаги, в руке – трость, на мундире блестели пуговицы, но орденов не было. Сквозь него просматривалась кладка стены. Видимость была очень четкой. Легкой походкой призрак прошел мимо, и создалось впечатление, что меня обдала легкая воздушная волна.

Сначала я оторопел, ноги стали тяжелыми и словно приклеились к мостовой, но, когда призрак прошел мимо меня, я вспомнил, что кое-что умею делать с энергетикой и решил его остановить. “Адмирал” обернулся, осуждающе покачал головой и спокойно стал удаляться, а у меня сразу же исчезло желание оказать на него воздействие. Страшно несколько не стало, просто исчезло желание общаться с ним. У меня до сих пор осталось чувство, будто призрак контролировал меня телепатически и заранее знал, что я захочу сделать.

Затем “Адмирал” прошел в сторону бомбоубежища, которое ранее было канатным складом, и исчез в стене под Флотским бульваром.

Кто это мог быть в жизни? Возможно, это тень Екатерининского вельможи, бывшего одним из основателей нашего города, со временем незаслуженно забытого. А возможно, это, наоборот, тень одного из тех прославленных адмиралов, чьи бюсты стоят на одноименной улице возле бывшего штаба Черноморского флота, а ныне – Музея Судостроения.

Архиерей

Еще одна встреча с призраком тоже была довольно неожиданной, и вдобавок немного смешной. Впрочем, встреча с призраком – это всегда неожиданность, поскольку вызвать его или как-то руководить этой полевой субстанцией считалось невозможным.

В детстве мне довольно часто приходилось слышать историю о том, что в Богдавленском (ныне Корабельный район города Николаева) якобы живет “Архиерей” – призрак священника, убитого и ограбленного ворами еще до революции. В конце восьмидесятых годов мне посчастливилось встретиться с ним и даже, если так можно сказать, пообщаться.

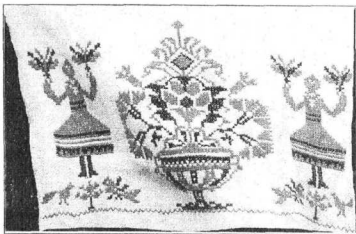
В те годы моя семья получила землю под огород в степи около поселка Октябрьского... Пришло время выкапывать картофель. Проработав целый день на участке, я решил заночевать в поле. Ночь теплая и звездная, сухой травы и картофельной ботвы на огороде столько, что можно и купну для постели сложить, и костер разжечь. Огурцы и помидоры тоже на огороде нашлись, а если учесть принесенный из дома кусок сала и буханку хлеба, то голода бояться было нечего. Сидел я себе возле костра на купне и ужинал.

В окружающей темноте трещали во всю цикады, где-то изредка покрикивала ночная птица. Высокое небо, усеянное удивительно яркими звездами, как всегда в это время, было расписано неоновыми линиями августовского звездопада, а Млечный путь висел над головой, как и во времена чумакования прадеда Лэвка. В романтике ночной степи некоторым диссонансом были лишь огни самолетов, изредка взлетающих и садившихся на аэродром, но это достижение цивилизации не нарушало очарования южной ночи. Провожая взглядом огни очередного самолета, заходящего на посадку, я заметил вдали мерцающее голубоватое пятно, медленно плывущее над полем. Движение его было довольно хаотическим – с частыми

остановками и изменениями направления. Мерцающее пятно приблизилось метров на сто – сто пятьдесят. Я ел печеный картофель, лениво размышляя, что бы это могло быть. Подумалось – это рой мошек или светлячков. Припомнив, что искусство Спаса содержит в себе возможности влияния и на животное царство, решил “пообщаться” с этим роем. Создав “энергетическую петлю”, “набросил” есна мерцание немедленно попробовал “подтянуть” объект к костру. За умение управлять насекомыми я был готов в тот момент отдать все на свете. К моему удивлению и радости, облачку стало приближаться. Я направил его вправо – пошло! Влево – идет! Это было уже интересно. Я встал и начал “вести” очень осторожно, даже, можно сказать, нежно. И каково же было мое разочарование, когда вблизи в этом облачке стали просматриваться контуры человеческой фигуры. Мне стало понятно, что это всего лишь самый обычный призрак. А зачем он мне? Он существует по своим непонятным законам, появляется и исчезает по своему желанию, долго управлять им невозможно, пользы от него – никакой. Его нельзя ни измерить, ни взвесить, его не посадишь на картофель соседа вместо колорадского жука. О нем можно только детям сказочки рассказывать. Разочарованный, я снял с него “энергетическую петлю”, сел и продолжил ужин.

Когда через несколько минут я поднял глаза, призрак все еще стоял неподалеку от костра и его было довольно хорошо видно. Это была прозрачная голубоватая мужская фигура в длинной, до пят, одежде. На голове – высокая шапка, в руке – посох с набалдашником. В состоянии сильного возбуждения призрак что-то якобы говорил и довольно быстро жестикулировал так, что “руки” развевались, будто длинные полотнища, и указывал посохом в сторону поселка. Я хотел объяснить, чтобы он медленнее двигался, но он остановился, сделал движение, как бы плюнув на землю, отчаянно взмахнул рукой, повернулся и начал довольно быстро удаляться, продолжая жестикулировать, пока не исчез во тьме.

ОБЕРЕГИ

Берегини. Фрагмент рушника

Спас входил в единую систему оберегов как ее неотъемлемая часть.

Самое большое психологическое влияние на широкие слои населения мирных селян-землепашцев, козаков, старшин и помещиков оказывала Украинская Православная Церковь. Строительство каждого сечевого городка начиналось с возведения небольшого походного храма. В те времена, и это довольно уникальное явление в истории, церковь лояльно относилась к людям, обладавшим паранормальными способностями.

Козаки-характерники, – люди, владевшие Спасом, – находились как бы между церковью и мирскими людьми. С одной стороны, они хоть и верили в Бога, но смиренными рабами Божиими отнюдь себя не считали, с другой стороны, свои паранормальные способности использовали для активной защиты себя, своих товарищей и той же церкви.

При этом человек, владевший Спасом, держался

отдельно от церкви и от простых людей, при этом он обязан был использовать свои способности только на дела праведные, угодные Богу. Если он становился смиренным верующим, то уже не мог выполнять функции воинствующей защиты, а всю свою энергию должен был направлять в молитве к Богу. Если же Спас использовал свои способности на несправедное дело, то тем самым он переходил на сторону, противоположную Божьей, а затем, как пособник злых сил, переставал быть Спасом. При этом он не терял своих сверхъестественных способностей, но переставал служить добру – Богу.

Вера в Бога для Спаса, как и для тех, кого он защищает, была одним из необходимых условий, которые прибавляли ему силы. Недаром же народная мудрость породила пословицы: “Без Бога не до порога”, “Где страх, там и Бог”, “с Божьей помощью” и прочие.

Место Спаса в общей системе козацких оберегов в нашей семье объяснялось таким образом:

“Церква – це Божа кошара. Вона обнесена тинном, усередині кошари знаходяться вівці, а з ними – пастух. За тинном з усіх боків оточують кошару вовки, а поміж кошарою і вовками бігають хорти, які оберігають кошару від нападу вовків. Спас – це і є той самий хорт, що береже кошару, він може знаходитись тільки на тій нічийній полосі. Якщо він приєднається до овечого гурту, то і сам стане вівцею. Якщо ж він перескочить через тин і гайне в інший бік, то тим самим стане лютим вовком. Спас – це захисник, і його місце посередині між двома силами, на межі охорони”.^{рус17}

Очень большое значение у козаков имели обереги. Это могли быть самые разнообразные вещи, среди которых первое место занимали, конечно, иконки и ладанки, купленные в церкви матерью, женой, сестрой или кем-то другим из родни. Сильнее всего ценились родовые обереги. Обычным явлением было то, что на шее рядом с нательным крестом у козака имелся еще и маленький мешочек с грудочкой земли родного двора

или засушенными травками, подаренный старейшиной рода, матерью или невестой. Оберегами были вышитые родными руками рубашки, платки, пояса, кисеты, полотенца.

Особое место занимает оружие. Мушкеты, ружья, пистолы поясные и седельные передавались по наследству. Отковывались новые стволы, курки, делались новые рукоятки и приклады, но при этом обязательно оставалось что-то старое, древнее, дедовское, с выгравированными именами, прозвищами.

Пистоль поясной

Особой ценностью считалось холодное оружие. Мечи, сабли, ятаганы, кинжалы, метательные ножи с выгравированными в кровостоках клятвами, проклятиями, призывами, молитвами. Такие обереги сохраняются веками. В наше время, несмотря на активный сбор антиквариата, во многих украинских семьях хранятся клинки работы плуховских, черкасских, киевских мастеров. Много иностранного оружия со славянскими надписями. Доводилось держать в руках и дамасскую со скорпионами и прозрачную, розовую на свет, полосатую персидскую сталь.

Все эти предметы несут на себе энергетический заряд, усиливающий боевой дух козака.

С позиции Спаса предметы и сооружения, несущие на себе энергетический заряд, являются оберегами. Оберег – это предмет или сооружение, которое сохраняет нанесенную на него энергию.

При нанесении на предмет биологической энергии

он становится биоаккумулятором, причем заряд может быть как положительным, так и отрицательным. Личные вещи, одежда человека несут на себе наложенную на них информацию и являются своеобразными аккумуляторами, на которых откладываются излишки энергии их хозяев.

*Рушник
с изображением храма*

Огромное значение в детском возрасте имеют игрушки, которые являются по сути энергетическими регуляторами детского организма.

Человек, овладевший Спасом, получив в свое распоряжение чью-либо личную вещь, может, скажем, провести диагностику больного, находящегося на далеком расстоянии, может зарядить эту вещь положительной или отрицательной энергией.

При стирке одежды энергетический заряд не разрушается, лишь падает его потенциал в связи с тем, что смываются микроскопические частички кожи, пота и пр. Полностью исчезает энергетический заряд только при глажке. Обряд очищения огнем во время праздника Ивана Купалы и другие огненные обряды различных народов мира как раз

и основаны на знании этих свойств. Эти знания о свойствах высокой температуры послужили поводом для сжигания ведьм и колдунов в средние века.

Огромный энергетический заряд имеют культовые сооружения независимо от того, какую веру в них исповедуют. С точки зрения науки Спаса сооружения, которые интенсивно посещаются многочисленными верующими, являются мощными и сложными энергетическими центрами. В них сконцентрировано большое количество оберегов, принесенных верующими в дар храму. Это могут быть родовые иконы, вышитые полотенца, скатерти, салфетки, вытканые ковры и гобелены, резные и чеканные предметы, декоративные и живые цветы, ценности и пр. Когда верующие молятся, они тем самым создают сильные энергетические потоки. Эти потоки откладывают энергию на все предметы внутри и снаружи помещения и на само здание, этому оказывает содействие и архитектурная конструкция храма. В христианских храмах, например, маковки соборов и церквей отвечают внешнему виду эфирного строения человека.

Вокруг культового сооружения образовывается энергетическая система диаметром от 150 метров и больше, в зависимости от возраста, периода существования и интенсивности функционирования храма. Вся система имеет свои охранительные энергетические барьеры, не пускающие вовнутрь чужеродные полевые формы жизни и враждебные мыслеформы, которые или уничтожаются, или отталкиваются барьерами. Своеобразным “ключом” для открытия такого барьера является у православных христиан крестное знамение. Когда человек осеняет себя крестом, энергетический барьер храма открывается, при этом также снимается и автономная защита данного человека. Он отдает себя под защиту общей энергетической системы храма и становится на некоторое время ее частью. Посетитель православного храма осеняет себя крестом трижды: в воротах, на пороге и внутри храма. Во время этой процедуры происходит энергоочищение организма. Мощными энергетическими потоками “смываются” все полевые формы, происходит разрядка или ослабление ступков

отрицательных энергий, которые зависли на входящем. В то же время происходит коррекция энергетики организма и подключение его к соответствующей системе колебаний данного культового сооружения. Энергетика действующих культовых сооружений прохладная, а недействующих - более теплая.

Одним из наиболее авторитетных оберегов для православных украинцев издавна является икона Божьей Матери с Сыном. Для нашего народа образ Божьей Матери олицетворяет образ праматери рода, а воспитание в детях уважения к семейным традициям, семейным обычаям является выдающейся особенностью национальной украинской этнопедагогики.

О Матери Божьей мои предки говорили так:

“Ніхто не знає її справжнього імені. Народилася вона на березі великої річки, котра взимку покривалася кригою і її можна було перейти. Так, по льоду одного разу перескочили річку лихі люди, вкрали біляву дівчинку з волошковими очима, завезли її у Палестину і там продали до храму. Там дівчинка була рабинєю. Коли вона підросла і стала “нечистою” (тобто увійшла в пору, коли дівчинка перетворюється на жінку), її вже не можна було залишитися в храмі, і тоді її чи то продали, чи то віддали Йосифу, у якого вона дивилась за вівцями. Там, в овечій кошарі, вона і народила Христа. У хлопчика вже з народження на чолі був знак – хрест, а навколо голови – бриль. Коли жерці це побачили і зрозуміли, що ця дитина не проста, вони наказали Йосифу оженитись на дівчині і дали їй ім'я – Марія”. ^{рус18}

Українці ніколи не возвеличивали ни себя, ни какую-то другую нацию, и не претендовали на особое положение среди других народов. Таким образом, по верованиям наших предков получается, что Матерь Божья могла родиться в любой стране, где зимой речки покрываются льдом: то ли в Украине, то ли в России, во Франции, в Германии, Польше

или странах Скандинавии, даже в Испании, Турции и Греции, где хоть и изредка речки также покрываются льдом. То есть Мать Божья не имеет никакой конкретной национальности, она олицетворяет в себе общее понятие матери-женщины, которая дает жизнь и оберегает род.

Покрова Богородицы

Усиление энергетики православных оберегов происходит во время молитвы, и как раз молитва матери, считали наши предки, имеет самую большую силу и способна дойти к Богу. Таковую же чрезвычайную силу, но уже в отрицательном плане, имеет материнское и отцовское проклятия.

Когда в культовое сооружение входит человек, управляющий своими энергиями, имеющий собственные, только ему присущие способы энергетической защиты организма, владеющий приемами нападения, он кардинально отличается от всех остальных. Поэтому на охранительном барьере он получает своеобразную команду-просьбу: “Разоружайся! Включайся вобщую систему! Будь желанным гостем”. Человек, владеющий энергиями, не имеет права входить в храм без соблюдения правил поведения, принятых данной религией. Отсюда становится понятным, почему во все времена различные религии выступали против развития паранормальных способностей человека. Однако, как уже указывалось, во времена Запорожской республики Украинская Православная Церковь положительно относилась к людям, обладавшим сверхъестественными способностями, а много козацких священников владели различными направлениями Спаса.

Каждый, кто умеет управлять энергиями, создает в месте своего проживания собственный энергетический микроклимат. Его энергия накладывается на все личные вещи, предметы домашнего обихода, на помещение, усадьбу, окружающую природу, и таким образом создается особая энергетическая зона. Именно в своей усадьбе проводил козак-характерник углубленное обучение своих учеников, сеансы целительства и прочие исследования. Да и усадьба характерника обычно находилась вдали от густонаселенных мест. Отдаленность от мирской суеты оказывала содействие самосовершенствованию отставного воина; у простых людей это порождало дополнительное любопытство, а то и боязнь. Рассказы очевидцев о “чудесах”, что происходят в доме “волшебника” или “колдуна”, в определенной степени имели почву, но во многом были и преувеличены.

Не укради

“Рослини, тварини, земля, усі речі мають своє сьйво. Коли речі належать людині, їх сьйво зливається із енергосистемою господаря – з його Сьйвом, Дажем, Малкою та “супутниками”, і таким чином речі стають по суті часточкою людини. Їх можна брати назавжди лише тоді, коли їх дарують, ними пригощають, продають їх за гроші або міняють, а також коли речами платять за зроблену роботу. Вкрасти річ – це те ж саме, що відірвати у людини руку чи ногу, вирвати кусок шкіри з м’ясом або волосину з вуса чи з чуба. За це злодія карають і люди, і рослини, тварини, речі.

Чужого не бери!

Якщо треба, попроси, і тобі дадуть!

Тільки не канюч ні в людей, ні у Бога! Будеш канючити, то дадуть таке, що не знатимеш, як і здихатись”.^{рус19}

В этом наказе явно просматривается заповедь “Не Укради!”, но не самостоятельно, а в комплексе с “Не попрошайничай!”, где попрошайничество практически приравнивается к краже. Это понятие попрошайничества (канючества) явно появилось на древнем тексте в годы освободительной борьбы и становления козацкой республики времен Богдана Хмельницкого. Чувство гордости, независимости и собственного достоинства украинца в те времена достигли своего апогея, их потеря ставилась в альтернативу смерти, где последней отдавали предпочтение. Духовность побеждала интересы материального (физического) мира (тела), и попрошайничество считалось духовной смертью, вы зывало презрительную брезгливость, что и присоединило попрошайничество к самой из постыдных заповедей из числа десяти.

Рассмотрим заповедь “Не Укради” под углом воздействий различного вида энергий при определенных житейских обстоятельствах, позитивных и негативных последствиях, возникающих при этом.

Когда человек дарит принадлежащую ему вещь другому человеку либо группе людей (общине), он при этом передает определенное количество принадлежащей ему энергии. Когда подарок дарят от всей души, тогда передается позитивный энергетический заряд. Выражение “Бойтесь данайцев, дары приносящих” предупреждает о том, что подарок может нести в себе также и негативный заряд. Особенно это относится к случаям, когда подарок получен под давлением (взяточничество, вымогательство и др.). Существует большое количество людей, семей, общин и даже народов, которые, к сожалению, живут на отрицательной энергии, используя предметы, обеспечивающие их жизнедеятельность, добытые подобным путем.

Когда человек в отсутствие хозяев берет какую-либо вещь, необходимую ему в данный момент, а затем, после того, как эта вещь утратила для него свою необходимость, он либо возвращает ее, объясняя причину своего поступка и при этом извиняясь, либо компенсирует стоимость вещи, то в этом случае происходит обмен позитивными энергиями. Это благотворно влияет на обе стороны. Данная ситуация не является аморальной также и с позиции здравого смысла.

Когда человек покупает тот или иной предмет, вместе с деньгами (или какой-либо вещью – при обмене) передается определенное количество энергии, равное энергетической емкости купленного предмета. Если покупатель и продавец пришли к соглашению, и сделка свершилась, тогда происходит обмен позитивными энергиями. При этом покупающий получает такой объем энергии, который им оплачен, а продающий отдает столько энергии, сколько оплачено. Если предмет имеет скрытый дефект, неизвестный покупателю, и покупка является убыточной, тогда говорят: “Эта вещь не греет!” или “Деньги ушли, как в песок!”.

Совершенно иные процессы происходят при кражах. Взяв чужой предмет, вещь, животное, растение, укравший

одновременно берет, как составную часть, частицу энергии ее хозяина. Когда хозяин обнаруживает пропажу, он посылает импульс негативной энергии (проклятье и т.п.), который производит поражающее действие на энергетику произведшего незаконные действия. Поэтому воры стараются как можно быстрее избавиться от украденных вещей, предметов и т.д. и т.п. Поражающий энергетический импульс доходит до украденного предмета, вещи и т.д., где бы он не находился, поэтому краденные вещи не приносят счастья в дом.

Наибольшее негативное влияние оказывают вещи, предметы, присвоенные при убийстве их хозяина. В этом случае взявший (присвоивший) имеет дело не только с энергетикой убитого, но и с его эфирным телом (Сяйвом), которое, как считали наши предки, при достаточном развитии может задержаться в пределах нашего плана жизни и вершить правосудие. В результате этого возмездие настигает энергетическую систему семьи, рода и т.д. при условии, если эти системы не отказываются от того, кто нарушил закон.

Наиболее мощными поражающими свойствами обладает энергия похищенной (присвоенной) интеллектуальной собственности. Присвоение чужих знаний и информации приводит к деградации личности. В этом случае разрушается интеллект присвоившего чужие знания, информацию, изобретения, открытия и др., потому что они формируются мыслеформами своего создателя.

При законном их получении они становятся частью сознания человека, их приобретшего. При незаконном получении они становятся инородным мыслеблоком в сознании присвоившего их и разрушают порочное сознание.

Ни с чем несравнимы по своим поражающим свойствам похищения и присвоения оккультных и эзотерических знаний. Это равносильно тому, что украсть взрывное устройство, оставив радиоуправляющую систему у владельца этого устройства. Саму же управляющую систему украсть

невозможно, потому что она находится в организме владельца. Пройдет совсем немного времени (год-два), и присвоивший эти знания испытает такие потрясения, которые полностью могут вывести его из строя.

Невозможно научиться использовать готовые методики управления энергиями, похищенные у других людей. Такие попытки ведут к распаду личности, поскольку энергетическая система каждого человека глубоко индивидуальна. К тому же, расстройство психознергетики похитившего какую-либо информацию или знания объясняется еще и тем, что законный владелец приобретает постоянную связь с энергетической системой похитителя и, по заслугам, негативно воздействует на его поведенческие реакции. В итоге тот ощущает дискомфортность на физическом плане своей жизни, в результате чего виновный оказывается в состоянии летчика, ведущего вручную самолет с включенным автопилотом.

Мистические знания присваивать нельзя, но и навязывать их тоже нельзя. Они передаются и принимаются только при обоюдном согласии. Получить эти знания можно тремя путями: в состоянии глубокой медитации, в наследство и от учителя (мастера).

В состоянии глубокой медитации осуществляется переключение энергии на неработавшие до этого времени клетки головного мозга. Происходит при этом отключение работающих клеток, обеспечивающих функционирование физического организма и работу человеческой психики. Обычно, за исключением редчайших случаев, отключение происходит полное. Перестает работать целая группа клеток, подключение которых регулировалось родителями, дошкольными, школьными учреждениями, всем обществом, и начинают работать клетки с неизвестными свойствами. Это состояние – не что иное, как безумие, то есть человек, его психика не может реагировать на окружающую действительность согласно принятым законам и нормам.

Этот путь, путь глубоких медитационных состояний, нецелесообразен (за исключением редких случаев), так как, обретая новые знания, человек теряет знания и навыки реальной жизни, не “вписывается” в окружающую действительность и теряется частично или полностью для общества. Все медитационные пути – это тупик.

Наиболее оптимальным и распространенным способом является передача знаний по наследству или от учителя (мастера) к ученику. Эзотерические знания мастер обычно передает на склоне лет, при уходе от активной жизни, и только тому кандидату на владение этими знаниями, который способен и готов эти знания принять. При этом кандидат обязан иметь полную информацию о свойствах данных знаний, правила их использования, а так же о последствиях, которые могут для него наступить при нарушении эзотерических законов и правил, основанных на этических нормах данного региона нашей планеты и проживающих в этом регионе народов и народностей.

Когда кандидат, ознакомившись вышеизложенным, выражает желание усвоить определенное знание, мастер производит мощный посыл сфокусированной и концентрированной психической энергии через глаза (бывает через дыхание) в головной мозг избранному им человеку (при его согласии! Только!) и передает, накладывает, впечатывает (трудно выразить) своеобразную схему, матрицу и т.д., которая как бы вживляется в мозг принимающего человека. Производит дозированное снабжение энергией подключенных клеток мозга согласно схеме, матрицы и т.д, что трудно выразить. При этом передается схема “переключателей”, “трансформаторов”, “предохранителей”, одним словом, “пульта управления” новыми функциями головного мозга, выработанными как человеком передающим знания, так и его предшественниками, принадлежащими к определенной общечеловеческой, расовой, национальной или родовой, в зависимости от уровня

знаний, психокультуре! При этом наблюдается восприятие знаний людьми, принадлежащими к другим психокультурам: расовым, национальным, родовым, семейным. Да! Каждая семья имеет свою психокультуру! Да! Каждый народ имеет свою психокультуру! Людей, владеющих “тайнами” (окультурными, эзотерическими знаниями), среди восточных славян и особенно на Украине очень много. Это обусловлено особенностями исторического развития украинского региона, когда сильный, одаренный и гордый народ был поставлен в экстремальные условия сохранения своего национального Я.

Везде, в любом регионе нашей планеты, там, где живут славяне, такие люди встречаются постоянно. Они не владеют терминологией, принятой среди оккультистов, эзотеристов и др., они не оканчивали никаких школ экстрасенсов, не занимались никакими тренажами, медитациями и пр. Они просто умеют положить руку, погладить больное место, одарить человека осуждающим или ласковым взглядом, проклясть и сделать многое-многое другое, чему их научили родители, бабушки и дедушки, соседи и просто встреченные ими люди в железнодорожных вагонах, вокзалах, парках и скверах и т.д. Это наиболее оптимальная форма овладения “тайными” знаниями, которые являются просто использованием нераскрытых способностей психики человека и его физического организма.

Тайные знания воровать нельзя! Навязывать также нельзя. Их можно только предлагать и просить. Они передаются и принимаются только при обоюдном согласии. Воруя вещи, деньги и др., можно какое-то время “хорошо жить” в нашей реальности. Украсть же тайное знание (интеллектуальную собственность) означает разрушение личности.

Переход (смерть)

Особенности перехода

Вся система человеческого космического организма за время своего функционирования (от взрыва Вселенной, периодов расширения, сжатия и превращения в “точку-зародыш”, монаду) должна пройти обязательный период развития, имея своей основой физическое тело:

а) как привязку к физическому миру;

б) как энергетическую основу, построенную на принципе биохимических реакций, являющуюся системой обеспечения энергией сущности человека – его Души-Монады.

Этот период можно разделить на следующие циклы (первая цифра – женские организмы, вторая – мужские):

1. Точка зачатия.
2. Внутриутробный период.
3. Детство – от рождения до полового созревания – 12-14 лет.
4. Адаптационный – от 12-14 лет до 23-25 лет (полное энергетическое развитие).
5. Стабилизационный – 40-45 лет и до Перехода.
6. Точка перехода – “Смерть”.

Если же цикличность периода нарушается в связи с самоубийством, насильственной смертью или с болезнью по вине личности (неправильный образ жизни и т.п.), организм, не получив должного развития, не умирает полностью на физическом плане, следовательно не может выйти на новый, более высокий план жизни. В этом случае происходит застревание. Спутники-вершники, как автономные системы, покидают организм и присоединяются к другим человеческим системам (обычно к родственникам). Даж, Малка, находясь в отдельности или вместе, могут “застрять” в нашем, физическом плане жизни.

Когда человек уходит (умирает), принято завешивать зеркала и все отражающие поверхности. Этот обычай пришел к нам из древности, из тех времен, когда видеть тонкий мир, общаться с ним было так же обычно, как видеть облака на небе. Родственникам положено вести себя сдержанно. Если кто-либо из прямых родственников, заметив какое-то непонятное движение воздуха, воссоздает образ ушедшего, он тем самым наполняет замеченное тонкое тело энергией. Образ закрепляется общей семейной энергетикой, и тонкие тела (или отдельное тонкое тело) могут оставаться в нашем плане жизни и продолжать свое существование продолжительное время. Так создаются призраки.

Время существования призраков – до 1000 лет. Исходя из этой даты, становится понятным, как могли библейские патриархи прожить кто 600, кто 800 лет – это призраки вождей или жрецов различных племен, населявших Среднюю Азию. Создание статуэток, принесение жертвоприношений конкретным умершим предкам создавало адресную энергоподпитку их тонких тел. Способность жрецов создавать мыслеформы в древности была доведена до высочайшего уровня. Они могли создать и материализовать во время ритуальных служб фантом конкретной личности. Концентрированная энергия людей, участвовавших в мистериях, доводила густоту (плотность) данного фантома-призрака практически до состояния живого человеческого тела, и этот призрак мог принимать участие в ритуальных танцах, ритуальных обедах и даже в ритуальном совокуплении с женщинами.

Именно потребность в ритуальном создании фантомов-призраков и привела к мумифицированию умерших. Сохраняя мумию, всегда можно было создать мыслеформу-фантом конкретного человека и “ накачать ” его энергией, создав призрак, присущий конкретному, давно умершему человеку. Не представляло для жрецов особого труда и вступить с призраком в визуальный контакт, с его помощью (даже от

его имени) управлять племенем или государством. В древнем Египте мастерство материализации было доведено до такого совершенства, что с целью более мощного воздействия на психику живых людей эти призраки наделялись звериными или птичьими головами (жрецы меняли энергетику верхней части призрака и люди видели Тота, Озириса и т.п., действующих и участвующих в мистериях). Постепенно это мастерство терялось, в храмовых действиях стали применять обыкновенных людей в масках (ряженных). Но внутри храмов, в мистериях для избранных, для владык и верховных жрецов, сохранились редкие мастера, которые сохранили искусство материализации призрака. Да! За каждой материализацией всегда скрывается Мастер из плоти и крови. Этот Мастер не может быть известен всем потому, что каждый человек хочет чуда лично для себя, а настоящий Мастер применяет свои способности для воздействия на людские массы.

Родовой ангел

Однажды я спросил отца по какому-то поводу: “А как к этому отнесется Бог?”

Отец улыбнулся и сказал: *“Ніяк! Хочеш – кради, хочеш – людей обманой, хочеш – працію, хочеш – живи за чужий рахунок. Бог за тобою не слідкує, він тебе не водить за руку.*

Коли хлібороб посіє жито і воно росте та дозріває, хіба він ходить і дивиться за кожним стеблом? Ні. Коли жито доспіє, його жнуть, молотять, а потім віють. Добряче зерно саме падає до ніг землероба, а пухте – несе вітром. Те, що впало до ніг, знову посіють, а пухте – Божі кури та горобці поклюють. А яке не поклюють, – впаде на каміння, а не в добрячу землю, і все одно пропаде”. рус20

Народное понимание “ взаимодействия” Бога и человека отнюдь не свидетельствует о том, что наши предки легкомысленно относились к своим обязанностям и такой

підхід вел к моральній расхлябанності или атеїзму.

Деда іспоко́н веко́в заве́щали:

“Після народження дитину треба нести в храм. У який храм ти понесеш свою дитину, ти вибираєш сам. Це твоє право – право батька. Хочеш – неси в костьол, хочеш – у мечеть, хочеш – у синагогу. Тільки знай, що з цієї хвилини твої дороги з дитиною розходяться. Ти йдеш у церкву, а він – зовсім в іншу сторону. І віру, що у свій час дали тобі батьки, ніколи не змінюй, навіть під погрозою смерті. Таких людей у нас називають продажними, вони викликають у народі лише презирство”. ^{рус21}

Вера была огромным духовным стержнем во времена козачества, но вместе с тем козаки не были фанатичной, слепо верующей паствой. Они относились к Богу с огромным уважением и вто же время не считали, что Божья кара наступит из-за каждой мелкой провинности. Главным был конечный итог прожитой жизни.

Отец не раз вспоминал слова деда Лэвка:

“Господи, допоможи. Не допоможеш – сам зроблю”, – говорив козак і орав землю. “Господи, допоможи побити ворога. Не допоможеш – сам поб’ю, тоді йому буде ще гірше”. ^{рус22} – и шел в бой.

К этому отец всегда добавлял:

“Синку, нічого не проси у Бога!

Зайдеш у церкву, ставсвічку за здоров’я живих батька та матері. І все! Якщо будеш все-таки просити, проси щось дуже велике, таке, що людина зробити не може, а може зробити тільки Бог. У Бога проси боже. У людей – людське. І борони тебе Бог просити гроші чи навіть шматок хліба! Хліб треба виростити самому. Гроші треба заробити самому.

Не проси здоров’я. Людині кожній дано від Бога стільки здоров’я, скільки їй належить. Інша справа, що людина сама повинна це здоров’я зберегти порядним життям та розумною працею”. ^{рус. 23} ...

Так с позиции науки Спаса выстраивалась нашим народом система взаимосвязей человека с высшими силами, которая была наглядным пособием того, как именно, в какой последовательности и через каких “посредников” происходит связь человека с Богом. Главный в этой системе – Родовой Ангел.

“У каждого человека есть свой ангел, он объединяет в себе двух ангелов: из отцовского рода и материнского рода”, – поучал козак-характерник молодежь. – “Таким образом, создается одно единое поле, которое накрывает весь род, всех близких и дальних родственников, живущих в конкретной местности. Родовой Ангел оберегает и данную местность – хутор, село, край. Примеры того, как родная земля прибавляет силы, хорошо известны из былин и сказок”.

Так представляли себе наши предки путь преобразования человека! Его приближения к высшим небесным силам.

Когда человек, проживший достойно свою жизнь, умирает, тело его – “Божий стебель” – идет в землю, а душа – “зерно, которое выросло на Божьем стебле” – идет наверх к своему Ангелу и вливается вместе с ним в общую душу Родового Ангела.

В свою очередь, души всех Родовых Ангелов данной местности сливаются вместе и образуют более высокую и мощную энергетическую субстанцию – Архангела, который ближе к Богу и защищает уже целый край.

Человеку время от времени необходимо координировать взаимодействие своего энергетического организма с тем миром, который находится в более развитом состоянии и контролирует нас. Все эти ангелы, архангелы, весь этот сонм святых нас контролирует. Почему?

Мы являемся первым этажом, а может и физическим фундаментом, на котором возведено многоэтажное строение. Там, наверху, есть еще второй этаж, где живут более развитые энергетические существа, во многом зависимые от нас. Когда

человек на земле умирает, там, на втором этаже, рождается новое существо, и там его встречает весь род. Они управляют развитием души в том мире, отдают ее в тамошнее обучение: там идет душа в небесный детсад или в школу, а может, и в академию. Все зависит от того, как ты, человек, проживешь данную тебе жизнь на земле, насколько разовьешь свою душу. В зависимости от уровня ее развития она и будет “зачислена” в соответствующее учебное заведение.

Главное у человека – не желудок. Главное – душа, которая находится в районе сердца. Когда человек умирает, душа выходит из сердца в брыль-корону, сформированную на протяжении жизни и в этом брыле, как в лодочке, идет в иной – высший мир. Тело – дом для души, но не в каждом физическом теле есть высшая душа. Человек проходит различные степени развития, на каком-нибудь этапе он может утратить душу или же, наоборот, обрести ее.

Так наши предки представляли взаимосвязь человека, его рода, животного и растительного мира с высшими силами природы, с Богом.

Воспитывая своих учеников, козак-характерник ориентировал их на положительный результат в использовании своих природных и приобретенных способностей... Для этого в юношеском сознании понятие Бог приравнивалось к понятию Род, и это являлось определяющим в воспитании патриотизма, основанного на уважении к своему народу, своему краю, своему государству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раскрывая старинную систему паранормального воздействия на сознание человека, не подозревающего об этом, необходимо поставить в известность общественность. Представляет интерес феномен, который на протяжении веков (возможно и тысячелетий) наблюдали наши предки на территории полуострова, образованного слиянием рек Ингул и Южный Буг (где в настоящее время располагается город Николаев, областной центр Николаевской области). Связь с козацко-чумацким учением прослеживается уже в топографических названиях этой местности.

Основная часть города расположена на холме, который издавна называется Спасский холм. У подножия холма находится Спасское урочище (ныне Яхт-клуб), к которому ведет Спасский спуск. Недавно одной из улиц возвращено старинное название Спасская улица.

Город Николаев на своем гербе имеет треугольник (пирамиду), в которой изображена по одной из трактовок чаша Грааля, по другой – раковина с жемчужиной. На гербе также имеются Епископский посох и то ли корона, то ли митрополичий головной убор.

Николаев всегда был заштатным уездным городком. Возникает вопрос, почему столь маленькому населенному пункту был пожалован городской герб, имеющий геральдическую атрибутику явно религиозно-мистического содержания? Почему Николаев постоянно посещали императорские семьи? Имеется много свидетельств (как письменных, так и фотографий) участия императорской фамилии, соответственно и Императоров, в крестных ходах. Все это дает право предположить то, что нашим предкам было известно нечто очень важное, которое определенные силы, как светские, так и религиозные, старались скрыть от живших на этой земле.

Библейское понятие Спас – преобразование Господне.

Спасский холм – это место, где происходит преобразование. То есть у человека расширяется сознание, и он начинает воспринимать окружающую действительность в более широком диапазоне.

Переработка полученной информации производится более детализировано, в результате чего принятое решение отличается своей глубиной разработки; его действие превосходит аналогичные разработки. Мы называем подобные решения гениальными, а людей, способных в состоянии измененного состояния сознания принимать неординарные решения, признаем талантами, Гениями и т.п.

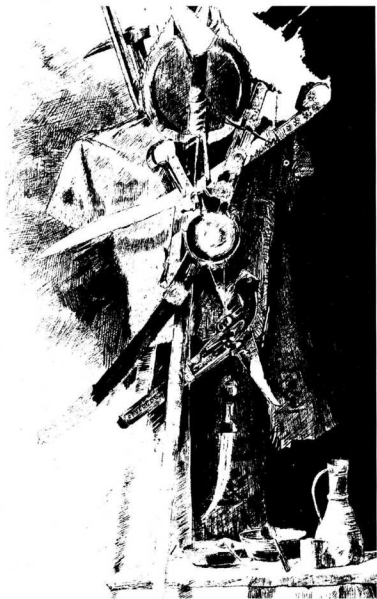
Подводя итог вышесказанного, можно провести исторические параллели с Олимпом и горой Синай.

На Олимпе жили боги, которые наделяли смертных различными сверхспособностями. На горе Синай Моисей общался с богом и получил скрижали. И в первом и во втором случаях происходит Преобразование или изменение сознания избранных богами.

На Спасском холме происходят аналогичные события. В наше время город Николаев является местом неафишируемого религиозного туризма. В город, на Спасский холм, приезжают люди, ощутившие внутренний зов. Приезжают в надежде получить Посвящение – инициацию.

Их становится все больше и больше.

ИЗ АЛЬБОМА УКРАИНСКОЙ СТАРИНЫ

Вступлѣніє

Въ исторіи Украины (Малой Россіи) было столько оригинальнаго, столько своеобразнаго, столько поучительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ столько поэтически-привлекательнаго, что все это уже давно само собой просится на свѣтъ Божій и давно уже влечетъ къ себе истинныхъ любителей и ценителей южно-русской старины.

И въ самомъ деле, историческая жизнь Малой Россіи съ ея козацкімъ населеніемъ въ городахъ и на низовьяхъ Днѣпра, въ Запорожьѣ не разъ выдвигала такихъ героевъ, имена которыхъ могутъ быть смѣло вписаны на страницы всемірной исторіи. И появленіе такихъ героевъ на исторической сценѣ Малой Россіи и Запорожья не случайное. Занимая боевую постъ между турко-татарами съ одной стороны и поляками съ другой, казаки представляли изъ себя настоящей живой оплотъ для всей русской народности и на своихъ плечахъ выносили всѣ удары какъ со стороны мусульманскаго Крыма и Турціи, такъ и со стороны католической Польши. Борясь за политическую свободу, за православную вѣру, за русскую народность, казаки каждую пядь родной земли поливали своею кровью и засѣвали своими костями и тутъ же создавали такихъ богатырей-героевъ, которые вызывали у современниковъ и вызываютъ у потомковъ справедливое удивленіе.

Желая подойти внезапно къ неприятелю и внезапно напасть на него, казаки чрезъ то и сами нерѣдко терпѣли крайнія лишенія и подвергались тяжкимъ испытаніямъ: они не могли развести огнища, чтобы согрѣть въ зимнее время свои заоченѣвшіе отъ холода члены; не смѣли выкрасать себѣ огня для люльки, которою обыкновенно поддерживали себя въ бодрственномъ состояніи, не позволяли ржать своимъ лошадамъ, завязывая имъ морды тряпками; не могли даже шепотомъ переговариваться между

собой и сидѣли на одномъ мѣстѣ по несколько часовъ точно окаменелые, безъ рѣчи и безъ всякаго движенія.

Избегая встрѣчи съ черезчуръ многочисленными врагами, козаки нередко прятались въ высокой, покрывавшей вола съ рогами или всадника съ конемъ, степной травѣ-тирсѣ и блукали въ ней по цѣлымъ днямъ и по цѣлымъ недѣлямъ, при чемъ, желая сбить съ толку своихъ преслѣдователей, неподражаемо выли волками, лаяли лисицами, кричали пугачами, точно истые волки, истые лисицы, истые пугачи. Оттого-то и сложилось такое повѣрье, будто всякій запорожскій козакъ могъ превращаться во что угодно и когда угодно, и въ хорта и въ kota: «Винъ оце перекинетця у kota та й нявчить: ты думаешь, що то и справди кить, ажъ то запорожець»...

Застигнутые въ одиночку въ голой, выжженной солнцемъ или спаленной огнемъ степи, козаки мгновенно бросались къ берегамъ рѣкъ, озеръ и лимановъ; тутъ или сидя въ густыхъ и непролазныхъ камышахъ, или же прямо бросаясь въ воду, они оставались по нѣскольку часовъ на днѣ рѣкъ, дыша посредствомъ камышины, одинъ конецъ которой держали во рту, а другой – надъ поверхностью воды. Путь свой козаки днемъ «правили» по солнцу да по высокимъ курганамъ, а ночью – по звѣздамъ, по течению рѣкъ да по направленію вѣтра, который у нихъ, смотря по тому, откуда дулъ, носилъ названія то москаля, то донца, то ляха, то бусурмена.

И вся эта жизнь, полная отреченія, полная мукъ, полная всевозможныхъ лишеній, предпринималась козаками ради того, чтобы защитить свою родину, матку Украину й весь христіанскій міръ.

Гдѣ же черпали козаки силы для такой борьбы съ окружающими ихъ многочисленными непріятелями? Черпали и въ самихъ себѣ, въ глубинѣ своей души, и въ живѣйшемъ содѣйствіи своего православнаго духовенства, которое въ свое время было и передовымъ, и боевымъ, и образованнымъ. Связь между духовнымъ и козацкимъ сословіемъ была въ то

время самая живая и самая тѣсная, и строгаго разграниченія между тѣмъ и другимъ сословіемъ вовсе не существовало. Оттого сегодняшній козакъ-воинъ делался священникомъ, и сегодняшній іерей или чернецъ подавалъ руку воину и становился въ ряды козаковъ. Вспомнимъ знаменитаго въ исторіи просвѣщенія южной Руси Петра Могилу, который мужественно сражался въ 1621 году противъ турокъ подъ крѣпостью Хотиномъ, а потомъ сдѣлался кievскимъ митрополитомъ и боронилъ русскую вѣру отъ католиковъ не мечомъ, а крестомъ и живою проповѣдью. Вспомнимъ сына гетмана Богдана Хмельницкаго, Юрія Хмельниченка, сперва также гетмана, а потомъ архимандрита Гедеона и снова, вторично, гетмана. Вспомнимъ Михаила Вуяхевича, который былъ войсковымъ судьей и потомъ избранъ былъ братіей Кіево-Печерской лавры архимандритомъ, подъ именемъ Мелетія. Вспомнимъ, наконецъ, въ XVIII вѣкѣ полковаго лубенскаго писаря Семена Петриковскаго, бывшаго потомъ, подъ именемъ Силуана, брянскимъ архимандритомъ. А сколько было такихъ козаковъ, которые, оставивъ свое званіе, уходили въ иноки Самарско-Николаевскаго, въ предѣлахъ Запорожья, или Кіево-Межигорскаго монастыря, или даже сами основывали гдѣ-нибудь въ глухой балкѣ или оврагѣ уединенный скитокъ и тамъ, находясь между небомъ и землей, вели молитвенныя бесѣды съ Богомъ? И такой переходъ хотя и составляетъ замѣчательное само по себѣ явленіе, но онъ объясняется тѣмъ, что въ то время монахъ и козакъ «одинаково были воинами и одинаково были гражданами своей родины», т.е. служили просвѣщенію, заводили школы, учреждали для борьбы съ иновѣріемъ, братства, изучали отечественную исторію, занимались поэзіей и сражались, неустанно и мужественно сражались за предковскую православную вѣру и вмѣстѣ съ ней за русскую народность. Разница состояла только въ томъ, что одинъ дѣйствовалъ крестомъ, а другой саблей или копьемъ, но и тутъ часто ратоборцы мѣнялись своимъ оружіемъ —

монахъ бралъ копье, а козакъ бралъ крестъ, отъ чего борьба, съ перемѣной ролей, продолжалась противъ враговъ православія еще съ большей силой и еще съ большимъ одушевленіемъ. Такая тѣсная связь между духовнымъ со-словіемъ и сословіемъ козаковъ давала поводъ уже въ прошлые вѣка назвать то и другое сословіе «однимъ тѣломъ единого духа».

«Тимъ-той старалась по всему свѣту
Страшенная козацкая сила,
Що у насъ, панове-молодци,
Була воля и душа едина...»

Вѣчно воюя съ непріятелями, вѣчно то нападая на нихъ, то отражая ихъ, напрягая черезъ это всѣ свои и физическія, и умственные, и нравственные силы, показывая истинныя чудеса храбрости, козаки своими подвигами вызывали у современниковъ чувство невольнаго удивленія и невольно заставляли другихъ прославлять козацкую удалъ и всѣ козацкія дѣянія. Такимъ образомъ въ эпоху расцвѣта южно-русскаго козачества, подъ вой степного вѣтра, подъ ревъ Чернаго моря да подъ громъ оружія, родилась и сложилась масса истинно-художественныхъ народно-козацкихъ думъ и народно-козацкихъ пѣсень, поражающихъ насъ и своими бесподобными красотами, и своими гармоническими напѣвами, и полнымъ согласіемъ съ исторической правдой и необыкновенно теплымъ чувствомъ, въ нихъ вложеннымъ, и замѣчательнымъ трагизмомъ, вызывающимъ невольныя слезы у слушателя. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы всѣ думы и всѣ пѣсни, сложенныя въ эпоху козачества южно-русскимъ народомъ, дошли и сохранились до нашего времени, то ни одно славянское племя не могло бы поспорить богатствомъ въ отношеніи народно-поэтическаго творчества съ южно-русскимъ племенемъ. Теперь въ этомъ отношеніи могутъ спорить съ украинцами только одни сербы, да и то только

потому, что Малая Русь съ ея политически-козацкимъ строемъ не дожидла до тѣхъ дней, когда зародилась и выросла наука этнографіи, т.е. та наука, которая поставила себѣ высокую и благотворную задачу изученія духа народнаго, поскольку онъ отразился въ обычаяхъ, нравахъ, сказкахъ, преданіяхъ, пословицахъ, пѣсняхъ и думахъ чисто-народнаго творчества, составляющихъ духовное богатство всякаго народа, передаваемое какъ самый дорогой и священный завѣтъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Но если по количеству произведеній южнорусское творчество и не превосходить сербско-народнаго творчества, то зато южно-русскія думы и пѣсни по глубокому драматизму содержанія, по мелодичности и разнообразію мотивовъ, по истиннымъ перламъ поэтическихъ красотъ и оригинальности оборотовъ справедливо занимають первое мѣсто среди всѣхъ произведеній славянскаго творческаго генія. Разносителями и хранителями такихъ думъ и пѣсенъ были большею частію козацкіе рапсоды, слѣпцы-кобзари, слѣпцы-бандуристы...

И не однихъ слѣпцовъ-бандуристовъ вдохновляли своими подвигами козаки: за описаніе козацкихъ дѣяній брались и мемуаристы, и лѣтописцы, и историки, и притомъ не только духовные, но и свѣтскіе, и не только изъ среды самихъ козаковъ, но даже и изъ среды поляковъ. Не кому иному, какъ именно козачеству поколѣніе обязано появленіемъ южно-русскихъ козацкихъ лѣтописей и необыкновеннымъ развитіемъ ихъ въ теченіе трехъ столѣтій, почти со времени зарожденія козачества и до самой политической смерти его. То монахи въ какомъ-нибудь монастырѣ, то «значные» люди изъ малороссійской генеральной старшины, то ученые питомцы главнаго расадника южно-русскаго просвѣщенія, кievскаго духовнаго коллегіума, – всѣ такія лица, стоявшія всегда болѣе или менѣе близко къ событіямъ своего времени, изображали или просто безъ всякихъ «піитическихъ хитростей», или же съ пріемами настоящей риторики дѣянія козаковъ и делали

ихъ извѣстными не только для соотечественниковъ, но и для цѣлаго міра всей Европы. Такъ появились у насъ южно-русскія лѣтописи: Беркулабовская, Густынская, Самовидца, Грабянки, Величка, Юзефовича, Рубана, Бѣлозерскаго; діаріуши или дневники: Зорьки, Ханенка, Освѣцима и многія другія. Такого лѣтописнаго богатства, какое развилось въ южной Руси въ эпоху козачества, не знала Великая или сѣверная Русь: въ ней не было и самой почвы для созданія козацко-русскихъ лѣтописей.

Такимъ образомъ, южно-русскіе козаки, борвшіеся съ многочисленными врагами за православную вѣру, за русскую народность, за свободу совѣсти, за человѣческія права, не знавшіе у себя раскола, никакихъ ересей, отличавшіеся высокою религіозностью и въ то же время чуждые крайней нетерпимости; козаки, создавшіе множество высокохудожественныхъ думъ и высоконравственныхъ и правдивыхъ историческихъ пѣсень, составляющихъ въ соединеніе съ напѣвомъ цѣлыя баллады, цѣлыя поэмы чувствъ; козаки, создавшіе богатую историческую литературу, свято хранившіе всѣ дорогіе завѣты своихъ предковъ, выступавшіе въ качествѣ носителей высшей гражданственности, поражавшіе современниковъ, поражающіе и потомковъ своею замѣчательною дальновидностью, эти козаки, наконецъ, прекрасно понимавшіе и цѣнившіе красоты природы, по справедливости заслуживаютъ того, чтобы всѣ ихъ дѣянія представлены были въ обстоятельной, живой и художественной исторіи, и ихъ военный и домашній бытъ, какъ и главнѣйшіе историческіе дѣятели ихъ, были изображены въ наглядныхъ образахъ и художественныхъ иллюстраціяхъ.

ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ

“Альбом украинской старины”, 1900 г.

Петръ Конашевичъ Сагайдачный — одна изъ самыхъ выдающихся личностей на всемъ пространствѣ времени, отъ начала и до конца, историческаго существованія козачества въ Малой Россіи и въ Запорожьѣ. При всемъ томъ, хотя Сагайдачнаго въ свое время знали и Польша, и Турція, и Россія, и Запорожье, и Украина, и Галиція, о родѣ его и юношескихъ годахъ извѣстно весьма мало. По свидѣтельству польскаго лѣтописца Яхима Ерлича и мало-русскаго Самойла Величка, Сагайдачный былъ уроженецъ галиційскаго города Самбора и принадлежалъ къ шляхетской, т.е.

дворянской семьѣ. Изъ церковнаго памятника, хранящагося въ кievскомъ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, видно, что отца Сагайдачнаго звали Конономъ или, говоря помалороссійски, Конашемъ. Отсюда «Конашевичъ» нужно считать отчествомъ, а не двойной фамиліей къ фамиліи «Сагайдачный», какъ считали русскіе историки, Соловьевъ и за нимъ многіе другіе. Родившись въ Галиціи, Сагайдачный, однако, первоначальное обученіе получилъ въ городѣ Острогѣ, на Волыни, въ знаменитомъ училище князей Острожскихъ, которое въ свое время считалось центромъ «наукъ уцтивыхъ»

для всей юго-западной Руси. После училища князей Острожских Сагайдачный, какъ думаютъ, побывалъ еще въ училище львовскаго братства и уже после того, достаточно «навыкши въ писмѣ словенскомъ», поступилъ домашнимъ учителемъ къ кievскому судье Аксаку. Оставивъ по неизвестной причине семью Аксака и вмѣстѣ съ тѣмъ покинувъ городъ Кіевъ, Сагайдачный ушелъ въ Сѣчь къ запорожцамъ.

Съ начала XVII вѣка онъ предпринимаетъ съ запорожцами рядъ морскихъ походовъ и сразу пріобретаетъ славу грознаго и непобѣдимаго предводителя низовыхъ козаковъ. Въ 1605 году онъ взялъ крепость Варну, а въ 1616 году «опровергъ до фундамента» крымскій городъ Кафу, т.е. теперешнюю Феодосію.

Вѣсти о подвигахъ Сагайдачнаго скоро дошли и въ столицу Польши, до сената и короля. Въ то время польскій король Сигизмундъ III велъ упорную войну съ Москвой, желая добыть московскую корону для своего сына Владислава, несмотря на то, что на Руси уже пятый годъ царствовали молодой царь, Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. Владиславъ уже стоялъ у стѣнъ Москвы, какъ вдругъ войско, бывшее при немъ, не получивъ отъ королевича обѣщаннаго жалованья, оставило его на произволь судьбы и ушло вонъ изъ предѣловъ Россіи. Положеніе Владислава, имѣвшаго при себѣ всего лишь 3000 польскихъ солдатъ, оказалось поистинѣ критическимъ. Кого же могли послать король и сенатъ на выручку королевича? Петра Сагайдачнаго съ его непобѣдимыми рыцарями, запорожскими козаками, находившимися въ то время въ подчиненіи у польскаго правительства.

Получивъ предложение отъ польскаго правительства оказать содѣйствіе королевичу Владиславу, Сагайдачный, однако, не сразу далъ на то свое согласіе, а поставилъ королю и сенату два условия: 1) признать козацкимъ сословіемъ все населеніе кievскаго, брацлавскаго и черниговскаго воеводствъ и 2) признать офиціально самого Сагайдачнаго гетманомъ

всего козацкаго войска, въ чемъ польское правительство до тѣхъ поръ всегда отказывало козакамъ, если они «самовольно» выбирали себѣ гетмана. Когда и король, и сенатъ изъявили на то свое согласіе, тогда Сагайдачный, съ козацкимъ войскомъ въ 20000 человекъ, двинулся весной 1618 года изъ Украины къ предѣламъ московскаго государства. Взявъ по пути города Ливны, Елецъ, Михайловъ, захвативъ въ свои руки московское посольство, ѣхавшее въ Крымъ, разсѣявъ отрядъ войскъ князей Пожарскаго и Волконскаго, разбивъ у Донскаго монастыря русскую рать, выступившую-было изъ Москвы, Сагайдачный свободно подошелъ къ русской столицѣ и, расположившись у Арбатскихъ воротъ, приступилъ къ осадѣ. Уже назначено было время для приступа, ночь подъ праздникъ св. Покрова, 1-го октября; уже выломаны были петардою Острожныя ворота; уже казаки бросились-было въ атаку, какъ вдругъ Сагайдачный велѣлъ прекратить нападеніе на русскую столицу, «и отыде прочь и ставъ въ таборахъ. Государь же поставилъ храмъ каменный, по обѣту своему, во имя Покрова пресв. Богородицы, во дворцовомъ селѣ Рыбцово». Что побудило Сагайдачнаго отступить отъ Москвы — для поколѣнія осталось совершенно неизвѣстнымъ; можно только съ полною увѣренностію сказать, что въ этомъ случаѣ Сагайдачнымъ не руководили ни трусость, ни корыстолюбіе.

Такъ или иначе, но Сагайдачный исполнилъ свою обязанность по отношенію къ своему законному польско-литовскому правительству, и Владиславъ, заключивъ въ селѣ Деулинѣ на 14½ лѣтъ выгодный для Польши договоръ, отступилъ въ Польшу. Съ тѣхъ поръ Сагайдачный уже до конца своихъ дней не выступалъ противникомъ московскаго царя.

Возвратившись на Украину съ узаконеннымъ титуломъ «гетмана», Сагайдачный сталъ распоряжаться въ ней, какъ полновластный правитель, и скоро обнаружилось, что этотъ человекъ, обладавшій широтою взгляда, спокойною настойчивостію и твердою волею, имѣлъ несомнѣнныя

дарованія великаго администратора.

Оказалось, что насколько Сагайдачный искусно дѣствовалъ на полѣ брани мечомъ, настолько же искусно онъ дѣствовалъ дома, въ тиши, перомъ: онъ написалъ сочиненіе объ уніи, которое даже польско-литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга въ письмѣ къ епископу Юсафату Кунцевичу назвалъ “предрагоцѣннымъ”. Чтобы дать южно-русской церкви прямого и законнаго защитника, Сагайдачный добился того, что польское правительство согласилось на посвященіе для южной Руси митрополита въ Кіевѣ.

По настоянію Сагайдачнаго, іерусалимскій патріархъ Теофанъ, проѣзжавшій изъ Москвы черезъ южную Русь, посвятилъ въ митрополиты Іова Борецкаго и кромѣ того 6 епископовъ на разныя провинціальныя кафедръ.

Не довольствуясь обороною православія и устройствомъ церковныхъ дѣлъ, Сагайдачный вмѣстѣ съ этимъ много трудился и много сдѣлалъ также въ дѣлахъ козацкаго управленія Малой Руси. Такъ, онъ увеличилъ число своего войска, которое съ этого времени доходило до 40000 человекъ; расширилъ козацкую територію, прибавивъ къ козацкимъ полкамъ Сѣверскую и Кіевскую области; раздѣлилъ войско козацкое на полки и хлопоталъ о заведеніи новыхъ училищъ и школъ для обученія въ нихъ дѣтей всѣхъ классовъ южно-русскаго населенія. Вездѣ онъ дѣйствовалъ открыто, твердо и увѣренно и, издавая отъ себя универсалы, подписывалъ ихъ «власною» рукою. Черезъ все это Сагайдачный сдѣлалъ то, что козацкое дѣло изъ чисто сословнаго, какимъ оно было раньше того, стало всенароднымъ; козаки, до сихъ поръ защищавшіе только свои сословные интересы, теперь выступили защитниками всѣхъ классовъ населенія, защитниками всей украинско-русской страны.

Дѣйствуя увѣренной рукою на Украинѣ и смѣло отстаивая свои чисто національные интересы, Сагайдачный въ то же время сумѣлъ держаться на мирной ногѣ и въ отношеніи правительства

польской Рѣчи-посполитой. Мало того, какъ вѣрный подданный польскаго короля, онъ дѣйствовалъ оружіемъ противъ враговъ Польши, — то крымскихъ татаръ, то турокъ.

Послѣднимъ дѣломъ гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго былъ его походъ противъ турокъ въ 1621 году, подъ крѣпость Хотинъ. Въ то время Польшѣ грозила страшная бѣда: противъ нея поднялся войной самъ турецкій султанъ Османъ, имѣя подъ рукой боевого войска 300000 турокъ и 100000 татаръ. Польша могла противоставить турецкому султану 57000 войска, стянутаго короннымъ гетманомъ Ходкевичемъ, да 30000 войска, приведеннаго подъ Хотинъ королевичемъ Владиславомъ. Въ виду такой грозы польскій король Сигизмундъ III и обратился съ просьбой къ гетману Сагайдачному объ оказаніи помощи королевичу. Сагайдачный не заставилъ долго ждать себя и съ отрядомъ въ 40000 человекъ малороссійскихъ и запорожскихъ козаковъ поспѣшилъ на помощь къ Владиславу. Занявъ позицію и окопавшись кругомъ глубокимъ рвомъ, Сагайдачный расположился со своими козаками въ челѣ польскаго войска и готовился отражать всѣ нападенія турокъ, несмотря на всю неравномѣрность боевыхъ силъ.

Зная, что поляки возлагали главнымъ образомъ свои надежды на гетмана Сагайдачнаго, турки всѣ удары старались направить на козаковъ, желая, во что бы то ни стало, сломить ихъ. Однако, козаки, руководимые мужественнымъ и опытнымъ въ военномъ дѣлѣ гетманомъ, не только отбили все непріятельскіе приступы, а даже сами ворвались въ турецкій обозъ и, если бы встрѣтили подмогу со стороны поляковъ, несомнѣнно овладели бы имъ. Во время этого приступа козацкій вождь получилъ тяжкую рану, которая причиняла ему жестокія страданія. Тѣмъ не менѣе война продолжалась цѣлыхъ пять недѣль, и подъ конецъ грозный Османъ запросилъ у поляковъ и у козаковъ мира. Миръ былъ заключенъ къ выгоде Польши и къ вѣчной славѣ гетмана Сагайдачнаго.

Оставивъ Хотинъ, гетманъ Сагайдачный передъ

филипповскими заговѣнами прибыль больной въ Кіевъ и былъ тамъ встрѣченъ своей женой Анастасіей, урожденной Повченской.

Хлопоча непрерывно то о школахъ, то о братствахъ, то о церквахъ, то о шпиталяхъ, гетманъ Сагайдачный попережнему страшно страдалъ отъ полученной на войнѣ раны и, наконецъ, не выдержавъ физическихъ страданій и исполнивъ всѣ обязанности истинно-православнаго христіанина, окончилъ свои трудные земные дни.

“Року 1622, апрѣля 10-го, благочестивый мужъ, панъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный, войска его королевской милости запорожскаго, по многихъ знаменитыхъ военныхъ послугахъ и звитязствахъ, на ложи своемъ простеръ ноги свои, приложился къ отцемъ своимъ, съ добрымъ исповѣданіемъ, исполненъ благихъ дѣлъ и милостыни, въ Кіевѣ. Погребенъ при церкви школы Словенское въ мѣсте, на Подолѣ, въ дому братства церковного”.

ГЕТМАН БОГДАН МИХАЙЛОВИЧ ХМЕЛЬНИЦКІЙ

“Альбом украинской старины”, 1900 г.

Во всей исторіи Малой Россіи нѣтъ личности болѣе популярной, какъ личность гетмана Богдана Хмельницкаго.

Имя Богдана Хмельницкаго неразрывно связано съ вопросомъ объ освобожденіи въ 1654 году Малой Россіи изъ-подъ ига польскаго и объ отдачѣ ея “подъ высокую руку” московскаго царя. Это обстоятельство главнымъ образомъ и создало вѣчное имя Хмельницкому. Время Хмельницкаго было самымъ тяжкимъ временемъ для малороссійскаго народа, хотя начало бѣдствій для Украины положено было далеко раньше Хмельницкаго. Отдавшись, еще за

80 лѣтъ до Хмельницкаго, по такъ называемой люблинской уніи, подъ верховную власть польскаго королевства съ условіемъ безпрепятственно исповѣдывать православную вѣру и пользоваться одинаковыми съ поляками и литовцами гражданскими правами, южно-руссѣ скоро нашли себѣ закаленныхъ враговъ въ Польшѣ, которые лишили ихъ не только гражданскихъ, но всякихъ челоѣческихъ правъ. Это были, съ одной стороны, ксендзы-іезуиты; съ другой — буйные

шляхтичи и своевольные польскіе магнаты, которые попирали ногами права всѣхъ людей низшаго званія и ставили свою личную волю выше воли общегосударственнаго сейма и выше воли короля. Соединившись съ Польшей на правахъ, «яко ровные до ровныхъ и вольные до вольныхъ», православно-русскіе люди скоро дознали, что эти права существуютъ для нихъ только на бумагѣ, а не на самомъ дѣлѣ: въ короткое время южно-русссы лишены были свободы исповѣданія вѣры, покровительства законовъ, неприкосновенности личности и имущественныхъ правъ.

Претерпѣвая великія бедствія отъ гонителей православно-русской вѣры, малороссійскій народъ претерпѣвалъ не менѣе того и отъ несправедливыхъ судовъ. По свидѣтельству самихъ же поляковъ, крестьяне даже въ королевскихъ имѣніяхъ не пользовались покровительствомъ законовъ и подвергались систематическимъ ограбленіямъ со стороны «господарскихъ» чиновниковъ: судей, ассесоровъ, экзекторовъ, войтовъ, бурмистровъ и всѣхъ другихъ. «Въ судахъ у насъ, говоритъ полякъ Старовольскій, завелись неслыханные поборы и подкупы; наши войты, лавники, бурмистры – всѣ подкупны, а о доносчикахъ, которые подводятъ невинныхъ людей на бѣду, и говорить нечего: поймають богатаго, запутають и засадятъ въ тюрьму, да и тянутъ съ него подарки и взятки». Такъ было въ королевскихъ земляхъ, въ земляхъ же пановъ еще хуже того: по постановленію 1557 года польскому помѣщику и его управляющему предоставлено было право, въ случаѣ надобности, казнить своихъ крестьянъ смертію; а по постановленію 1572 года запрещалось крестьянамъ жаловаться на своихъ пановъ.

Лишенные защиты въ судахъ, православно-русскіе люди лишены были личныхъ и имущественныхъ правъ: все принадлежало пану и ничего мужику, – какъ самая земля, на которой жилъ крестьянинъ, такъ и все то, что произрастала земля, было собственностью помѣщика. По такому положенію, крестьянинъ, не считая прямыхъ пошлинъ, платилъ помѣщику

безчисленное множество косвенныхъ – и хлѣбомъ, и скотомъ, и мясомъ, и птицей, и плодами, и деньгами. Кромѣ этого, если пань халъ на сеймъ, если онъ собирался на богомолье, если затѣвалъ свадьбу, на крестьянъ накладывались новые подати и поборы.

Крестьянинъ, кромѣ обыкновенной панщины, работаль на пана во всякое время и не только самъ лично, но и его жена и всѣ его дѣти. Оттого недаромъ французскій инженеръ Бопланъ, жившій много лѣтъ на Украинѣ и видѣвшій тамъ бѣдствія крестьянъ, сказалъ, что тамъ крестьяне мучатся, какъ въ аду, а господа блаженствуютъ, какъ въ раю.

Такимъ образомъ и въ религии, и въ судахъ, и въ личной свободѣ, и въ имущественныхъ правахъ – вездѣ русскій народъ былъ униженъ, подавленъ и обездоленъ. Гдѣ же было искать защиты несчастному народу въ такихъ бѣдахъ? Къ кому обратиться за помощью? Къ королю? Но король самъ былъ плѣнникомъ могущественныхъ и всевластныхъ магнатовъ!

Хмельницкій выступилъ на историческое поприще именно потому, что самъ жестоко потерпѣлъ отъ произвола польскихъ пановъ. Дотолѣ онъ былъ счастливымъ «господаремъ» и владѣлъ небольшимъ хуторомъ Субботовымъ, близъ города Чигирина; у него была жена и трое сыновей. Но подстаростѣ чигиринскому, пану Чаплинскому, понравился хуторъ Субботовъ, и онъ, въ отсутствіи Хмельницкаго, насильно захватилъ его; вмѣстѣ съ этимъ засѣкъ до смерти малолѣтняго сына Хмельницкаго и увезъ съ собой жену его. Тогда Хмельницкій, лишенный состоянія, потерявшій жену и младшаго сына, сталъ искать защиты у сената и короля. Но вмѣсто удовлетворенія на свои справедливыя жалобы онъ услыхалъ только насмѣшки и издѣвательства, и подъ конецъ даже попалъ въ тюрьму и былъ приговоренъ къ смерти. Счастливый случай, однако, спасъ его отъ бѣды, и онъ въ началѣ декабря 1647 года изъ тюрьмы села Бужина бѣжалъ въ Запорожье.

Явившись въ Сѣчь, которая въ то время находилась на Микитиномъ-Рогѣ (теперь местечко Никополь, Екате-

ринославскаго уѣзда), Хмельницкій, въ присутствіи кошевого атамана, старшинъ и козаковъ, сказалъ трогательную рѣчь. Тронутые этой рѣчью, козаки отвѣтили Хмельницкому: «Прыймаемо тебе, пане Хмельницкій, хлибомъ-силью и щырымъ сердцемъ!»

Подготовивъ почву въ Запорожьѣ, Хмельницкій внезапно оставилъ Сѣчь и уѣхалъ съ сыномъ Тимошеемъ въ Крымъ просить помощи у хана противъ поляковъ. Великаго труда стоило Хмельницкому склонить на свою сторону хана Исламъ-Гирея.

Исламъ-Гирей лично не пошелъ, а позволилъ Хмельницкому пригласить къ себѣ на помощь перекопскаго мурзу Тугай-бея съ ордой въ 4000 человекъ.

Заклучивъ союзъ съ Тугай-беемъ, Хмельницкій вновь возвратился въ Сѣчь и, явившись тамъ на войсковую раду или совѣтъ, подробно изложилъ свое дѣло всему «товариству запорожскаго низоваго войска».

Сѣчевые «молодцы» тутъ же выбрали его въ гетманы и поздравили въ новомъ званіи. Въ заключеніе дали ему 8000 человекъ войска, снабдили войсковыми регаліями, или такъ называемыми клейнотами, и сильною артиллерією, и тогда новоизбранный гетманъ двинулся, апреля 22, 1648 года, съ войскомъ изъ татаръ и запорожцевъ навстречу полякамъ, шедшимъ въ числѣ около 30000 человекъ противъ него рѣкою Днѣпромъ и сухопутьемъ, подъ главнымъ начальствомъ Стефана Потоцкаго.

Развѣдавъ о планахъ поляковъ и дознавъ о томъ, что они двигались въ Запорожье двумя отдѣльными отрядами, Хмельницкій сперва бросился къ тому отряду, который плыль подъ предводительствомъ Барабаша, Вадовскаго и Ильяша по рѣкѣ Днѣпру къ Сѣчѣ и который состоялъ большею частью изъ тѣхъ же малороссійскихъ козаковъ, но обязанныхъ неволею служить польскому правительству. Хмельницкому небольшого труда стоило склонить этотъ отрядъ на свою сторону и заставить его перетопить своихъ начальниковъ въ рѣкѣ.

Обрадованный счастливымъ началомъ дѣла, Хмельницкій отъ Днѣпра бросился въ степь, къ урочищу Желтымъ-Водамъ, гдѣ расположились главныя силы поляковъ при Стефанѣ Потоцкомъ, Шембергѣ, Сапѣгѣ и Чарнецкомъ, и тамъ, у Желтыхъ-Водъ, какъ разъ противъ польскаго лагеря, устроилъ таборъ козаковъ, сомкнувъ ихъ, по козацкому обычаю, желѣзными цѣпями, колесо къ колесу.

Битва началась 4-го мая и продолжалась съ перерывами нѣсколько дней. Подъ конецъ поляки, сбитые со всѣхъ пунктовъ, принуждены были покинуть Желтыя-Воды и отступить къ глубокой и лѣсистой балкѣ Княжимъ-Байракамъ. Но это отступленіе оказалось роковымъ для нихъ: не подозрѣвая того, что въ тылу ихъ стоялъ Тугай-бей съ татарами и что Хмельницкій, предвидя ихъ отступленіе, послалъ въ Княжіе-Байраки пѣшихъ козаковъ съ приказаніемъ покопать тамъ рвы и канавы, поляки, не ожидая никакой засады, внезапно были окружены со всѣхъ четырехъ сторонъ своими жестокими врагами, долго отбивались отъ нихъ, но потомъ побросали свою артиллерію и были всѣ въ лоскъ истреблены, кромѣ немногихъ, взятыхъ въ плѣнъ. Самъ Потоцкій скончался отъ ранъ среди степи, а другіе начальники войскъ — Шембергъ, Сапѣга, Чарнецкій были взяты въ плѣнъ и немедленно отправлены въ Чигиринъ.

Побѣда Хмельницкаго надъ поляками подъ Желтыми-Водами открыла ему путь на Украину и далѣе въ глубь Польши, и онъ, не замедляя своего похода, отъ Желтыхъ-Водъ двинулся на Черкассы, Корсунь, Стеблевъ, Бѣлую-Церковь, Пиляву и вездѣ, гдѣ только встрѣчался съ поляками, наносилъ имъ пораженія, забиралъ ихъ въ плѣнъ или обращалъ въ дикое и беспорядочное бѣгство, какъ это было въ особенности подъ Пилявою. Подвигаясь все далѣе и далѣе, Хмельницкій прошелъ на Волынь, Подолію и Червонную Русь и тутъ, подъ Зборовымъ, нанесъ пораженіе самому королю Яну-Казимиру, хотя и отказался взять его въ плѣнъ.

Шесть съ половиной лѣтъ вель войны Хмельницкій съ поляками и подь конецъ увидѣль, что собственными силами ему не достигнуть того, къ чему онъ стремился, т. е. не освободить Украйны отъ «лядскаго ига». Тогда онъ рѣшилъ отдаться подь покровительство какого-нибудь сильнѣйшаго сосѣдняго государства и тутъ сперва остановилъ свое вниманіе на Турціи, подь верховною властью которой находилось немало западно-славянскихъ княжествъ. Затѣмъ отъ Турціи онъ перешель къ Россіи. Два года длились переговоры Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и, наконецъ, 6-го января, 1654 года, въ городѣ Переяславѣ, на всеобщей козацкой радѣ, объявлено было присоединеніе Малой Россіи къ Великой на основаніи 14 статей или пунктовъ.

Эти пункты состояли въ слѣдующемъ:

1) Подтверждаются, именовемъ царскаго величества, давнія права и вольности войска малороссійскаго и запрещается вмѣшиваться въ нихъ боярамъ, воеводамъ и стольникамъ; предоставляется право войсковому товариству имѣть свои суды – гдѣ три человекъ, тамъ третьяго судять.

2) Дозволяется малороссійскимъ городамъ выбирать изъ своей среды собственныхъ «урядниковъ» – войтовъ, бурмистровъ, райцевъ и лавниковъ, которые будутъ управлять другими и отдавать въ казну надлежащей доходъ царскимъ людямъ, которые будутъ присланы въ Кіевъ и въ Переяславъ.

3) Жалуется гетману на булаву староство Чигиринское «съ принадлежностями» и сверхъ того жалованье 1000 золотыхъ червонныхъ.

4) Дозволяется, по смерти гетмана, самому войску малороссійскому выбирать новаго гетмана, но выбравъ, доносить о томъ государю, а новоизбранному гетману ѣздить въ Москву, гдѣ ему будутъ жаловать грамоту, булаву и знамя.

5) Запрещается отнимать у козаковъ ихъ имѣнія и оставляются при нихъ и при ихъ дѣтяхъ всѣ вольности, какія имѣли ихъ предки.

6) Определяется писарю войсковому и обозному жалованье по 3000, судье по 300, писарю судейскому по 100, а хорунжему по 50 золотых польских.

7) Дозволяется малороссійскому козацкому войску имѣть въ городѣ Корсунѣ свою артиллерію и при ней содержать обознаго, асаула, хорунжаго, писаря, пушкарей и другихъ начальниковъ.

8) Оставляются за духовными и мірскими людьми всѣ права, пожалованныя имъ «изъ вѣковъ» отъ князей и королей, но митрополиту кievскому, также и другимъ духовнымъ особамъ быть подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха московскаго.

9) Запрещается гетману отправлять гонцовъ и пословъ къ иностраннымъ государямъ и принимать къ себѣ пословъ отъ иностранныхъ государей, исключая тѣхъ случаевъ, когда о томъ государь повелитъ гетману.

10) Запрещается гетману имѣть съ крымскимъ ханомъ какія бы то ни было сношенія и вмѣняется ему въ обязанность имѣть съ ханомъ миръ тогда, когда укажетъ царское величество.

11) Дозволяется собирать доходы въ малороссійскихъ городахъ войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ и лавникамъ и отдавать ихъ тѣмъ людямъ, которыхъ пришлетъ царское величество.

12) Дозволяется для совершенія «правъ и уставовъ» имѣть людей мѣстныхъ, кто будетъ постарше, и обѣщается не посылать на Украину воеводъ, чтобы они не ломали правъ, не чинили тягостей и не дѣлали людямъ великой досады.

13) Даруется царскаго величества привелѣй съ печатями вислыми на то, что кто козакъ, тотъ и останется вольнымъ козакомъ, а кто крестьянинъ, тотъ и останется тѣмъ же.

14) «Обѣщается» царскимъ величествомъ жалованная грамота кievскому митрополиту на митрополичьи мѣстности.

Отдавшисъ Москвѣ и присягнувъ русскому царю на

вѣрность, Хмельницкій и послѣ того все еще не успокоился и въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ воевалъ, уже какъ подданный московскаго царя, заодно съ русскими воеводами противъ польскаго короля. Но эти непрерывныя войны и связанныя съ ними постоянныя тревоги и волненія въ связи съ нѣкоторыми излишествами, какія позволялъ себѣ гетманъ, сломили его мощную натуру, и 27 іюля, 1657 года, «старого Хмеля» не стало. Хмельницкій умеръ въ городе Чигиринѣ, но, однако, передъ смертью, пожелалъ быть похороненнымъ въ своемъ хуторѣ Субботовѣ, который онъ, какъ самъ говорилъ, приобрѣлъ кровавыми трудами, и изъ-за котораго у него возникъ пламень войны, освободившій Украину. Воля гетмана была исполнена, и его похоронили въ Субботовѣ, въ каменной церкви, сооруженной на гетманскій коштъ. Опуская тѣло гетмана въ могилу, козаки такъ громко рыдали, что черезъ ихъ плачь не было слышно церковнаго пѣнія и звона колоколовъ. «То не чорни хмары ясне сонце застылали, не буйніи витры у темнимъ лису бушувалы, то козаки Хмельницького у яму ховали, батька своего оплакали». При погребеніи Хмельницкаго была масса народа и кромѣ того присутствовали – посоль польскаго короля Яна Казимира, Станиславъ Беневскій, и домашній секретарь гетмана, Самоиль Зорька, произнесшій надъ прахомъ умершаго слово на польскомъ языкѣ. Но было бы напраснымъ трудомъ искать въ настоящее время могилы Богдана Хмельницкаго: спустя семь лѣтъ послѣ смерти гетмана, во время борьбы поляковъ съ запорожцами, польскій предводитель Чарнецкій ворвался въ Чигиринъ и велѣлъ выбросить кости Хмельницкаго изъ могилы на площадь, вѣроятно, слѣдуя пословицѣ, что «и мертвому льву слѣдуетъ вырвать бороду».

ПОЛКОВНИКЪ РЕЕСТРОВЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПОЛКОВЪ

Полковник украинских реестровых полков. "Альбом украинской старины", 1900г.

Московскій царь Алексѣй Михайловичъ, принимая подъ свою «высокую руку» Украину, даровалъ ей царскою грамотою подтвержденіе прежняго административно-судебно-козацкаго управленія. «Мы, великій государь, наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана войска запорожского, и все нашего царского величества войско запорожское пожаловали, велѣли имъ быть подъ нашею царского величества высокою рукою, по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, каковы даны имъ отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ,

и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ничѣмъ не велѣли, и судитися имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ... О шляхтѣ благочестивой христіанской вѣры, которая въ Малороссіи обрѣтается, подтверждено тоже, и дополнено, чтобъ старшинъ имъ себѣ на урядовые, земскіе и гражданскіе выбирать межъ себя».

Преемники царя Алексѣя Михайловича также подтверждали права и привилегіи малороссійскаго народа; но въ

то же время явно стремились къ тому, чтобы постепенно урѣзывать эти права и привилегіи и поставить Малую Россію въ такое управленіе, какое существовало въ имперіи. Это послѣдовательное стремленіе закончилось сперва отмѣной, въ 1764 году, гетманства въ Малороссіи и, наконецъ, введеніемъ, въ 1783 году крѣпостничества и объявленіемъ, въ 1785 году, указа о признаніи существованія малороссійскаго дворянства въ смыслѣ сословія.

Въ періодъ времени большей или меньшей независимости отъ Литвы, Польши и Великой Россіи Малороссія и выработала себѣ начала самоуправленія, большею частью на началахъ мѣстныхъ обычаевъ.

Весь обширный малороссійскій край былъ раздѣленъ въ административно-судебномъ и военномъ отношеніяхъ на нѣсколько полковъ, и центромъ cadaго полка назначенъ былъ извѣстный городъ съ обширной территоріей, къ нему прилегавшей. Первое заведеніе полковъ въ Малой Россіи приписываютъ польскому королю Стефану Баторію (1576-1586), который учредилъ 6 официальныхъ полковъ для 6000 человекъ козаковъ. Такими полками были – черкасскій, каневскій, бѣлоцерковскій, корсунскій, чигиринскій и переяславскій. Въ началѣ XVII столѣтія, при гетманѣ Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ, число полковъ въ Малой Россіи возросло до 10. При гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ ихъ было 16, а послѣ Богдана Хмельницкаго, при его преемникахъ, всѣхъ полковъ было 24.

Рядомъ съ дѣленіемъ на полки вся Малороссія въ земскомъ отношеніи дѣлилась на повѣты или уѣзды. Но во время Богдана Хмельницкаго послѣдствіе было второстепеннымъ, и господствующимъ дѣленіемъ было первое.

Высшимъ начальникомъ надъ всѣми полками былъ гетманъ. За гетманомъ слѣдовала войсковая старшина. Вся войсковая старшина разделялась на три степени:

1) войсковая генеральная старшина, состоявшая при особѣ гетмана;

2) полковая старшина, состоявшая при полковникѣ;

3) сотенная старшина подѣ начальствомъ сотника.

Генеральную старшину составляли — одинъ обозный, двое судей, одинъ писарь, два асаула, одинъ хорунжій, одинъ бунчуковый и одинъ подскарбій. Всѣ эти лица составляли собой центральную власть для всего малороссійскаго края и жили при особѣ гетмана, т.е. или въ городѣ Чигиринѣ, или въ Батуринѣ, или въ Глуховѣ, смотря по тому, гдѣ жилъ самъ гетманъ.

Для управленія областей Малой Россіи существовала старшина, полковая и сотенная. Полковая старшина состояла въ каждомъ полку изъ одного полковника, двухъ полковыхъ судей, полкового писаря, асаула и хорунжаго.

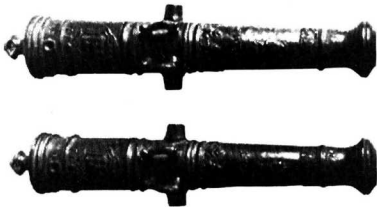
Въ отношеніи генеральной войсковой старшины каждый полковникъ слѣдовалъ за послѣднимъ чиномъ ея; но въ отношеніи положенія въ области каждый полковникъ занималъ мѣсто тотчасъ послѣ гетмана. Каждый полковникъ въ своемъ полку былъ и военачальникъ и правитель гражданскихъ дѣлъ. Прежде всего онъ былъ командиръ полковой артиллеріи, потомъ главный правитель всѣхъ военныхъ и полицейскихъ дѣлъ, всѣхъ земскихъ нарядовъ, наконецъ, главный начальникъ полковой канцеляріи. Вездѣ онъ занималъ мѣсто предсѣдателя и главноначальствующаго лица и, въ случаѣ выѣзда изъ полкового города, посылалъ отъ себя въ канцелярію полковую различныя предписанія. Вся полковая и сотенная старшина находилась подѣ непосредственнымъ начальствомъ полковника. При всемъ томъ управленіе всѣхъ полковыхъ дѣлъ было не единоличное, не отъ полковника, а коллегіальное, отъ лица всей полковой старшины, по большинству голосовъ.

При Богданѣ Хмельницкомъ полковники выбирались войскомъ и служили извѣстный срокъ; потомъ ихъ стали назначать гетманы и на всю жизнь; со времени гетмана Ивана

Мазепы назначеніе лица на должность полковника зависѣло уже отъ московскаго правительства, и гетманъ только представлялъ кандидатовъ, а правительство утверждало того или другого изъ нихъ. Случалось, что въ полковники назначались лица и изъ генеральной войсковой старшины, но это дѣлалось весьма рѣдко и только съ особаго разрѣшенія царскаго величества. Въ 1763 г. каждому полковнику предоставлено было право, какъ воеводѣ, председательствовать въ гражданскомъ и уголовномъ судѣ при каждомъ полку. Въ этомъ же году два полковника малороссійскаго полка, при переходѣ на службу въ великороссійскіе полки, были произведены въ чинъ генераль-маіоровъ, а семь полковниковъ – въ бригадиры, изъ чего слѣдуетъ, что полковникъ малороссійскихъ полковъ приравнивался къ чину бригадира великороссійскихъ полковъ. Всякій полковникъ имѣлъ при себѣ полковыя клейноты или знаки – полковое знамя и перначѣ – и имѣлъ полковую музыку.

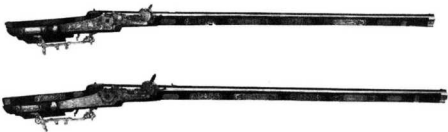
ОГНЕСТРѢЛЬНЫЯ И ХОЛОДНЫЯ ОРУЖІЄ

Малороссійскій козакъ и воинъ, запорожскій козакъ и лыцарь – это такія понятія, которыя никогда не отдѣлялись одно отъ другого: если говорили о козакѣ, то разумели, что онъ непремѣнно воинъ, если говорили о запорожцѣ, то понимали, что онъ непремѣнно «лыцарь». Вся жизнь малороссійскихъ и въ особенности запорожскихъ козаковъ состояла въ борьбѣ съ поляками, турками, татарами и отчасти москалями. Такое положеніе дѣлало козаковъ весьма опытными въ военномъ дѣлѣ и распространило объ нихъ славу даже между государями Западной Европы. Само собою разумѣется, что козаку, какъ воину, кромѣ личныхъ качествъ и боевой школы, нужно было имѣть и соотвѣтствующія оружія, чтобы побѣждать своихъ непріятелей. Можно съ увѣренностью сказать, что у козаковъ имѣлись въ распоряженіи всѣ типы боевого оружія, какіе были въ употребленіи въ свое время у поляковъ, турокъ, татаръ, москалей, волоховъ, сербовъ, черногорцевъ.

Козацкіе пушки, Львовскій историческій музей.

Изъ всѣхъ оружій самымъ распространеннымъ оружіемъ, кромѣ пушекъ, у нихъ были: рушницы, копья, келепа, сабли, пистолы и ятаганы.

Рушницы

Рушницы (отъ слова «рука»), иначе самопалы, мушкеты или ружья употреблялись у козаковъ всевозможныхъ видовъ; но большею частью онѣ имѣли длинные стволы и дорогія ложи, оправленные серебромъ съ насѣчками и чернью; изъ нихъ стрѣляли, какъ было обычно въ то время, посредствомъ пороха, положеннаго на полку, и кремня, приложеннаго къ полкѣ и къ курку. По единогласному свидѣтельству современниковъ, козаки дѣйствовали рушницами въ совершенствѣ, стрѣляя изъ нихъ на довольно значительномъ разстояніи и очень мѣтко попадая въ цѣль. Судя по цѣнамъ половины XVIII вѣка на предметы вооруженія и предметы первой необходимости, рушницы продавались отъ 2 до 5, иногда до 8 рублей за штуку, что для тогдашняго времени было довольно высокой цѣной. Изъ сохранившихся въ частныхъ собраніяхъ козацкихъ древностей видно, что большинство рушницъ польскаго и турецкаго или, точнѣе сказать, восточнаго издѣлія, хотя рядомъ съ рушницами восточнаго издѣлія имѣются рушницы издѣлія русскаго (въ Тулѣ) и собственнаго.

Въ такомъ-же видѣ, только меньше размѣрами, обыкновенно до пяти четвертей длины, съ «просторными» дулами, были и пистолеты, называвшіеся у козаковъ «пистолями». Каждый козакъ имѣлъ при себѣ четыре пистолета и носилъ два

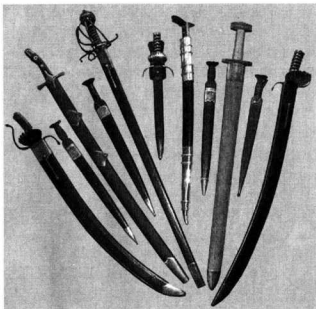
изъ нихъ за поясомъ, а два въ кожаныя кобурахъ, пришитыя снаружи къ шароварамъ.

Ружьями, пистолетами да саблями козаки очень любили щеголять, и потому, обращая на нихъ особенное вниманіе, придавали имъ дорогую оправу и украшенія и всегда старались держать ихъ въ большой чистотѣ, отчего и сложилось у нихъ выраженіе «ясная зброя» (т.е. ясное оружіе). «Оружіе у нихъ все было убрано въ золото да въ серебро, на оружіе они все богатство свое покладали: то и не козакъ, коли у него скверное оружіе», говорилъ очевидецъ, 116-лѣтній козакъ Россолода. Только въ виду походовъ козаки смачивали ружья и пистолеты разсолемъ, чтобы дать имъ ржавчину и не заставлятъ «играть вражеское око на ясной зброе».

Копья или списы также были въ большемъ употребленіи у козаковъ: «козакови безъ ратыща, якъ дивчины безъ намыста». Копья, ратища (отъ слова «ратъ, ратовать») дѣлались изъ тонкаго и легкаго дерева, въ 5 аршинъ длины, окрашеннаго спирально красною и черною краскою и имѣющаго на верхнемъ концѣ желѣзное копье, обыкновенно 5 вершковъ длины (были больше и меньше), и на нижнемъ двѣ небольшія, одна ниже другой, дырочки для ременной петли, надѣваемой на ногу всадника. На нѣкоторыхъ ратищахъ дѣлалась еще желѣзная перепонка близъ копья для того, чтобы проткнутый копьемъ непріятель сгоряча не просунулся по копью до самыхъ рукъ козака и не схватился съ нимъ снова драться: часто случалось, что иному непріятелю и животъ распорютъ, а у него и кровь не брызнетъ, онъ даже и не замѣчаетъ того и попрежнему продолжаетъ лѣзть въ драку; тогда, при помощи перепонки, такого горячаго непріятели легко отстранить отъ себя, повергнувъ его на землю. Иногда копья дѣлались у козаковъ съ остріями на обоихъ концахъ для того, чтобы можно было ими «и сюда и туда класть непріятелей».

Копья несомнѣнно заимствованы козаками съ востока, такъ какъ этого рода оружіе извѣстно было татарамъ XIII и

XIV века, какъ это извѣстно изъ сочиненія о татарахъ Марко Поло и автобіографіи Тамерлана. Наконецъ, татарскіе козаки, которые стали извѣстны на нашемъ югѣ раньше русскихъ козаковъ, всегда были вооружены копьями.

Холодное оружіе, используемое козаками

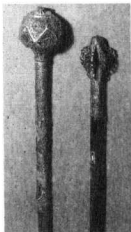
Сабли употреблялись у козаковъ не особенно кривыя (у турокъ онѣ были очень кривыя) и не особенно длинныя, средней длины 5 четвертей, но зато доброкачественныя и очень острыя: “какъ рубнетъ кого, то такъ надвое и разсѣчетъ – одна половина головы сюда, а другая туда”. Лезвія сабель вкладывались въ деревянные, обшитыя кожей или обложенныя металломъ «пихвы» (отъ слова «пихать», вкладывать) или ножны, украшенныя нерѣдко на концѣ рукоятки какимъ-нибудь вырѣзаннымъ изъ дерева звѣремъ или птицей; на самыхъ лезвіяхъ часто делались золотыя насѣчки. Обыкновенно сабли носились у лѣваго бока и привязывались посредствомъ двухъ колець, одного выше, другого ниже середины, узенькимъ ремнемъ подъ поясъ. Сабля считалась столь необходимою

для козака, что въ пѣсняхъ козацкихъ она называется всегда «шаблюю-сестрыцею, ненькою ридненькою, панночкою молоденькою».

«Ой, пánночка нáша шаблюка!
Зь бусурмéномь зустривалась,
Не разь не два цилувáлась».

Какъ истинный «лыцарь», козакъ саблю предпочиталь всякому оружію, особенно пулѣ, и называль ее «чеснымъ оружіемъ».

Келепа или боевые молотки, чеканы – ручное оружіе, состоящее изъ деревянной, въ 1 аршинъ длины, ручки съ желѣзнымъ на одномъ концѣ молоткомъ, имѣвшимъ съ одной стороны тупой обушокъ, съ другой острый носъ. Какъ боевое оружіе, келепа употреблялись въ Россіи, напримѣръ, у «воровскихъ» козаковъ Стеньки Разина, одновременно съ этимъ у турокъ въ XVII вѣкѣ и у малороссійскихъ козаковъ.

Булава и пернач

Келепъ или чеканъ, какъ боевое оружіе, извѣстенъ былъ и полякамъ: поляки и козаки могли заимствовать это оружіе у татаръ, такъ какъ келепа несомнѣнно восточнаго происхожденія. Это видно изъ того, что они употреблялись, какъ холодное оружіе, съ давнихъ временъ у киргизовъ и трухменцевъ средней Азіи.

Объ употребленіи молота, какъ боевого оружія, упоминаетъ также Тамерланъ, въ XIV вѣкѣ, въ своей автобіографіи. На рисункѣ керченской вазы съ изображеніемъ охоты персидскаго царя Дарія и на серебряной столовой вазѣ, найденной на берегу р. Прута и относимой къ I вѣку по Р.Х., представлены воины съ боевыми молотками, похожими на келепа.

Одни историки считали, что келепа употреблялись козаками для разбиванія непріятельскихъ доспѣховъ. По

многнню других, келепа служили у козаковъ лишь какъ вспомо-
гательное оружіе и употреблялись въ рѣдкихъ случаяхъ, глав-
нымъ образомъ противъ татаръ, именно «когда воюющіе пере-
мѣшивались въ рукопашномъ бою до такой степени, что опас-
но было стрѣлять, во избѣжаніе нанесенія вреда своимъ же».

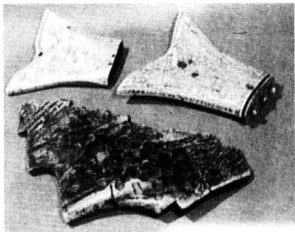
Ко всему описанному вооруженію козаковъ надо прибавить еще такъ называемые желѣзные якирьци, или ро-
гули, иначе по-великороссійски – чесноки, – подобіе куриной
лапы съ четырьмя острыми желѣзными когтями, для вгора-
живанія въ копыта непріятельскихъ лошадей; потомъ ятаганы,
ножи, кинжалы и въ рѣдкихъ случаяхъ панцыри и кольчуги.

Козацкіе пороховницы, патруски

Для ношенія пороха у козаковъ употреблялись рога,
лядунки и череса. Пороховые рога извѣстны съ очень давнихъ
временъ, судя по тому, что уже на войсковой печати, данной
козацкому войску польскими королями Сигизмундомъ I и
Стефаномъ Баторіемъ, изображень козакъ съ мушкетомъ,
копьемъ и рогомъ за поясомъ. Въ болѣе позднія времена козаки
стали носить такъ называемыя лядунки для готовыхъ патроновъ

и сумки для кремней и пуль. Лядунки употреблялись козаками различных достоинств и видовъ: косяныя, металлическія, кожаныя, въ видѣ тыквъ, сердець, фляжекъ и т.п.; онѣ во множествѣ сохранились до нашего времени и наполняютъ собой частные музеи собирателей козацкихъ древностей.

Козацкіе пороховницы и форма из рога для отлива пуль

Кромѣ того, козаки употребляли еще кожаные съ пряжками череса, которые они носили на груди, наполняя ихъ въ два или три ряда патронами съ пулями и порохоми, подобно патронташамъ нашего времени. Такіе череса отдѣлялись нерѣдко серебряными съ чернью бляхами и обвѣшивались большимъ, обложеннымъ серебромъ, рогомъ для пороха, стальнымъ съ отворкою мусатомъ или огнивомъ, сафьяновымъ для пуль гаманомъ или мѣшечкомъ съ серебрянымъ черкесскимъ шнуркомъ или гайтаномъ.

Всѣмъ описаннымъ оружіемъ козаки владѣли съ изумительнымъ искусствомъ, такъ что, по словамъ малороссійскаго лѣтописца Григорія Грабянки, и «наилучшій польскій гусаринъ и рейтаринъ примѣрень имъ быти не можетъ».

КОЗАЦКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ

*Мортира, литая по приказанию
гетьмана Мазепы*

Археологическія и историческія данныя указываютъ, что у малороссійскихъ и запорожскихъ козаковъ были въ употребленіи два рода оружія — «огнистой стрѣльбы», т.е. огнестрѣльные, и «рукопашнаго боя», т.е. холодныя. Къ оружію «огнистой стрѣльбы» принадлежали — гарматы или арматы, можжиры, иначе моштиры, или мортирки, гакивницы, рушницы (ружья) и пистолы или пистолеты. Въ какомъ именно году впервые завелись у козаковъ арматы, объ этомъ мы не знаемъ. Но первыя лѣтописныя извѣстія объ этомъ относятся къ

1516 году. «Запорожцы, говоритъ малороссійскій лѣтописецъ, жили на Днѣпровскихъ островахъ, гдѣ занимались въ лѣтнее время ловлею рыбы, которую сушили безъ соли и которою они питались; на зиму же они уходили въ ближайшіе къ нимъ города, а при кошкѣ (т.е. лагерѣ) и пушкахъ, которыя ими добывались у татаръ и турокъ во время разоренія городовъ и замковъ, оставляли несколько сотъ человекъ для стражи». Дальнѣйшія указанія о козацкихъ арматахъ относятся къ 1557 году. Въ это время одинъ изъ первыхъ козацкихъ вождей, князь Димитрій Ивановичъ Вишневецкій, воюя съ турками на низовьяхъ Днѣпра, взялъ турецкую крѣпость Асламъ-Кермень, людей въ ней всѣхъ вырѣзалъ, а пушки, бывшія въ

ней, захватить съ собой и вывезъ въ свой городокъ Хортицу. Изъ этихъ же первыхъ указаній слѣдуетъ, что первыя арматы, попавшія къ козакамъ и сдѣлавшіяся ихъ достояніемъ, были турецкія арматы. И точно, воюя съ турками, козаки не только на первыхъ порахъ, но и впослѣдствіи не разъ добывали себѣ арматы у мусульманъ, въ теченіе XVI, XVII и XVIII вѣковъ. Что козаки въ первые годы своего историческаго существованія одобычивались арматами именно у турокъ, это вполне понятно и вполне естественно: началомъ ихъ дѣйствій была борьба съ мусульманскимъ міромъ, къ которой впослѣдствіи прибавилась борьба съ польскимъ, а потомъ и съ великороссійскимъ міромъ. Выходя изъ Украины на низовья Днѣпра сперва «легкимъ ходомъ», козаки не могли въ то время тащить съ собой тяжелыхъ оружій, и если «добывали» ихъ, то «добывали» на самомъ «низу», у турокъ. Когда запорожцы (или вообще козаки), говоритъ очевидецъ, французъ Бопланъ, выходили на своихъ Чайкахъ въ открытое море и схватывались съ турецкими галерами, то они всегда старались суда пустить на дно моря, а орудія захватить въ свои Чайки.

Но гдѣ были турки, тамъ находились и татары: сталкиваясь съ татарами даже чаще, нежели съ турками, козаки отбивали у нихъ, кромѣ добычи, также арматы, если у татаръ оказывались при этомъ какія-либо арматы.

Кромѣ того, предпринимая не разъ походы, въ теченіе XVI столѣтія, и въ страны, зависѣвшія въ политическомъ отношеніи отъ Турціи, какова, напримѣръ, Молдавія, козаки и тамъ добывали себѣ арматы.

Съ наступленіемъ войнъ между козаками и поляками козаки стали одобычиваться арматами и отъ поляковъ. У самихъ поляковъ арматы, первѣе всего мѣдныя, по мнѣнію специалистовъ пушечнаго дѣла, стали выливаться не ранѣе XV столѣтія. По крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XVI столѣтія въ Польшѣ арматы были столь рѣдки, что имъ знали счетъ, знали, сколько находилось арматъ въ каждой изъ польскихъ крѣпостей.

Запорожцы и здѣсь, «опановавъ» какую-нибудь польскую крѣпость, старались «опановать» и польскія арматы.

Съ переходомъ Малой Россіи и Запорожья, въ 1654 г., изъ-подъ власти Польши во власть Москвы малороссійское и запорожское войско стало получать пушки и отъ московскаго царя. Впрочемъ, когда гетманъ Богданъ Хмельницкій трактовалъ съ московскимъ царемъ объ отдачѣ Малой Россіи Великой, то въ числѣ договорныхъ статей онъ упоминалъ и о малороссійской арматѣ, которая должна была, по уговору, находиться въ городѣ Корсунѣ и «на выживленье и оправу войсковой оправы весь повытъ». Изъ этого слѣдуетъ заключить, что у малороссійскихъ козаковъ въ половинѣ XVII столѣтія имелась уже въ достаточномъ количествѣ собственная артиллерія. Но были ли между находившимися въ городѣ Корсунѣ арматами арматы собственного, т.е. малороссійскаго, издѣлія, на это указаній не имѣется никакихъ. Есть извѣстіе, относящееся уже къ 1746 г., т.е. къ тому времени, когда престоль россійскій занимала императрица Елизавета Петровна, а гетманомъ въ Малороссіи былъ графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій, о томъ, что “лите артиллеріи производять малороссійскіе козаки въ городѣ Глуховѣ, подъ смотрѣніемъ войсковой генеральной канцеляріи на ихъ собственномъ коштѣ”.

КОЗАЧІЙ ОБОЗЪ

“Альбом украинской старины”, 1900 г.

Задумав походъ противъ непріятелей, татарь, турокъ и поляковъ, запорожскіе козаки прежде всего условно палили въ Сѣчи изъ самыхъ большихъ пушекъ, затѣмъ посылали «круговую повѣстку» козакамъ-зимовчакамъ, жившимъ въ степи по хуторамъ, слободамъ и бурдюгамъ. По такому зову спѣшили, точно пчелы къ своимъ ульямъ, козаки отовсюду, къ сборному пункту, кто пѣшій, кто верхомъ, съ оружіемъ и продовольственными запасами. Тутъ, если дѣло шло о спѣшной оборонительной войнѣ, когда нужно было отбить внезапное нападеніе врага, отнять у него захваченный христіанскій ясырь, то козаки собирались въ походъ быстро, бросались на враговъ стремительно, вступали въ бой съ мужествомъ, не щадя ни жизни, ни силъ, и потомъ также быстро возвращались въ Сѣчь. Если же дѣло шло о наступательномъ походѣ и притомъ особенно большихъ размѣровъ, то запорожскіе козаки привлекали къ себѣ и малоросійскихъ козаковъ,

засылая къ нимъ въ города, преимущественно во время ярмарокъ или большихъ праздниковъ, своихъ глашатаыхъ или машталировъ.

Собравши такимъ образомъ возможно большее число охотниковъ къ походу, запорожская старшина открывала большую раду, на радѣ излагала «славному низовому товариству» о причинѣ призыва къ войнѣ и объ общихъ планахъ похода, потомъ распускала всѣхъ собравшихся козаковъ на нѣсколько дней по куренямъ, зимовникамъ и слободамъ съ цѣлью дать имъ возможность запастись необходимыми принадлежностями для продолжительнаго похода — продовольственной «харчѣй», боевымъ оружіемъ, тяжелыми возами, сильными лошадьми, — и послѣ всего этого вновь собирала раду и послѣ вторичной рады объявляла походъ. Оригинальное зрелище представляла собой движущаяся въ то время по степной равнинѣ масса запорожскихъ всадниковъ.

“Ой, у поли могыла, широка долына,

Сызый орель пролитае:

Славне вѣйсько, славне запорижське,

У походъ выступае.

Ой, у поли могыла, широка долына,

Сызый орель пролитае:

Славне вѣйсько, славне запорижське

А якъ золото сѣе.”

Впереди всего войска ѣхаль на конѣ войскової хорунжій съ краснымъ стягомъ или хоругвью въ рукѣ; за хорунжимъ, во главѣ самого войска, на прекрасномъ аргамакѣ, убранномъ богатѣйшею збруей, выступаль «власный» кошевой атаманъ, вручавшій свою власть на время своего отсутствія изъ Сичи «наказному» атаману. За «власнымъ» кошевымъ атаманомъ выступали послѣдовательно пѣхота, конница и артиллерія, разделенные на полки и сотни съ особыми полковниками во главѣ; большинство конныхъ козаковъ какъ и самъ кошевой атаманъ, часто выступали, по примѣру татаръ, о дву-конь. Вмѣстѣ

съ войскомъ шло цѣлое сословіе необходимыхъ для похода людей: кузнецовъ, слесарей, кашеваровъ и могильниковъ, т.е. саперовъ, умѣвшихъ, въ случаѣ надобности, быстро возводить всевозможнаго вида земляныя укрѣпленія, т.е. насыпи и рвы для защиты среди открытой степи отъ непріятелей. Въстѣ же съ войскомъ двигались и тяжелые возы, на которыхъ запорожцы везли свою артиллерію и часть своего вооруженія и которые служили для запорожцевъ и какъ средство для переноса артиллеріи, нѣкоторой части вооруженія, и какъ средство для переноса раненыхъ, и какъ укрѣпленія противъ непріятеля. Двигаясь цѣлымъ войскомъ, запорожцы шли всегда таборомъ, заключая вовнутрь его пѣхоту и оставляя внѣ его конницу; для наблюденія за движеніемъ непріятеля они непременно отряжали во всѣ стороны особыхъ передовыхъ-козаковъ, на версту разстоянія отъ табора. Двигаясь очень медленно, они шли большею частью ночью, днемъ же останавливались по глубокимъ балкамъ, густымъ байракамъ и мелкимъ кустарникамъ. Въ пути всегда брали самыя строгія мѣры предосторожности: не разводили огня, не курили люлекъ, не позволяли ржать лошадемъ, завязывали имъ морды платками, веревками или ремнями; старались между собой говорить сдержанно, вполголоса или даже совѣмъ шепотомъ; для соображенія въ местности брали съ собой такъ называемый нюренбергскій квадрантъ, т.е. родъ компаса. Движеніе войска должно было происходить съ такой осторожностью, чтобы о томъ «ни сорока, ни ворона не могли ни видѣти, ни слышати». Когда запорожцы въ таковой «строгой тайнѣ» подходили къ территории непріятеля, то тутъ они, выждавъ полночнаго времени, внезапно врывались на эту территорию и начинали тамъ «грассовать», какъ самыя «неподиванныя гости», стараясь, какъ можно сильнѣе «струхнуть» вражескую землю, какъ можно больше навести на нее страху огнемъ и пожарами, чтобы потомъ какъ можно больше захватить съ собой добычи.

Если же запорожцы встрѣчались съ врагами въ

открытой степи, то они прежде всего старались сдѣлать изъ своихъ воевъ таборъ, въ таборъ помѣстить своихъ коней, войска, продовольствіе, орудія и оттуда уже палить, какъ изъ крѣпости, на непріятелей. Для этой цѣли воевы ставились одинъ возлѣ другого, колесо къ колесу, колеса скрывались толстыми желѣзными цѣпями, оглобли поднимались вверхъ, и въ общемъ получался круглый таборъ, то что нѣмцы называли вагенбургомъ, совершенно неприступный, вслѣдствіе сильнаго ружейнаго огня, для непріятелей. Днемъ изъ такого табора козаки палили безпрестанно то изъ армать, то изъ мортирь, то изъ рушницъ или пистолей, а на ночь ставили вокругъ него, для дозора, бдительныхъ «вартовыхъ» или сторожевыхъ козаковъ съ рушницами.

ТИПЪ ЗАПОРОЖЦА

“Альбом украинской старины”, 1900 г.

Запорожскіе козаки и по внѣшнему виду, и по внутреннимъ качествамъ представляли собой характернѣйшіе типы своей народности и своего времени. По описанію современниковъ, они были большею частью роста средняго, плечисты, статны, крѣпки, сильны, на видъ полнолицы, округлы и отъ лѣтнаго зноя и степной спеки смугловаты. Съ длинными усами на верхней губѣ, съ роскошнымъ «оселедцемъ» или «чупрыной» на темени, въ барашковой остроконечной шапкѣ на головѣ, вѣчно съ люлькой въ зубахъ,

истый запорожець всегда смотрѣлъ какъ-то хмуро, внизъ исподлобья, постороннихъ встрѣчалъ на первыхъ порахъ непривѣтливо, отвѣчалъ на вопросы весьма неохотно, но затѣмъ мало-по-малу смягчался, лицо его постепенно во время разговора принимало веселый видъ, живые пронизательные глаза загорались блескомъ огня, и вся фигура его дышала мужествомъ, удалствомъ, заразительною веселостью и неподражаемымъ юморомъ. «Запорожцы, говоритъ сто-шестнадцатилѣтній старикъ Россолода, самъ потомокъ запорожца, не знали ни цобь, ни цабе, оттого были здоровы, свободны отъ болѣзней и умирали больше на войнѣ, чѣмъ дома. Теперь народъ слабый, порожняй и недолговѣчный: какъ 90 лѣтъ

прожилъ, то и дорожки подь собой не видить, а въ старину въ сто лѣтъ человекъ только въ силу вобрался. Оттого запорожцы жили и долго, и весело. А молодцы какіе были! Онъ сѣлъ на коня – не струснись, не здвигнись! Тронуль ногами – и пошелъ, и пошелъ! Только пыль столбомъ»... Во внутреннихъ качествахъ запорожскаго козака замѣчалась смѣсь добродѣтелей и пороковъ, всегда, впрочемъ, свойственная людямъ, считающимъ войну главнымъ занятіемъ и главнымъ ремесломъ своей жизни, жестокіе, дикіе и беспощадные въ отношеніи своихъ враговъ, запорожскіе козаки были добрыми друзьями, вѣрными товарищами, истинными братьями въ отношеніи другъ къ другу, мирными сосѣдями къ своимъ соратникамъ по ремеслу, украинскимъ и донскимъ козакамъ; хищные, кровожадные, невоздержные на руку, попирающіе всякія права чужой собственности на землѣ неприятеля, запорожскіе козаки у себя считали простое воровство какой-нибудь плети или пута страшнымъ уголовнымъ преступленіемъ, за которое виновнаго казнили смертною казнью.

Свѣтлую сторону характера запорожскихъ козаковъ составляли ихъ благодушіе, нестяжательность, щедрость, безкорыстіе, постоянство въ дружбѣ, столь высоко цѣнимой въ Запорожьѣ, что по козацкимъ правиламъ грѣхомъ считалось обмануть даже чорта, если онъ попадалъ сичовикамъ въ товарищи; кромѣ того, свѣтлыми чертами характера запорожскихъ козаковъ были высокая любовь ихъ къ личной свободѣ, по которой они предпочитали лютую смерть позорному рабству; глубокое уваженіе къ старымъ и заслуженнымъ воинамъ и вообще ко всѣмъ «военнымъ степенямъ», простота, умѣренность и изобрѣтательность при нуждѣ, въ домашнемъ быту или въ разныхъ безвыходныхъ случаяхъ и физическихъ недугахъ. Такъ, отъ лихорадки они пили водку съ золой или ружейнымъ порохомъ, полагая на чарку пѣннаго вина ползаряда пороху; для заживленія ранъ прикладывали къ больнымъ мѣстамъ растертую со слюной на рукѣ землю, а при неимѣнніи

металлической посуды для варки пищи ухитрялись варить ее в деревянных ковшках, подбрасывая непрерывно, один за другим в ковш, накаленные на огнь камни, пока не закипала налитая вода в посудѣ. В отношеніи къ заходимъ и заѣзжимъ людямъ запорожскіе козаки всегда были гостепріимны и страннолюбивы, и наравнѣ съ гостепріимствомъ и страннолюбіемъ ставили личную честность какъ у себя, на Запорожьѣ, такъ и на войнѣ в отношеніи враговъ православной вѣры. «Хотя в Сичѣ, говоритъ одинъ католическій патерьъ, были люди всякаго рода, однако тамъ царствовали такая честность и такая безопасность, что пріѣзжавшіе съ товарами или за товарами или по другимъ какимъ дѣламъ люди не боялись и волоска потерять съ головы своей. Можно было на улицѣ оставить свои деньги, не опасаясь, чтобы они были похищены. Всякое преступленіе противъ чьей-либо честности, гостя или сѣчехого жителя, немедленно наказывалось смертью».

На войнѣ козакъ отличался всегда умомъ, хитростью, умѣньемъ у непріятеля «выиграть выгоды, скоропостижно на него напасть и нечаянно заманить», изумлялъ врага большою отвагою, удивительнымъ терпѣніемъ и рѣдкою способностью переносить жажду и голодь, зной и стужу. О храбрости запорожскихъ козаковъ турецкій султанъ сказалъ: «Когда окрестныя панства на мя возстають, я на обидвѣ уши сплю, а о козакахъ мушу (т.е. имѣю) единимъ ухомъ слушати».

Темными сторонами характера запорожскихъ козаковъ было то, что многіе изъ нихъ любили прихвастнуть своими военными подвигами, любили пустить пыль в глаза передъ чужими, щегольнуть своимъ убранствомъ и оружіемъ; кромѣ того они отличались легкомысліемъ и непостоянствомъ, хотя и называли себя в письмахъ и посланіяхъ къ царямъ и королямъ «вѣрнымъ войскомъ его королевскаго или царскаго величества». Еще больше того запорожцы отличались своею безпечностью; недаромъ же на ихъ счетъ сложена была какимъ-то пїнтою вирша:

«Се козакъ запорожець, ни объ чимъ не туже,
Якъ люлька е й тютюнець, то ёму ў бадуже,
Винь те тильки и знае:
Колы не пье, такъ воши бье, а все не гуляе».

Большимъ недостаткомъ запорожскихъ козаковъ была также ихъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ.

Однако, во время военныхъ походовъ запорожскіе козаки избегали пьянства, ибо тогда всякаго пьянаго кошевой атаманъ, по свидѣтельству современника, немедленно выбрасываль за борть Чайки. Наконецъ, предаваясь разгулу и бражничеству, запорожскій козакъ не былъ похожъ на того жалкаго пьяницу, который пропиваль свою душу въ черномъ и грязномъ кабацкѣ: лыцарь даже и въ попойкахъ оставался лыцаремъ.

СТАРОДАВНІЄ ОБЫЧАИ, СЛОВЕСНОЄ ПРАВО И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛЪ

Вь судахъ, наказаніяхъ и казняхъ запорожцы руководились не писанными законами, а «стародавнимъ обычаемъ, словеснымъ правомъ и здравымъ смысломъ». Писанныхъ законовъ отъ запорожцевъ нельзя было ожидать прежде всего потому, что община козаковъ слишкомъ мало имѣла за собой прошлаго, чтобы выработать такіе или иные законы, привести ихъ въ систему и выразить на бумагѣ; затѣмъ писанныхъ законовъ у запорожскихъ козаковъ не могло быть еще и потому, что вся ихъ историческая жизнь была наполнена почти непрерывными войнами, не позволявшими имъ много останавливаться на устройствѣ внутреннихъ порядковъ собственной жизни; наконецъ, письменныхъ законовъ запорожскіе козаки старались избѣгать, опасаясь, чтобы они не измѣнили ихъ вольностей. Обычаи, взамѣнъ писанныхъ законовъ, какъ гарантія прочныхъ порядковъ въ Запорожьѣ, признавались и русскимъ правительствомъ, начиная со времени царя Алексѣя Михайловича и кончая временемъ императрицы Екатерины II.

Судьями у запорожскихъ козаковъ была вся войсковая старшина, т.е. кошевой атаманъ, судья, писарь, войсковой асауль; кромѣ того, довыбышь, куренные атаманы, паланочный полковникъ, и иногда весь Кошъ. Кошевой атаманъ считался высшимъ судьей, потому что онъ имѣлъ верховную власть надъ всѣмъ запорожскимъ войскомъ. Но настоящимъ официальнымъ судьей въ Запорожьѣ былъ войсковой судья; однако, онъ только разбиралъ дѣла, давалъ совѣты ссорившимся сторонамъ, но не утверждалъ окончательно своихъ опредѣленій, что предоставлялось войскомъ только кошевому атаману. Войсковой писарь иногда излагалъ приговоръ старшины на радѣ; иногда извѣщалъ осужденныхъ о судебныхъ рѣшеніяхъ, особенно когда дѣло касалось лицъ, жившихъ не въ самой Сѣчи, а въ паланкахъ, т.е. отдаленныхъ отъ Сѣчи округахъ или станахъ. Войсковой асауль выполнялъ роль

слѣдователя, исполнителя приговоровъ, полицейскаго чиновника: онъ разсматривалъ на мѣстѣ жалобы, слѣдилъ за исполненіемъ приговоровъ кошевого атамана и всего Коша, преслѣдовалъ вооруженной рукой разбойниковъ, воровъ и грабителей. Войсковою добышью былъ помощникомъ асаула и приставомъ при экзекуціяхъ, тѣмъ, что называлось въ Западной Европѣ «Prévot»; онъ читалъ опредѣленія старшины и всего войска публично на мѣстѣ казни или на войсковой радѣ. Куренные атаманы, весьма часто исполнявшіе роли судей среди козаковъ собственныхъ куреней, имѣли при куреняхъ такую силу, что могли разбирать тяжбу между спорившими сторонами и тѣлесно наказывать виновнаго въ какомъ-либо проступкѣ. Наконецъ, паланочный полковникъ съ его помощниками – писаремъ и асауломъ, жившій вдали отъ Сѣчи, завѣдывавшій пограничными разъѣздами и управлявшій сидѣвшими въ степи, въ своихъ хуторахъ и слободахъ, козаками, во многихъ случаяхъ, за отсутствіемъ сѣчевой старшины, въ своемъ вѣдомствѣ также исполнялъ роль судьи.

Наказанія и казни опредѣлялись у запорожскихъ козаковъ различныя, смотря по характеру преступленій. Изъ наказаній практиковались: привязываніе къ пушкѣ на площади, сажаніе на деревянную кобылу, битье кнутомъ подъ виселицей, изломленіе членовъ тѣла – ноги или руки, разграбленіе, конфискація имущества.

Наиболѣе популярнымъ изъ всѣхъ этихъ наказаній и казней было битье и забиваніе преступника у позорнаго столба кіями. Къ позорному столбу и кіямъ приговаривались лица, совершившія воровство или скрывшія уворованныя вещи, учинившія побои, насилія, дезертерства. Позорный столбъ всегда стоялъ на сѣчевой площади близъ сѣчевой колокольни; около него всегда лежала связка сухихъ съ головками дубовыхъ бичей, называвшихся у запорожцевъ кіями и похожихъ на бичи, привязываемые къ цѣпамъ для молотьбы хлѣба. Эти кіи у запорожцевъ служили въ данномъ случаѣ тѣмъ же, чѣмъ служили у великороссовъ кнуты. Если одинъ козакъ украдетъ

что-либо, даже очень маловажное, у другого козака, въ самой Сѣчи или внѣ ея, и потомъ будетъ уличень въ воровствѣ, то его приводятъ на сѣчевую площадь, приковываютъ къ позорному столбу и по обыкновенію держать въ теченіе трехъ дней, а иногда и больше того, на площади, до тѣхъ поръ, пока онъ не уплатитъ деньги за украденную вещь. Во все время стоянія преступника у столба мимо него проходятъ товарищи, причемъ одни изъ нихъ молча смотрятъ на привязаннаго; другіе, напившись пьяными, ругаютъ и бьютъ его; третьи предлагаютъ ему деньги; четвертые, захвативши съ собой горилку и калачи, поятъ и кормятъ его всѣмъ этимъ, и хотя бы преступнику не въ охоту было ни пить, ни ѣсть, тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ это дѣлать. «Пій, скурвый сыну, злодію! Якъ не будешъ пыть, то будемъ тебе, скурвого сына, быть!» – кричатъ проходящіе. Но когда преступникъ выпьетъ, то пристающіе къ нему козаки говорятъ: «Теперь же, брате, дай мы тебе трохи (немного) попобьемъ!» Напрасно тогда преступникъ будетъ молить о пощадѣ; на всѣ просьбы его о помилованіи козаки упорно отвѣчаютъ: «За то мы тебе, скурвый сыну, и горилкою поили, шо намъ тебе треба попобыть!» Послѣ этого они наносили нѣсколько ударовъ привязанному къ столбу преступнику и уходили. За ними являлись другіе; за другими третьи и т.д. Въ такомъ положеніи преступникъ оставался сутки, а иногда и пять къ ряду сутокъ, по усмотрѣнію судей. Но обыкновенно бывало такъ, что уже черезъ однѣ сутки преступника убивали до смерти, послѣ чего имущество его отбирали на войско. Случалось, впрочемъ, что нѣкоторые изъ преступниковъ не только оставались послѣ такого наказанія въ живыхъ, но даже получали отъ пьяныхъ своихъ товарищей деньги. Иногда наказаніе кіями замѣняло собою смертную казнь: въ такомъ случаѣ у наказываемаго отбирали скоть и движимое имущество, причемъ одну часть скота отдавали на войско, другую – паланочному старшинѣ, третью часть и все движимое имущество – женѣ и дѣтямъ его, если только онъ былъ женатымъ человекомъ.

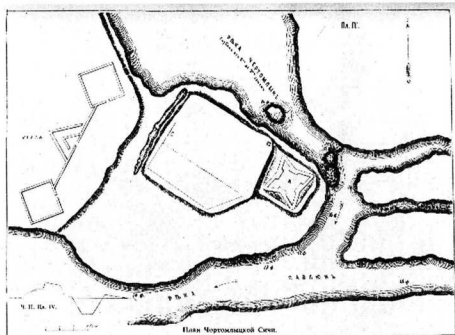
ЧОРТОМЛЫЦКАЯ СЪЧЬ

Место Чортотмыцкой Сечи.

Слово «Съчь» происходит от слова «сѣчь, высекать», т.е. вырубать деревья, очищать мѣсто отъ лѣса, и въ буквальномъ смыслѣ слова означаетъ «засѣку», устроенную для защиты отъ непріятелей. Въ переносномъ значеніи Съчь означала главное гнѣздо, центръ или столицу запорожскаго войска. За все время историческаго существованія Запорожья козаки перемѣнили пять Съчей, которыя переносились сверху внизъ по теченію Днѣпра, по мѣрѣ давленія на запорожцевъ со стороны польскаго или московскаго правительства. Изъ всѣхъ Съчей самая знаменитая и дольше всѣхъ существовавшая, была Съчь Чортотмыцкая, устроенная кошевымъ атаманомъ Иваномъ Лутаемъ въ 1652 году, при впаденіи рѣчки Чортотмыка въ рѣку Днѣпръ, и просуществовавшая до 1709 года. Эта Съчь представляла собой «городокъ», находившійся на Чортотмыцкомъ островѣ,

имѣвшій 900 сажень кругомъ и охваченный кругомъ семью рѣчками — Чортомлыкомъ, Скарбной, Скаженой, Коровкой, Прогномемъ, Павлюкомъ и Подпильной. Вокругъ Сѣчи сдѣланъ былъ земляной валъ въ шесть сажень высоты, построены были бойницы, набиты деревянные пали, плетеные, насыпанные землей, большіе коши или корзины. Внутри Сѣчи сооружена была высокая и очень просторная, въ 20 сажень кругомъ, башня съ окнами для стрѣльбы изъ оконъ въ непріятеля. Для прохода за водой на Чортомлыкъ и Скарбную въ земляномъ валу сдѣлано было восемь калитокъ, называвшихся «пролазами», величины одному человѣку за водой пройти, и у каждой калитки поставлено было по одной боевой башнѣ. Кромѣ всего этого въ Сѣчи, по обыкновенію, устроено было 38 куреней, обращенныхъ на сѣчевую площадь, для помѣщенія въ нихъ козаковъ, и одна деревянная церковь во имя Покрова пр. Богородицы.

План Чортомлыцкой Сечи.

Чортомлыцкая Сѣчь по справедливости называлась самую знаменитою изъ всѣхъ запорожскихъ Сѣчей: существованіе ея совпадало съ самымъ блестящимъ періодомъ исторической жизни запорожскихъ козаковъ.

Изъ этой Сѣчи «разливалась слава о козацкихъ подвигахъ по всій Украины»; въ этой, именно этой Сѣчи, подвизался такой козацкій богатырь, какъ «завзятый, никѣмъ недонятый, закаленный, никѣмъ не побѣжденный» кошевой атаманъ Иванъ Сирко.

Въ этой Сѣчи часто завязывались такія дѣла, которыя потомъ развязывались въ гетманской Украинѣ, русской Москвѣ, польской Варшавѣ и турецкомъ Стамбулѣ.

Послѣ 57 лѣтъ историческаго существованія Чортомлыцкая Сѣчь была разрушена мая 14 дня, 1709 года, московскимъ войскомъ.

ДУНАВЕЦКАЯ ЗАПОРОЖСКАЯ СѢЧЬ

Козак Дунавецкой Сечи

“Альбом украинской старины”, 1900 г.

Вь 1775 году іюня 4 дня, по волѣ императрицы Екатерины II, уничтожена была последняя запорожская Сѣчь на рѣчкѣ Подпольной; главные начальники Сѣчи, кошевой Калнишевскій, судья Головатый и писарь Глоба сосланы были – первый въ Соловецкій монастырь, два послѣдніе – въ далекую Сибирь; зато масса запорожская успѣла обмануть русскаго генерала Петра Текели, обложившаго кругомъ Сѣчь, и успѣла убѣжать за предѣлы Россіи. Покинувъ Россію, запорожцы ушли въ предѣлы Турціи. Турецкое правительство не замедлило признать за ними право на владѣніе земельной усть-дунайской территоріи съ полнымъ освобожденіемъ отъ десятины какъ съ земледѣльческихъ продуктовъ и скота, такъ и съ рыбной ловли.

Дунайскія устья заняты были еще раньше появленія запорожцевъ донскими казаками-раскольниками, выведенными атаманомъ Некрасовымъ и сдѣлавшимися полными хозяевами дунавецкой дельты. Отправляясь на дельту цѣлыми ватагами и устраивая тамъ рыбные заводы, запорожцы не замедлили вступить въ самую ожесточенную борьбу съ некрасовцами и въ концѣ концовъ отбили у нихъ все устье Дуная. Ранней весной 1813 года они прибыли къ самому

устью дунайскаго гирла св. Георгія, въ Катирлезь, и сѣли въ немъ Кошемъ, начавъ даже постройку сѣчевой церкви. Сообразив, однако, что устье Дуная, вслѣдствіе низменной и болотистой мѣстности, непригодно для постояннаго житья, запорожцы оставили Катирлезь и поднялись в устье гирла св. Георгія, гдѣ отъ него отдѣляется рукавъ Дунавецъ; они основали дунавецкую Сѣчь, получившую окончательную организацію, просуществовавшую съ 1813 по 1828 годъ.

При внутренней организаціи Дунавецкой Сѣчи взяты были во вниманіе порядки, существовавшіе въ приднѣпровской Сѣчи. Во главѣ войска стояли: кошевой атаманъ, судья, писарь, асаулъ, куренные атаманы, съ прибавленіемъ лишь толмача или драгомана, т.е. переводчика. Вся старшина, по обыкновенію, выбиралась на годъ 1-го октября, въ храмовой праздникъ Сѣчи, Покрова или на новый годъ.

Сколько известно по смутнымъ указаніямъ, у запорожцевъ за время съ 1811 по 1828 годъ перемѣнились 16 кошевыхъ атамановъ.

Составъ задунайскаго войска пополнялся главнымъ образомъ бѣглыми выходцами изъ Россіи, гдѣ въ тѣ поры царили такіе порядки, которые особенно много вышибали людей изъ нормальной колеи и заставляли ихъ бѣжать за предѣлы отечества. На Украинѣ въ то время было уничтожено окончательно козачество со всѣми его политическими и аграрными вольностями; на лѣвомъ берегу Днѣпра формально укрѣплено было крѣпостное право, а на правомъ берегу Днѣпра оно достигло въ это время особенной силы; это же время было временемъ обезземелія крестьянъ, временемъ рекрутчины, военныхъ поселеній, паспортныхъ притѣсненій и т.п. Исходомъ для людей, недовольныхъ всѣми такими порядками, было бѣгство за Дунай, къ запорожцамъ.

Дунавецкая Сѣчь существовала до 1828 года. Въ 1827 году открылась война между Россіей и Турціей. Въ то время въ Сѣчи былъ кошевымъ атаманомъ бывшій куренной

атаманъ Осипъ Гладкій⁴, уроженецъ Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда, по ремеслу бондарь, бросившій свою семью на родинѣ въ с. Мельникахъ и послѣ долгихъ скитаній очутившійся за Дунаемъ.

Гладкій награжденъ былъ сперва чиномъ полковника, потомъ — генераль-маіора, пожалованъ георгіевскимъ крестомъ 4-й степени и назначенъ былъ командиромъ пятисотеннаго пѣшаго запорожскаго полка, сформированнаго изъ перешедшихъ въ Россію пятисотъ человекъ запорожцевъ. Впослѣдствіи изъ этихъ 500 человекъ, съ прибавленіемъ къ нимъ всевозможныхъ бѣглецовъ, сформировано было азовское казачье войско, и наказнымъ атаманомъ его былъ назначенъ тотъ же Гладкій, получившій въ то же время царскую грамоту на потомственное дворянство. Въ званіи наказнаго атамана онъ оставался до 1848 года, послѣ чего вышелъ въ отставку и поселился съ женой и дѣтьми въ собственномъ имѣніи Новопетропавловкѣ, на рѣчкѣ Солоной, Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда. Въ 1866 году, во время холеры, ѣхавши изъ имѣнія на ярмарку въ г. Александровскъ, Гладкій внезапно заболѣлъ и скончался 10 іюня, на 79 году жизни, и въ томъ же городѣ Александровскѣ былъ погребенъ на городскомъ кладбищѣ.

⁴ С началом Русско-Турецкой войны Осип Гладкий переходит с частью козацтва на сторону России. Позже его образ стал прототипом Ивана Караса из оперы Гулака-Артемевского "Запорожец за Дунаем". (автор.)

СЪЧЕВОЙ ДѢДЪ АБШИТОВАННЫЙ⁵

“Альбом украинской старины”, 1900 г.

Въ Запорожьи, гдѣ не было писанныхъ законовъ, гдѣ козацкая община въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ управлялась по «стародавнимъ заповитамъ» или преданіямъ, старые козаки или «диды» должны были играть очень важную роль какъ носители и строгіе охранители древнихъ козацкихъ преданій. Всѣ современники, бывшіе въ Сѣчи и оставившіе послѣ себя описанія жизни запорожцевъ, указываютъ на ту важную роль, какую играли въ Запорожьи старые козаки. Старые козаки зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы молодые свято исполняли всѣ

козацкіе «звычайи» и войсковыя «справы», и требовали самой строгой кары для тѣхъ, которые нарушали ихъ.

Старые сѣчевики выступали на сцену и тогда, когда нужно было прекратить какіе-нибудь беспорядки, возникавшіе въ Сѣчи, чаще всего во время выборовъ войскового старшины — кошевого атамана, судьи, писаря, асаула и другихъ. По обыкновенію въ такіе дни въ Сѣчи выпивалось очень много горилки, и тогда, кромѣ товариства, выступала на сцену такъ называемая «сиромашня», которая часто, не довольствуясь даровымъ угощеніемъ на счетъ войскового скарба и вновь

⁵ Козак, вышедший в отставку по возрасту

избранной старшины, бросалась из Сѣчи въ предместье на лавки такъ называемыхъ базарныхъ людей и тамъ производила страшныя разграбленія всего хмельного. Тогда и кошевой, и другіе чины войсковые очень часто теряли свой голосъ и даже прятались по своимъ угламъ отъ бушевавшей черни. Только куренные атаманы, въ особенности же старые сѣчевые козаки, и могли удержать буяновъ отъ страшныхъ разбоевъ. Дѣйствуя путемъ увѣщаній, путемъ угрозъ, даже палками, они въ концѣ концовъ останавливали грабителей и водворяли въ Сѣчи миръ и спокойствіе.

Пользуясь большимъ уваженіемъ въ Сѣчи, старые козаки далеко не всѣ, однако, оканчивали свою жизнь въ козацкой столицѣ и нерѣдко предпочитали шумной жизни жизнь въ монастырѣ или даже въ дикой и совершенно безлюдной степи. Если какой-нибудь запорожець дѣлался дряхлымъ и неспособнымъ къ войнѣ, то онъ либо шелъ въ излюбленный запорожцами Кіево-Межигорскій монастырь, либо удалялся въ безлюдную степь и жилъ въ особомъ жильѣ, бурдюгѣ, менѣе простомъ, чѣмъ хата и даже землянка.

Были, впрочемъ, и такіе козаки, которые, не вдаваясь ни въ какія крайности, оставляли Сѣчь по старости лѣтъ и уходили въ «абшить» въ какую-нибудь изъ запорожскихъ паланокъ или областей для занятія мирными сельско-хозяйственными или домашними занятіями, среди которыхъ и оканчивали свою жизнь, исполненную тревогъ и всяческихъ приключеній.

ЯРМАРКА ВЪ МАЛОРОССІИ

“Альбом украинской старины”, 1900 г.

Что за славное село Кошенятовка! Объявжай всю Екатеринославскую губернію изъ конца въ конецъ, а такого другого села, какъ Кошенятовка на рѣчкѣ Орели и Котовскомъ лиманѣ, не найдешь ты ни во вѣкѣ! Какъ пышно и какъ далеко раскинулось оно по широкой-широкой и пологой долинкѣ! Сколько въ немъ очаровательныхъ зеленѣющихъ садочковъ, и какъ въ тѣхъ садочкахъ заливаются въ весеннее время соловьи! Да, и какіе пѣвучіе да голосистые соловьи! И какъ любить слушать тѣхъ соловьевъ мѣстный пань староста, Грицько Помнятый, — больше, правда, въ тѣхъ садкахъ, гдѣ безутѣшно проводитъ время либо молодая вдова, либо солдатская жена... Гм, и «дотѣпный» же тотъ пань староста «до того бабья», а розумный-розумный такой, что сколько бы въ общественной кассѣ не доставало денегъ, а при внезапной повѣркѣ онѣ окажутся не только сполна, а даже

съ излишкомъ... Но вы посмотрите, какая славная въ томъ селѣ Кошенятовкѣ церковка, древняя-предревняя, съ красной желѣзной крышей, съ блестящими золочеными куполами, съ деревянной рѣшѣтчатой оградой и съ высокими-превысокими, вокругъ той ограды, тополями, что такъ и дрожать, такъ и шепчутся между собой отъ дуновенія легкаго вѣтерка своими темно-зелеными и продолговато-узкими листочками! И какой оригинальный батюшка, Парфентій Моркотунъ, служить въ той церковкѣ: съ длинной-предлинной сѣдой бородой, а самъ такой маленькій, какъ ноготокъ; на носу носить золотые очки, а когда съ кѣмъ говорить, то смотреть не черезъ очки, а изъ-подъ очковъ и не прямо на человѣка, а больше въ землю, сильно наклонившись внизъ и въ то же время, какъ бы для равновѣсія, опираясь обѣими руками на высокій посохъ. А когда онъ служить обѣдню, то, сдѣлавъ какой-нибудь возгласъ, тутъ же, какъ бы невзначай, спросить сторожа, «чи не вела матушка бычка на продажь на ярмарку», и, если повела, то «якого, чи пивторачка, чи третячка»; или же, покадивъ въ алтарѣ кадиломъ, также, какъ бы невзначай, подойдетъ къ окну и самъ себѣ замѣтитъ вслухъ: «и какъ теперь широко разлился Котовскій лиманъ, и какъ бы хорошо прокатиться по лиману на лодочкѣ да выбраться въ далекій дубовый и тѣнистый орельскій лѣсъ да наладить бы тамъ казаночекъ да сварить бы рыбьей юшки. Эхъ!..» Но однако жъ позвольте: какая ровная и какая обширная площадь раскинулась передъ тою церковкою съ трехъ сторонъ и какія замѣчательныя ворота стоятъ въ концѣ той площади, за барскимъ вѣтрякомъ и за еврейскимъ постоялымъ дворомъ! Да вы подумаете: такъ себѣ ворота и больше ничего. Ова! Что передъ этими воротами Золотыя ворота въ Кіевѣ? Что передъ ними Золотыя же ворота во Владимірѣ-на-Клязьмѣ? Да вѣдь и по стилю и по замыслу это настоящія египетскія пирамиды! Вотъ только того... они немного высотой не дошли до настоящихъ египетскихъ пирамидъ... Ну, и не такъ обширны, какъ пирамиды... Не имѣютъ и того страшнаго сфинкса, т.е. человѣка-льва, который стоитъ у подножья пирамидъ, стоитъ

нѣсколько вѣковъ, нѣсколько тысячелѣтій, издѣваясь и надъ человекомъ, и надъ временемъ... Зато другія ворота, которыя стоятъ на другомъ концѣ площади и ведутъ въ барскій дворъ генерала Куркуль-Запорожскаго, украшены необыкновенными фигурами двухъ львовъ, съ страшными, вѣчно открытыми пастьями, и такого поразительнаго сходства съ царемъ животныхъ, что одинъ левъ походить скорѣе на сентябрь мѣсяць, а другой скорѣе на рябую и безносую кошенятовскую бабу Гапку Сынашку, страшнѣе которой «нема тай не було на семь сели» и у которой вмѣсто носа – дырка, вмѣсто глазъ – щели, вмѣсто рта – пропасть, – вотъ точь въ точь, какъ глиняный лѣвъ, стоящій на панскихъ воротахъ. Но однако жъ: какая знаменитая ярмарка бываетъ на той кошенятовской площади каждое лѣто, въ день Петра и Павла, іюня 29 дня!..

Вотъ извольте-ка послушать, что это за ярмарка, и потомъ извольте-ка, по чистой совѣсти, положи руку на сердце, сказать, есть ль въ селѣ Кошенятовкѣ славнаго Новомосковскаго уѣзда славной Екатеринославской губерніи? Такъ, вотъ послушайте!

Уже за три, за четыре дня до Петра и Павла въ селѣ Кошенятовкѣ дѣлаются на обширной площади, противъ церкви и помѣщичьяго двора, разныя приготовления: вкапываются въ землю столбы, воздвигаются отдѣльныя лавочки, разбиваются цѣлыя ряды, устраиваются маленькія яточки. Всѣмъ этимъ дѣломъ орудуетъ старшина, староста, сотскіе и главнымъ образомъ урядникъ, Петро Абрамовичъ Пасишный, лицо весьма важное и весьма вліятельное въ селѣ Кошенятовкѣ, удостоенное монаршей милости въ видѣ большой серебряной медали для ношенія на шеѣ. Ко дню Петра и Павла въ Кошенятовку съѣзжается масса народа изъ Екатеринославской, Полтавской, Харьковской, Таврической губерній, разныхъ званій, состояній и народностей – малороссовъ, великороссовъ, нѣмцевъ, жидовъ, цыганъ, болгаръ, армянъ. И, Боже мой, сколько тутъ товару попривозится, сколько тутъ живности выставляется, сколько скота попригоняется!

Ярмарка въ селѣ – это не то, что ярмарка въ городѣ; въ городѣ она совершенно пропадаетъ и совершенно теряется въ городской сутолокѣ; въ городѣ и безъ того каждый день ярмарка. Въ селѣ же это событіе важное, событіе выдающееся, событіе даже чрезвычайное. Ярмарки въ селѣ ждутъ и старые, и малые, и мужчины, и женщины, и изъ женщинъ въ особенности дивчата. Дѣтвора за полгода, даже за цѣлый годъ готовится къ ярмаркѣ: получивъ отъ «крещеного батька за кутью на святой вечеръ» или отъ пана за «посыпанье» на новый годъ одну или двѣ, а иногда и три копѣйки, мальчуганъ бережно завертываетъ свой огромный капиталъ въ тряпочку, тайкомъ отъ всѣхъ зарываетъ его куда-нибудь въ землю подъ завалинку или же въ садку подъ яблонькой и ждетъ не дождется того радостнаго и счастливѣйшаго дня, когда въ село понаѣдутъ купцы на ярмарку съ сладкими пряниками, сахарными конфетами, превкусными рожками, брусиками и медяниками, чтобы промѣнять свои завѣтныя денежки на ни съ чѣмъ не сравнимыя лакомства. Но хорошо было бы, кромѣ лакомства, купить мальчугану Димуськѣ на ярмаркѣ какой-нибудь глиняный свистунчикъ или узорчатую сопилочку, тогда эхъ! и позавидовалъ бы Димуськѣ сосѣдній хлопчишка Захарько!.. Парубки уже мечтаютъ о другомъ: какъ бы имъ, послуживъ у пана или у нѣмца, а то такъ у богатаго купца, заработать десятокъ или два рублей и на тѣ деньги купить добрые чоботы, хорошую чумарку, узорчатый шерстяной поясъ, вишнёваго цвѣта съ кожаными, непременно кожаными, а не бумажными, козырькомъ картузь, плетеный для лѣтнихъ работъ брыль, а то такъ и смушковую, для зимней поры, шапку, и если останутся отъ этой покупки серебряныя или мѣдныя деньги, то купить еще пряниковъ, конфетъ, солодкихъ рожковъ для того, чтобы угостить ими, при случаѣ, «чорняву, або бияву дивчину», сердечную зазнобу молодцоватаго парубка. Дядьки мечтаютъ о томъ, чтобы повыгоднѣе продать воликовъ, конячекъ, свинью, бычка, или теличку, потомъ въ аккуратъ расплатиться со всякими податями, на оставшіяся деньги купить жинкѣ какой-нибудь подарокъ и самому выпить

съ пріятелемъ «добраго могогарычу» въ веселой корчемкѣ. Дивоча порода, какъ уже въ малыхъ лѣтахъ, такъ еще больше того въ большихъ одного страстно желаетъ – побольше купить себѣ нарядовъ, т.е. стричокъ или ленточекъ въ косы, яркаго ситцу на спидныцю, намыста зеленаго, желтаго и голубого на шею, квитокъ и шумихи для вѣнковъ на голову, наконецъ черевички въ на подковкахъ «зъ скрыпомъ та зъ рыпомъ». При этомъ маленькія дивчатка стремятся къ такимъ нарядамъ безъ всякой особой цѣли, а взрослые дивчата видятъ въ томъ также и средство къ тому, чтобы понравиться и прельстить своимъ нарядомъ парубковъ, которыхъ онѣ при своихъ матеряхъ да при батькахъ вотъ какъ не выносятъ, но на которыхъ онѣ или гдѣ-нибудь въ церкви, или на улицѣ, а еще пуще того «въ темному вишневому садочку» вотъ какъ заглядываются и вотъ какія ласковыя словечка своими «коралловыми губоньками» шепчутъ: «И козаченьку любый мій, и голубчику мій, и лебедыку мій, и соколыку сызоперый мій». Молодицы ждуть ярмарки съ тѣмъ, чтобы продать пивня или курку, а то такъ и порося, масла или полотна, а себѣ купить кубоваго ситцу на спидныцю или парчи на очипокъ, но не съ тѣмъ, чтобы прельщать молодыхъ хлопщивъ, а съ тѣмъ, чтобы больше нравиться своимъ «чоловикамъ». Необходимо также и – какъ еще необходимо – молодикъ купить глиняный горшочекъ и поливяную мисочку для борщу, желтой или красной глины для подмазки печи и прысыбы къ большимъ праздникамъ годовымъ, лену для тонкаго полотна на сорочку да на рукава: «Пидтячка и изъ плѣскони сбредѣ, а рукавця трѣба бѣ зъ лену зробить». Да и чего ей еще не треба? Треба-бѣ и сальця купить, чтобы «инколы» вкинуть въ борщъ; треба-бѣ и рыбки-таранухи десяточекъ – два для спасовскаго поста захватить; треба-бѣ и солонинки взять, чтобы «коли-николи» свою душу поскоромить да и чужого чоловика въ праздникъ угостить. А ужъ чего прежде всего треба купить – такъ это хлопчакамъ по прянику да по свистунцу, а дивчаткамъ по конфеткѣ да по рожевой стѣжкѣ. Это уже положительно треба! А то прійдетъ

молодыця домой, а дѣтвора и вцѣпится ей за спидныцю: «Дай, мамо, пряныцька! Дай, мамо, конахветыка», тутъ она и выйметъ всю свою лакомую покупку изъ-за пазухи и обдѣлитъ ею малую челядь свою.

Такъ вотъ отчего желательна та ярмарка для всѣхъ деревенскихъ обывателей.

И идутъ, и ѣдутъ они на нее со всѣхъ концовъ. Тутъ-то сцень, тутъ-то типовъ, тутъ-то разговоръ — батюшки мои! Вотъ взойдите на площадь, присмотритесь ко всѣмъ да прислушайтесь къ говору людскому.

Вотъ длинный рядъ, уставленный съ обѣихъ сторонъ разную деревенскою посудой. Прежде всего бросается въ глаза цѣлая гора горшковъ, мисокъ, полумисокъ, макóтеръ, кухликовъ, жаровень и т.п.

За однимъ изъ вороховъ этого товара стоитъ високаго роста, съ небольшими сѣдыми усами, въ широкихъ шароварахъ, заложенныхъ за голенища шкаповыхъ чоботъ, въ поношенномъ на головѣ картузѣ, сухощавый и строгій дидь. Сколько важности написано у него на лицѣ, сколько сознанія того, какой драгоцѣнный товаръ лежитъ передъ нимъ! На низкія привѣтствія, обращенныя къ нему, онъ едва киваетъ головой, на всякія заискиванія онъ едва однимъ-двумя словами кого-нибудь удостоитъ подарить. Вотъ подходитъ къ диду молодичка, аккуратненькая, нарядная, немного кокетливая. Она долго перебираетъ всю разложенную на землѣ посуду, облюбовываетъ себѣ одинъ горшочекъ и заискивающимъ голоскомъ спрашиваетъ у диды:

— Дидусь, за двѣ копійки занести?

— За тры копійки занесешь! — отвѣчаетъ ей преважно дидь.

— Дидусь, та винъ же манѣнький!

— Беры велычѣнький!

— Дидусь, та винъ же трошки худенький!

— Беры крипкѣнький!

— Дидусь, уважте такы за двѣ!

– Буде винь у тебе и за тры! Я и такъ по-божому. То ёму настояща цина пятакъ, а я уже по-божому отдаю за тры.

Но молодичка, найдя такую цѣну высокой для себя, отходить къ другому продавцу.

Ниже дида гончара стоитъ дядько гребенщикъ. Передь нимъ лежать деревянные гребни, гребенки, днища, веретена. Этотъ продавецъ еще важнѣе перваго. Вотъ подходитъ къ нему незначительный панокъ и мягкимъ голосомъ спрашиваетъ его:

– Звидкиля вась сюды Богъ прынісь?

– Зь-пидь Охтырки!

– Що жь воно за Охтырка така?

– Городь такой, — ни що!

– А изь якого жь вы села?

– Кажу зь-пидь Охтырки тай уже!

– Мабуть, десь важэнный и городь?

– А вже-жь шо важэнный!

Туть на лицѣ дядька столько сказывается величія отъ того, что онъ изь «важэнного» города и столько снисхожденія, если даже не презрѣнія, къ захудалому панку, смиренно стоящему передь нимъ, что самъ дядько кажется недосыгаемымъ гигантомъ, а панокъ – жалкою мурашкою. Но дядько, съ такой гордостью отвѣтившій на вопросъ панка, небрежно бросаетъ и ему съ своей стороны вопросъ:

– А вы-жь самы звидкиля?

– Я?

– Э-э-жь вы!

Онъ не говорить «эге», а говорить «э-э», потому что такъ гораздо важнѣй.

– Я зь Петенбурху!

– Зь Петенбурху? – удивленно переспрашиваетъ дядько.

– Зь Петенбурху! – снова повторяетъ панокъ.

Туть роли неожиданно переменяются: какъ ни важень городь Охтырка, но городь Петербургъ даже и въ представленіи дядька все-таки важнѣе, и потому онъ волей-неволей переменяетъ свое обращеніе въ отношеніи панка и,

спустивь высокій тонъ на обыкновенный, сознаётся ему, что онъ изъ села Водолагъ – «положимъ, тоже не манэньке село!», что товаръ его, по нынешнимъ плохимъ временамъ, очень плохо идетъ и провозъ его въ далекую даль «куштуе» столько, что не стоить и всѣхъ, сдѣланныхъ на него затратъ.

Еше ниже дядька гребенщика стоитъ дядько, продающій крейду, т.е. мѣлъ для мазки хать. У ногъ его лежитъ цѣлая груда крейды, у самого же у него вся «пыка», т.е. все лицо, вымазана мѣломъ.

– Шо жъ це воно таке? Для чо́го це ты вымазавсь крейдою та й стоишь, якъ той святой?

– Хиба не бачите – для чо́го? Це выставка така, шобъ усякій бачывъ, шо я крейду, не друге шо продаю, – отъ шо!..

За горшечнымъ рядомъ идетъ продуктовый рядъ. Тутъ продають сало, масло, творогъ, яйца, цыбулю, чеснокъ, паслѣнь, груши и тому подобный товаръ. Вотъ возлѣ воза, полного сушеныхъ грушъ, стоитъ человекъ и выкрикиваетъ: «По груши! По груши!».

К нему подходит дядько лѣтъ около 35 и лаконически спрашиваетъ:

– По чо́му видро?

– По двадцать! – также лаконически отвѣчаютъ ему.

– А по пятнадцать зъ верхомъ? То-есть по пятнадцать копѣекъ съ надсыпкою наверхъ.

– А якъ по пятнадцать, то хай буде и такъ!

– А цыбэрка (желѣзное ведро) буде моя?

– Хай буде й твоя!

– А верхъ добрый выведешъ?

– Выведу, якъ жиноче веретено, – та тилькы якъ ты таку цыбэрку, зъ такимъ верхомъ додому понесешъ?

– А якъ я ии понесу? Сяду у тебе коло воза, верхъ увесь ззимъ (т.е. съѣмъ), а те, шо зостанетця, додому понесу.

И дядько, уплативъ пятнадцать копѣекъ за ведро грушъ «зъ верхомъ», садится возлѣ воза продавца и начинаеть ѣсть груши; ѣсть до тѣхъ поръ, пока количество грушъ не

сравнялось съ вѣнцами цыбарки, и тогда снимается съ мѣста и преспокойно съ оставшимися грушами идетъ домой.

Въ этомъ же ряду давно уже вертится какая-то бабенка съ красноперымъ пѣтухомъ, котораго она носить подь мышкой и предлагаетъ «охотнику» купить у нея «пивня».

– Шо ты, молодыця, носится тутъ зь пивнемъ? Уже якъ продаваты, такъ продавала-бъ курку, а не старόго пивня! – острить надь бабенкой какой-то весельчакъ,

– Эге, курку! Курка и соби здастся! – задорно отвѣчаетъ бабенка и скрывается въ толпѣ!

А вотъ по ряду, гдѣ продаются шапки, брыли да картузы, пробирается високаго роста съ длинными, густыми черными усищами, въ какомъ-то неопредѣленномъ на головѣ шлыкѣ, уже совсѣмъ немолодой, но увѣренный въ своемъ достоинствѣ дядько. Онъ, видимо, кого-то ищетъ изъ продавцовъ, зазирая черезъ головы людей, толкающихся взадъ и впередъ по этому же ряду. Вотъ онъ, наконецъ, нашель того, кого такъ давно искаль.

– Здрастуйте, господынъ Грякъ!

– Здрастуйте, господынъ Шпакъ!

– А шо въ вашимъ гамáзыни для мене шапка есть?

– Есть! Выбирайте яку любля!

– Ну, оця сколько жъ просе?

– Карбованьця!

– А полтынныка вона не визьме?

– Ни, це дило не вкыпытъ!

Отвѣтъ произносится такъ рѣшительно и такъ безапелляціонно, что «господынъ» Шпакъ, должно быть, человекъ столь же рѣшительный, какъ и самъ «господынъ» Грякъ, немедленно отходить въ другую сторону, можетъ быть, съ тѣмъ, чтобы искать себѣ уже не Гряка, а какого-нибудь Сороку или Горобця.

А въ ряду, гдѣ выставлены деревянные лопаты, желѣзные заступы, большія, среднія и малыя кадочки, дубовыя съ толкачами салатовки – тамъ свои продавцы и свои

покупатели. Вотъ возлѣ кучки деревянныхъ лопать давно уже стоитъ и давно переворачиваетъ сверху до низу товаръ мѣстный панъ дякъ, сѣдой, сухощавый и мощеобразный на видъ, съ длинной косичкой назади, въ новомъ, ради праздника, нѣсколько просторномъ не по фигурѣ подрясникѣ. Это Илья Хведоровичъ Сливичкій, когда-то, въ дни далекой молодости, славившійся своимъ веселымъ нравомъ, который приводилъ его не разъ то въ Капернаумъ, то въ Кану галилейскую, а теперь утвердившій за собой репутацію великаго знатока церковнаго устава и тонкаго истолкователя брюсовскаго календаря. «О, это знатока, великій знатока! Онъ и самому отцу Парвентію, якъ колы, то пидъ нисъ пынхвы пиднесе»; онъ давно уже бѣ и «попувавъ», такъ нельзя ему черезъ то, что онъ «другу жинку держыть», т.е. что на второй женѣ женатъ. Онъ замѣчательно удачно предсказываетъ (по Брюсу!) погоду на каждый день, а также заранѣе, въ началѣ каждаго новаго года, объявляетъ, въ какой странѣ и когда именно родится «мудрѣйшій царевичъ или великій завоеватель принцъ»... Илья Хведоровичъ давно уже усердствуетъ возлѣ кучки лопать; въ который разъ онъ уже переворачиваетъ ее, въ который разъ онъ беретъ въ руки то одну, то другую лопату, но никакъ не можетъ выбрать по своему вкусу: то ему нужно пошире, но чтобы она вмѣстѣ съ тѣмъ была и «замашна»; то ему надо потолще, но чтобы она была и легка. А весь секретъ состоялъ въ томъ, что продавецъ «цурувавъ» за лопату 25 копѣекъ, а Илья Хведоровичъ давалъ ему 15 и только после цѣлаго часа торга сдѣлалъ прибавку въ пять копѣекъ. Такая неуступчивость съ одной стороны и стойкость съ другой доводили и продавца и покупателя чуть ли не до изнеможенія, и когда бы все это окончилось – неизвѣстно, если бы въ этотъ торгъ не вмѣшался проходившій мимо «панокъ», тотъ самый, который велъ бесѣду съ гребенщикомъ: уважая Илью Хведоровича за его глубокую начитанность въ святомъ письмѣ и еще больше того за тонкое пониманіе брюсовскаго календаря, онъ подарилъ ему новенькій бумажный рубль и тѣмъ разрубилъ Гордіевъ узелъ между Ильей Хведоровичемъ

и продавцомъ. Послѣ этого Илья Хведоровичъ скоро сошелся съ тугимъ продавцемъ и съ неописанной радостью понесъ лопату домой, пробуя ее на пути то правою, то лѣвою рукой и тѣмъ желая убѣдиться, «чи вона замашна́, чи вона незамашна́, чи вона важка́, чи вона неважка́». «Отъ це жъ и выбрали, Илья Хведоровичъ, лопату, такъ лопату! Це така, шо вже сама буде кыдать»... «Здорови були!» – «Здорови!» – «На ярмарку?» – «На ярмарку!...»

Въ томъ же ряду, но нѣсколько въ глубь, выставлено множество всякихъ размѣровъ скрынъ или деревянныхъ расписныхъ сундуковъ. Тутъ, главнымъ образомъ, торгуются батьки и въ особенности матери, которые имѣютъ взрослыхъ дочерей и готовятъ имъ приданое. При покупкѣ скрини главное вниманіе обращается на то, чтобы она была расписана яркими красками и изукрашена цвѣтами, какъ на крышкѣ, такъ и на бокахъ, въ особенности же спереди, чтобы она была окована широкими полосками желѣза, чтобы она имѣла замокъ съ громкимъ и протяжнымъ звономъ, и чтобы подъ ней были колеса для свободнаго передвиганія съ мѣста на мѣсто, а внутри былъ бы еще небольшой «прыскрынчикъ» для иголокъ, нитокъ, намыста, коралловъ и тому подобныхъ мелкихъ вещицъ. Самыми цѣнными скрынями считаются тѣ, которыя сдѣланы въ «губерніи», т.е. въ самомъ городѣ Екатеринославѣ.

Вотъ возлѣ одной такой скрини давно уже, чуть ли не съ самага ранняго утра, торгуются «чоловикъ и ёго жинка»; уже нѣсколько разъ они то приступали къ продавцу, то отступали отъ него, дѣйствуя то совмѣстно, то порознь другъ отъ друга. Они давно уже и во всѣхъ подробностяхъ осмотрѣли скрыню, и пробуя крѣпость желѣзныхъ петель, и прислушиваясь къ звону замка, и осматривая прочность деревянныхъ колесъ, и любуясь яркостью красокъ и фигурностью цвѣтовъ. Уже нѣсколько разъ они и перекатывали скрыню съ одного мѣста на другое, нѣсколько разъ и переворачивали ее съ одного бока на другой и нѣсколько разъ ставили ее «на попа» – скрыня

и такъ и сякъ выходила хоть куда, да одна бѣда: продавецъ «слишкомъ велику суму цурувавъ» за нее, а именно: «ажъ висимъ карбованцевъ зъ четвертакомъ».

– Та уступитъ такы, земляче, хочь одынь карбованчыкъ, спасыби вамъ!

– Неможна, ни якъ неможна! Бо ця скрыня, – самы бачите, – роблена не де, якъ у губерніи.

– Та мы бачимо, добре бачимо, а все жъ такы, слухайте, земляче, усе жъ такы скостить шо-нибудь зъ восьмы. Молода буде за вась, и лягаючи и вставаючи, Бога молить. Скостить такы, господынь купецъ, спасыби вамъ!

– Шо жъ, якъ неможна! Я бь и радъ, такъ скрыня жъ губерська: у самóму Катерынослави роблена. Онъ пидить до того дядька, у того скрыни зъ Крылова, то той и дешевите вамъ виддасть.

– А шо жъ ты думаешъ на счетъ Крылова? Крыловъ тожъ не поганый городъ, а скрыни въ нѣму роблятця такы, шо, може, краше и губерськихъ скрынь. Ось идить сюды – лышень, паниматко, то я вамъ покажу таку скрыню, шо не тилькы въ губерніи, а десь и во всій ымперіи не найдете такой.

Но паниматка хорошо знаетъ, что одно купить «дочки» скрыню «губерську» и другое купить скрыню «негуберську» – слава совсѣмъ не та: о губернской скрынѣ будетъ знать все село, и это можетъ послужить приманкой для богатыхъ жениховъ. И потому торгъ за «губерську» скрыню снова возобновляется и снова длится два-три часа. Наконецъ, скрыня куплена и торжественно перекатывается прямо съ ярмарочной площади домой. Каждый встрѣчный, идя на ярмарку или возвращаясь съ нея, увидя перекатываемую черезъ площадь скрыню, непременно остановится, осмотритъ скрыню со всѣхъ сторонъ, спроситъ о цѣнѣ, похвалитъ краски, похвалитъ удивительно разрисованные на ней цвѣты, выслушаетъ, громко звонить въ скрынѣ замокъ, пожелаетъ будущей молодой столько счастья, сколько можетъ вся скрыня вмѣститъ въ себѣ, и потомъ послѣ всего того отойдетъ прочь, а купившіе катятъ свою скрыню

домой еще съ большим торжествомъ. У самыхъ воротъ паниматку встрѣчаютъ сосѣди и сосѣдки, также осматриваютъ скрынню со всѣхъ сторонъ, также удивляются замѣчательнымъ на ней цвѣтамъ и замѣчательному звону замка: «Отъ скрыня, такъ скрыня! Та ще и на колесахъ! Та ще и зъ прыскрынкомъ! Теперъ такъ, шо, Марьянко, хочъ за королевича замижь выходи».

А между тѣмъ ярмарка идетъ своимъ чередомъ. Люди пока еще не убываютъ изъ нея, а все прибавляются. Рано вскочившее въ тотъ день солнце поднялось уже довольно высоко и вступило во всѣ свои права. Сообразно съ этимъ и ярмарка развернулась во всю ширь и оттого на ней становилось все многолюднѣй и шумнѣй. Вотъ въ одномъ ряду площади слышно, какъ жида, жидовки и жиденята, крича, картавя и гарькавя на всякіе голоса, надрываются до упаду, зазывая подъ свой навѣсъ дивчатъ, молодежи и пожилыхъ бабъ и предлагая имъ разные ситцы, платки, квитки, стрички, очипки, панчохи и тому подобныя вещи женскихъ одѣяній и убранствъ. Въ другомъ ряду изъ цѣлаго моря разнообразныхъ голосовъ отчетливо раздается голосъ продавца кабановъ и свиней, который божится-клянется, въ ротъ землю кладетъ и все для того, чтобы увѣрить покупателя въ необыкновенныхъ свойствахъ своихъ свиней, изъ коихъ одна два раза въ годъ даетъ по 15, а другая по 18 поросятъ; а кабанъ, если поднимется на заднія лапы, такъ станетъ по плечи «отъ тому высокому жандарму Ондрию, що стережé генеральскій двирь». При этомъ свиньи, привязанныя за одну или за двѣ ноги къ возамъ и безцеремонно подталкиваемыя покупателями, кричатъ благимъ матомъ на всѣ ряды; свиньямъ вторятъ пронзительнымъ и неистовымъ крикомъ поросята, уложенные подъ возами въ мѣшкахъ. Изъ третьяго ряда несутся задорные и дикіе крики цыганъ, которые обступили толпой цѣлый гуртъ лошадей и всѣ разомъ, на всякіе голоса, кричатъ, галдятъ, машутъ руками, передергиваютъ плечами, всячески хуля и ни во что ставя лошадей продавцевъ и беззастѣнчиво расхваливая собственныхъ заѣзженныхъ

и затасканныхъ клячь; для этого они быстро вскакиваютъ на своихъ коней верхомъ и тутъ же съ гикомъ и крикомъ носятся, какъ оглашенные, по ярмарочной площади и потомъ вызывающе и со свойственнымъ имъ цыганскимъ выговоромъ кричатъ: «А що, земляче, яка коняка! Та така одна моя бильшь стое, нижъ твоихъ тры! Та ця коняка въ саме пекло вскоче, ще й и назадъ выскоче! Та вона за тры дни и трехъ охапкивъ сина не зъистъ. Це така коняка, шо вона у мене одними кизякамы годуется! Ось дывись! Ось дывысь!» И цыганъ для доказательства того, что его коняка одними кизяками годуется, поднимаетъ съ земли конскій кизякъ и суеть его своему коню въ ротъ. Конь, приученный къ тому заранее, беретъ въ ротъ кизякъ и преспокойно жуеть его. «Отъ то бисовы цыганы, чому тилькы вони не навчатъ своихъ коней, абы тилькы нашего братчика обдурять!...» Въ четвертомъ ряду стоитъ сплошной непрерывный и густой гуль: тамъ продають и покупають воловь. Тутъ уже не прытью надо удивлять, а удивлять тѣмъ, чтобы волы были крѣпки на ноги, тверды на рогъ, тащили пудовъ 60 клади, фли очень мало сѣна и были бы друзьями-товарищами хозяину. «Тутъ, чоловіче, и волы, тутъ уже и волы: и простори, та й подывысь же ты самъ, у якому вони тили. Це таки волы, шо имы тилькы хаты перевертатъ: якъ на кого сердытый, то зачепы хату канатомъ, а до каната пидведеы оцихъ воливъ, то вона тилькы шелесне уверхъ. Тутъ, сказать тоби, дядьку, и волыкы! Тутъ же и волыкы! Оцей сирий круторогій виль, такъ винъ чуе, чимъ ты и дышишь, чого ты и хочешь, — не виль, а друзяка! Навалы на нѣго хуру, а самъ лягай у середину воза та й спы, якъ у хати на печи, винъ и черного за собою поведе и тебе додому прывезе; а якъ прыиде пидъ ворота, то стане та ще й зареве: устайвай, бачъ, хозяину, ось додому прыбулы! Одно слово, виль такый, шо онъ якый!» Зато ужъ и торгуются здѣсь! Вотъ тутъ-то именно, а не гдѣ въ другомъ мѣстѣ и сложилась поговорка: «Торгуютця якъ завела». Сколько разъ покушникъ подходитъ къ продавцу и сколько разъ онъ отходить отъ него! Сколько разъ продавецъ клянется, что его волы стоятъ не

менѣе, какъ 200 карбованцевъ «на молодця» и сколько разъ попушкыи разувѣряеть его, что за нихъ и сто карбованцевъ дать такъ и то много! Сколько разъ они хлопають другъ друга по рукамъ и сколько разъ осматривають воловь, пробуя каждого изъ нихъ и за рога и за копыта, дергая и за хвостъ, и за уши, «чи не сухоробрый виль бува, чи твердый у нѣго ригъ, чи надежни копыта, чи цупкий хвистъ, чи горячи вуха». Они и уговаривають другъ друга, и усовѣщевають, и ублажають, при чемъ одинъ называетъ другого товарищемъ, землячкомъ, другой величаетъ перваго сябромъ, кумкомъ, кумочкомъ, и все-таки, не сойдясь въ цѣнѣ, расходятся прочь. «Хай ёго грець визьме! Тильки руку набылы, такъ то и не вдѣржышь, а воливъ такъ и не купылы!..» Но зато ужъ если сойдутся, то тутъ быють пола объ полу, бросають свои шапки на землю, крестятся на всѣ на четыре стороны широкимъ крестомъ, кладуть на спину воловь комки сырой земли для того, «щобъ воны здорови та гладки булы», высказывають другъ другу самыя благія пожеланія и въ концѣ концовъ, разсчитавшись вочистую, непременно идутъ въ корчму запивать могорычъ: «Безъ могорыча нѣтъ и дѣлу конца: старьци костурамы миняютця та й то могорычъ пьють, а тутъ же одинъ чоловикъ та продавъ другому пару воливъ, – не шутка!» Но и это еще не все; продавецъ, получивши отъ покупателя деньги, непременно долженъ бросить ему въ полу «срибный злотый», т.е. серебряную двадцатикопеечную монету, потому что иначе волю не пойдуть новому хозяину въ руку, и только послѣ всего этого «сваты» расходятся въ разныя стороны.

А вотъ въ самой срединѣ площади, куда сходятся концами всѣ торговые ряды, воздухъ громко оглашается рѣзкими и высокими голосами нищихъ слѣпцовъ и ихъ хлопчаконъ мѣхоношъ. Слепцы и мѣхоноши надрывають свои голоса, вытягивають всѣ жилы и всѣ мускулы на шеѣ и на лицѣ, выводя духовныя пѣсни и «сальмы», т.е. псалмы про страшный судъ, про праведнаго Лазаря, про злую «хортуну» обѣднѣвшаго богача: «Та якъ бувъ я богатъ, то всякъ мени радъ, якъ ставъ я харпакъ – всякъ каже: дуракъ; та прощай

увесь мырь, – я пиду въ монастырь! Я кости ссушу, а душу спасу. Та лежы моя кость, лежы не двыжы! Лежы не двыжы, страшного суду жды! Страшный судъ прыйдѣ – всимъ дило найде»... Свое душераздирательное пѣніе слѣпцы, по обыкновенію, сопровождаютъ громкой и рыпучей игрой на «реляхъ», т.е. на деревянныхъ съ нѣсколькими струнами и съ круглыми валиками лирахъ. И православные люди, проходящіе мимо слѣпцовъ, слезно умиляются отъ такихъ божественныхъ «сальмъ» и тутъ же опускаютъ въ чашечки, поставленныя передъ слѣпцами прямо на землѣ, свои трудовыя денежки – кто копеечку, кто двѣ, а кто и три... «Оцей слипецъ наибильше всихъ грае: яку хочешъ, таку и загра, а найчище Лазаря гра»...

А поодаль отъ круга слѣпцовъ стоитъ съ открытыми дверями и веселая корчма. Ее густо и со всѣхъ сторонъ облѣпили, какъ облѣпляютъ пчелы ульи въ ходкій майскій день, дѣды, дядьки и парубки. Изъ глубины ея слышатся тонкіе звуки симпатичной сопилочки и любимаго украинцами музыкальнаго инструмента бубна: «Ду-ду-ду! Ду-ду-ду! Ду-ду-ду! Ду-дуду! Ду-ду-ду!» Уже издали слышно, какъ подъ звуки бубна кто-то молодецки отдираетъ такого трепака, отъ котораго дрожить полъ, дрожать стекла, дрожать стѣны корчмы. «Эхъ, штаны мои, шаровары, та ще и дома трое!» – «Та й бреше жъ собачій сынъ: одни, якъ есть, та й ти позычени!».. – «Ой, ты, дядьку Мусію, чи бачывъ ты чудасію? Якъ попава кобыла поросята водила, поросятокъ привела, а имъ исты не дала, поросята пыщать – вони исты хотять, вони исты схотили та знялыся полетили, та знялыся полетили, на дубъ-дерево силы. Ой, ты, дядьку Мусію, чи бачывъ ты чудасію? Якъ у поли мужыкъ штаньмы рыбу ловывъ, штаньмы рыбу ловывъ та й медведя зачипывъ. Ой, ну-да-ну-да-ну-да, та й медведя зачипывъ»...

Вотъ изъ корчмы выходятъ подъ руку два задушевныхъ пріятели. Пошатываясь въ разныя стороны, одинъ въ правую, другой въ лѣвую, они медленно выбираютъ на дорогу и, еле-еле ворочая заплетающимися языками, продолжаютъ вести раньше того начатую бесѣду.

– Кумь, кумь! Слухай сюды, кумь! Я ёму пиднесу, я ёму, тому Заверюси, покажу!.. Я... я чоло-викъ строгый, я ему... Кумь, слухай сюды, кумь! Я ёму по-ка-жу, я зь тимь, шо ёму пиднесу...

– А, це ты впьять изь корчмы, – трясьця тоби вь печенкы! Неожиданно налетаеть на «строного чоловіка» его любая жиночка. А полотно де дивь, шо я дала тоби продать?

– Продавь!

– А грошы куды сховавь?

– У корчму!

– Чи не ты жь зарикавься, чи не ты жь запрысягавсь, шо до вику не пидешь у корчму?

– И зарикавься! И запрысягавсь! Такь шо-жь якь ти гроши та дуже кругли! Якь идешь мимо корчмы, такь самы и котятця туды!

– Такь ось я жь тоби докажу, такь ось я жь тоби покажу, такь ось я жь тоби пиднесу, пиднесу!..

И «любая жиночка» начинаеть подносить своему «строному чоловіку» кулаки и вь спину, и вь затылок, и вь бока. Но чоловікь какь будто и не слышить ничего, что преподносить ему жена, точно видя передь собой не жену, а ничтожного комара.

– Кумь, слухай сюды, кумь!..

Но кума уже давно и слѣдь простыль: завидя жиночку своего любезнаго куманька, онь собралъ всѣ свои слабыя силы и «швыденько» свернулъ влѣво оть корчмы и потомь скоро скрылся вь глубинѣ своего двора.

Вдругь ко всему этому гаму, крику, визгу, шуму, стону, говору и гулу прибавляется еще протяжный и рѣзкій звонь, несущійся съ панскаго двора: «То благовистять у генерала Куркуль-Запорожского на обидь».

Итакь, прощай, роскошная ярмарка, со всѣмь твоими дидами, дядьками, молодичками, парубочками и дивчатками!

ЗИМОВНИКЪ КОЗАЧІЙ

“Альбом украинской старины”, 1900г.

Весь наличный составъ запорожскаго низового войска рѣзко раздѣлялся на двѣ категоріи: сѣчевыхъ козаковъ или товарищество и посполитыхъ козаковъ или зимовчаковъ. Сѣчевые козаки жили безъ женъ и, по исконнымъ старокозацкимъ обычаямъ, не имѣли права вводить въ Сѣчь ни единой женщины, т.е. ни матерей, ни сестеръ, ни женъ. Это объяснялось тѣмъ, что запорожцу, взявшему на себя роль вѣчно воевать съ непріателемъ, некогда было «возиться съ жинкою». Кромѣ того, у запорожцевъ ходило преданіе, что въ тотъ день, когда ступить въ Сѣчь женщина, не существовать больше Сѣчи. И говорятъ, «никóлы Потѣмци не взяты булобъ Сичи», если бь передь тѣмъ одинь изъ сѣчевыхъ старшинъ не провель подь именемъ джуры оруженосца въ Сѣчи какой-то молоденькой московской красавицы. Лишая себя семейнаго счастья и семейной радости, сѣчевой козакъ зато считаль себя

истиннымъ «лыцаремъ», участвовалъ въ полученіи военной добычи, войскового жалованья, подавалъ голосъ на войсковыхъ радахъ во всѣхъ случаяхъ частной и общественной козацкой жизни, въ военное время выступалъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ непріятеля, въ мирное время предавался веселью, пирамъ и разгулу, считая несоотвѣтствующимъ званію «лыцаря» званіе пахаря и домовода.

Но кто же исполнялъ въ Запорожьи званіе пахаря и домовода? Для исполненія обязанностей пахаря и домовода существовалъ въ Запорожьи особый классъ людей, такъ называемыхъ посполитыхъ, жившихъ семьями въ зимовникахъ или козачьихъ хуторахъ, разбросанныхъ по всѣмъ запорожскимъ паланкамъ или округамъ. Сколько было такихъ хуторовъ въ Запорожьи, за неимѣніемъ данныхъ, сказать нельзя, какъ нельзя сказать и того, какъ велико было число посполитыхъ козаковъ. Можно сказать лишь, что къ концу историческаго существованія Запорожья всѣхъ обитателей зимовниковъ было около 90000 человекъ.

Посполитые, жившіе въ Запорожьи хуторами или зимовниками, какъ и вообще всякіе крестьяне, занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, коневодствомъ, рыболовствомъ, садоводствомъ, огородничествомъ и т.п. Разница между посполитыми, жившими на территоріи Польши или Россіи, и посполитыми, жившими на территоріи Запорожья, состояла въ томъ, что запорожскіе посполитые не знали, что такое крѣпостничество и не были стѣснены границами землевладѣнія. Хотя въ Запорожьи вся земля принадлежала войску и никому въ частности, но такъ какъ у запорожцевъ земли сравнительно съ населеніемъ было слишкомъ много, то всякій могъ брать себѣ такой участокъ, какой въ состояніи былъ обработать наличными силами. Пользуясь безпрепятственно и личной свободой, и земельными благами, всякій запорожскій посполитый долженъ былъ за то выполнять нѣкоторые обязательства, установленные сѣчевымъ товариществомъ и

освященныя вѣками исторической жизни запорожцевъ. Такъ, занимаясь по преимуществу занятіями крестьянъ, посполитые вмѣстѣ съ этимъ считались и козаками; они не были освобождены отъ обязанностей войны и въ исключительныхъ случаяхъ, когда дѣло шло о большихъ походахъ противъ непріятелей, также призывались къ оружію. Тогда въ Сѣчи условно стрѣляли изъ пушекъ, и въ паланки разсылались особые «машталеры» для призыва къ походу всего козачества, и посполитые, запасшись конями, оружіемъ и продовольствіемъ, немедленно шли къ Сѣчи. Въ виду военныхъ обязанностей всѣ посполитые вообще должны были являться въ Кошъ (вероятно, одинъ разъ передъ вступленіемъ въ запорожское войско) «для взятія на козацтво войсковыхъ приказовъ».

Кромѣ обязанности военной службы, посполитые также призывались для карауловъ и кардоновъ, для починки въ Сѣчи куреней, возведенія артиллерійскихъ и другихъ козацкихъ строеній. Но главною обязанностью ихъ было – кормить сѣчевыхъ козаковъ. Это были въ собственномъ смыслѣ запорожскіе домоводы; обрабатывая землю, разводя скоть, лошадей и овецъ, они заготовляли на зимнее время сѣно, устраивали пасѣки, собирали медъ, фрукты, овощи, вели мелкую торговлю, промышляли солью, содержали почтовые станціи и т.п. Главную массу всего избытка они доставляли въ Сѣчъ на потребу сѣчевыхъ козаковъ, остальную часть оставляли на пропитаніе самихъ себя и своихъ семействъ. Кромѣ доставки въ Сѣчъ воловъ, коровъ, телятъ, овецъ, разныхъ овощей и фруктовъ, посполитые обязаны были также платить въ Сѣчъ такъ называемое «дымовое» до 1758 года 1 рубль съ семьи, а съ 1758 – полтора рубля.

При постоянномъ сношеніи сѣчевыхъ козаковъ съ посполитыми козаками или зимовчаками между тѣми и другими выработались особаго рода условные термины и пароли. Сѣчевые козаки, пріѣзжавшіе въ зимовникъ или козацій хуторъ, не слѣзая съ коней, должны были прежде всего три раза

прокричать: «Пугу! Пугу! Пугу!» Хозяинъ, услышавъ крикъ, отвечалъ пріѣхавшимъ два раза: «Пугу! пугу!» Пріѣхавшіе на этотъ двукратный отвѣтъ снова кричали: «Козакъ зъ лугу!» Хозяинъ, не довольствуясь этимъ, черезъ окно спрашивалъ: «А зъ якого лугу, чи зъ Велького, чи Малого? Якъ зъ Велького, йды до кругу!» Всмотрѣвшись въ всадниковъ и убѣдившись что то дѣйствительно сѣчевые козаки, хозяинъ зимовника кричалъ имъ: «Вьяжите коней до ясель та просымо до господы!» Тогда изъ хаты выскакивали хозяйскіе хлопцы и вводили козацкихъ коней въ конюшни, а самимъ гостямъ указывали ходъ до «господы». Гости сперва входили въ сѣни, клали тамъ на «тяжахъ», т.е. на кабицѣ, свои ратища, затѣмъ изъ сѣней вступали въ хату, тамъ прежде всего молились на образа, потомъ кланялись хозяину и говорили: «Отамане, товариство, ваши головы!» Хозяинъ, отвѣчая на поклонъ поклономъ, говорилъ: «Ваши головы, ваши головы!» Потомъ просилъ садиться пріѣхавшихъ гостей по лавкамъ и предлагалъ имъ разныя угощенія — напитки и кушанья, при чемъ обыкновеннымъ кушаньемъ была тетеря: если случался скоромный день, то варилась «тетеря до молока»; если же случался постный день, то варилась «тетеря до воды». Погулявъ и весело и довольно нѣсколько дней, гости собирались въ отъѣздъ, благодарили ласковаго хозяина за угощеніе словами: «Спасибѣ тоби, батьку, за хлибъ, за силь! Пора уже по куренямъ розъязжаться до домивки; просымо, батьку, и до насъ, колы ласка!» — Прощайте, паны-молодци, та выбачайте: чимъ богати, тимъ и ради. Просымо не погниваться». Послѣ этого гости выходили изъ хаты, хлопцы подавали имъ накормленныхъ, напоенныхъ и осѣдланныхъ лошадей, и сѣчевики, вскочивъ на своихъ коней, уносились отъ зимовника.

Дошедшій до нашего времени отъ конца XVIII вѣка планъ козачьяго хутора даетъ ясное представленіе о томъ, какъ онъ устраивался и какія части входили въ составъ его. Хуторъ примыкаетъ къ рѣкѣ и представляетъ изъ себя обширный

четыреугольникъ. Тутъ видны прежде всего въѣздныя ворота, затѣмъ обширный дворъ, въ глубинѣ котораго представлена длинная хата или “гѳспода” съ коморой, сѣнями, кухней и свѣтлицей; съ лѣвой стороны, вокругъ двора, идутъ – амбаръ, начиная отъ воротъ, повитка для телѣтъ и въ концѣ, противъ «гѳсподы», – хижка, (маленькая хижинка); съ лѣвой стороны – снова повитка, скотный дворъ, въ одну линію съ «гѳсподою» амбаръ, правѣ амбара, въ линію, скирты сѣна и соломы; дальше – клуня и выше клуни – ворота для возки хлѣба съ поля. За дворомъ и токомъ, къ рѣкѣ, идутъ садъ и огородъ, къ которымъ ведутъ калитка, между «гѳсподою» и «хижкою» (въ садъ), и ворота, между «гѳсподою» и «амбаромъ». Съ лицевой стороны, возлѣ воротъ и по угламъ, полагались еще невысокія башенки, откуда козаки высматривали непріятелей и, можетъ быть, стрѣляли по нимъ изъ гакивницъ.

ПРОВОДЪ КОЗАКА ВЪ ВОЙСКО

Проводы козака в войско
 “Альбом украинской старины”,
 1900 г.

Жизнь малороссійскаго козака была тяжела, вѣчно воевавшего то съ татарами, то съ турками, то съ поляками, оттого вѣчно находившагося въ тревоге, постоянно покидаващаго семью, отчій домъ, родину для того, чтобы бороться съ закаленными врагами всего нерусскаго, всего нехристианскаго, всего неправославнаго. Тяжела была доля и малороссійской козачки, т.е. матери, жены козака или дѣвчичи, которыхъ покидалъ козакъ ради войны. Въ высшей степени поэтично, трогательно и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно правдиво изображаютъ долю украинской козачки малороссійскія народныя пѣсни, дошедшія до нашего времени и записанныя въ разное время любителями произведеній народнаго творчества. Въ особенности трогательны тѣ пѣсни, въ которыхъ воспѣвается душевное горе украинской дивчины, долгое время, «широ и вирно» кохавшей молодого козака и потомъ принужденной съ нимъ разстаться въ виду

неминуемаго отхода его въ войско.

Молодой козакъ, встрѣчаясь съ дивчиною то «у рубленой крыныченькы», то въ компаніи на улицѣ, то въ саду «пидь калыноюю», давно уже заглядывается на красавицу: сперва онъ смотритъ на нее молча, потомъ слегка начинаетъ «жартовать» съ ней, называя ее серденькомъ, ластивочкой, квиточкой или зиронькой. Молодость, красота и особое удалство козака не могутъ не тронуть «дивочого» сердца: дивчина также сперва робко, потомъ нѣсколько смѣлѣе смотритъ на козака и на ласковые эпитеты его отвѣчаетъ то продолжительными взглядами, то яркимъ румянцемъ, то тихими и короткими вздохами. Чудные лѣтніе украинскіе вечера, веселыя щебетанья соловейка, игривыя кукованья зозули, веселый и звонкій свистъ дремлюги, таинственные перешептыванія древесныхъ листьевъ между собой – все это способствуетъ тому, что козакъ и дивчина, встрѣтаясь случайно въ темномъ вишневомъ саду, не довольствуются уже одними робкими взглядами другъ на друга, а переходятъ къ горячимъ, глубокимъ и беззавѣтнымъ «любощамъ». Влюбленнымъ сочувствуютъ не только живыя существа, но даже неодушевленные бездушные предметы:

Якъ мы зъ тобою любылыся, –
 Сухи дубы розвылыся,
 Якъ мы зъ тобою кохалыся, –
 Виты дуба гойдалыся.

Долго скрываемое чувство любви дивчины къ козаку дѣлается подъ конецъ извѣстнымъ батькови да матери дивчины, становится извѣстнымъ и на всемъ селѣ.

Родители, если только находятъ козака «пидь пару» дивчинѣ, не ставятъ препоны своей дочери, и тогда для влюбленныхъ наступаетъ самая счастливая и самая очаровательная пора въ ихъ жизни. Дивчина отдается своему милому всѣмъ своимъ сердцемъ и всею своей душой; только въ отношеніи тѣла она остается совершенно чиста: коханья дивчины да козака хотя и вполнѣ беззавѣтное, но и вмѣстѣ съ

тѣмъ вполнѣ безгрѣшное. Дивчина ласкаетъ своего милаго, цѣлуетъ и милуетъ его, дивчина и дышитъ и слышитъ своимъ козаченькомъ, она живетъ и душой и сердцемъ неразлучно съ нимъ; исполняя съ особеннымъ рвеніемъ всѣ самыя тяжелыя домашнія работы, она съ тѣмъ вмѣстѣ находитъ время, чтобы вышить шелкомъ своему милому либо сорочку, либо хусточку-платочокъ «про свято» (для праздника).

Шовкомъ шила, шовкомъ шила,
Золотомъ рубыла —
За-для того козаченька,
Що вирно любила.

«Щирая» любовь «молодять» должна привести и козака и дивчину къ браку, о чемъ и мечтають влюбленные:

«Ой, пора, мате, жыто жаты,
Бо вже колось похылывся,
Пора, мате, дочку даты,
Бо вже голось изминывся».

Мать не препятствуетъ счастью своей дочери и ждетъ-поджидаетъ только осени, чтобы принять сватовъ отъ жениха, а тѣмъ временемъ прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы поуютнѣе свить «кубелечко» своимъ молодятямъ. Для этого въ ближайшую ярмарку покупается будущей молодой росписная съ узорами «скрыня»; къ предковскимъ «бабусинымъ» плахтамъ прибавляются новыя, болѣе нарядныя и живописныя плахты; прикупаются серебряныя позлащенные дукаты и къ нимъ разноцвѣтныя стеклянныя и коралловыя «намыста». Соотвѣтственно съ этимъ дѣлаются приготовления и въ семьѣ жениха. Между тѣмъ влюбленные козакъ и дивчина не теряютъ даромъ времени и, при встрѣчѣ въ какомъ-нибудь укромномъ «куточкѣ», целуются та милуются, «мовъ ти голубьята».

И вдругъ, въ одинъ несчастный день «щирое кохання» козака и дивчины неожиданно прерывается:

Якъ загадано-заповидано

Усимъ парубѣчкамъ у вѣйсько йты:

У кого е кони, то годуйте,
 А въ кого немае, то купуйте;
 Въ кого есть сынъ, то зряжайте,
 Въ кого немае, то наймайте.

Острою болью врѣзывается въ «серденько» дивчины такое извѣстіе. Недаромъ же ей накануне такъ «жалибненько зозуля у садочку кувала»; недаромъ же ей такіе зловѣщіе сны въ послѣднія ночи снились; недаромъ же ей ея милый-чорнобрывый такъ любь, такъ милъ и такъ дорогъ казался въ послѣдніе вечера, что она на него «дывылась бы и не надывылася, мылувала бь ёго и не намылувалася». Но дивчина – истая украинка; она «справжня» (настоящая) дочка своего батька-козака: зная, какой священный долгъ лежитъ на всякомъ молодомъ козакѣ какъ защитникѣ и оборонителѣ отчизны, она старается какъ можно глубже скрыть свое личное чувство, она силится показать, что далека отъ того, чтобы «вдаватись» въ тугу (печаль), и только одна ненька риднёнка знаетъ ея истинное настроеніе:

Мелá хату, мелá сины
 Тай загадалася.
 Выйшла мате въ нову хату
 Тай догадалася,
 Та й стала пытаты:
 Чого стала, моя доню,
 Важёнько вздыхаты?

«Донька», тронутая участливымъ вопросомъ своей «неньки», не выдерживаетъ до конца своей роли и съ рыданіемъ признаётся матери, какъ «тяжко та важко» ей разлучаться съ суженымъ; она проситъ старую «неньку» замолить Бога, чтобы онъ далъ силы перенести тяжкую разлуку съ милымъ. Дивчина не мечтаетъ о томъ, чтобы ея козаченько вмѣсто выступленія въ войско предпочель остаться дома, возлѣ своей коханки, – нѣтъ, она знаетъ, что для всякаго козака первая цѣль жизни – это война съ неприятелями за предковскую вѣру, за украинскій

это война съ неприятелими за предковскую вѣру, за украинскій народъ, за ридну Украину. Она просить Бога только объ одномъ, чтобы Господь защитилъ ея коханца отъ вражеской пули и вернулъ его невредимымъ послѣ войны «додому». И сколько ласки, сколько нѣги, сколько любви выказываетъ дивчина козаку въ послѣдніе дни ихъ горькой разлуки!..

Козаченьку, мій голубе,
Ввольны мою волю:
Перебудь же та, серденько,
Хвылынку зо мною!
– Ой, радъ бы я, дивчинонько,
И дви зоставаты:
Уже вѣйско выступае, –
Треба поспишаты...

Пишлы волы въ чисте поле,
А овечкы зъ поля,
Заплакала дивчинонька,
Край козака стоя.
Козаченьку, сывый орле,
Куды одъизжаешъ?
На кого жъ ты молодую
Мене поручаешъ?

Разставаясь, козакъ и дивчина горячо увѣряють въ неизмѣнности любви и въ вѣчной преданности другъ другу, «поки свить соньця».

Мынулыся входы черезъ переходы,
Козаченьку, сердце мое, любытысь намъ дигó!
– Дивчинонько, сердце, сывая голубко,
Хибá смертью постраждаю – любыть перестану.

Тяжко разставаться дивчинѣ со своимъ козакомъ, тяжело и матери смотрѣть на страданія своей дочери, и чтобы облегчить ихъ, мать избавляетъ свою дочь отъ послѣднихъ минутъ разставанія съ милымъ: вопреки просьбы дочери разбудить ее

того, устраняет все, что только может нарушать сонъ ея доньки:

Чомъ мене, моя мѣтинко, рано не збудыла,
 Ой, якъ тая кунпанія съ села выходыла?
 Тымъ я тебе, моя донько, рано не збудыла,
 Пишла жъ твоя женышина, шобъ ты не тужыла.
 Ты думаешъ, моя мате, шо я не журюся, –
 Ой, якъ выйду за ворота, одъ витру валюся;
 Ты думаешъ, моя мате, та шо я не плачу, –
 Ой, выйду я за ворота и свита не бачу.

Еще печальнѣе было тогда, когда мать не принявъ надлежащихъ мѣръ, допускала свою доньку въ послѣднія минуты къ разставанію съ ея милымъ:

Ой, ихавъ козакъ та изъ Украины
 Та на коньку похылывся;
 Ой, прощай, прощай, панóве-громадо,
 Може, зъ кимъ сварывся.
 Та уклонывся та козакъ дивчини
 Та изъ конька вороного,
 А вона жъ ему та дала хустыну
 Изъ-пидъ золота самого.
 Та вже жъ мени та тїи хустыны
 Та вже жъ мени їи не носыты,
 Ой, хиба за-для славы, козацької славы
 А сиделечка прыкрыты.

Отъѣзжая въ войско, козакъ просилъ свою милую «не вдаватись въ тугу», не омрачать печалью свое «билое лыченько», вѣрить ему, что онъ неизмѣнно будетъ любить ее и, когда возвратится домой, то не замедлитъ прислать къ ней сватовъ и «одружытьця» съ нею.

Ой, поихавъ козаченько
 Битымы шляхамы, –
 Заплакала дивчинонька
 Дрибными слезамы...

Мучительные дни наступали для дивчины съ отъѣздомъ ея коханого козака: то она трепещеть за то, чтобы козака не сразила «невирная куля»; то она страшится того, чтобы онъ не нашель «иншой дивчыны»; то она боится за то, чтобы ея мать, не дождавшись возвращенія съ похода козака, не отдала ее за другого, богатаго, но немилаго ея сердцу парубка. Съ отъѣздомъ козака невесело дивчинѣ дома, грустно и на улицѣ. Въ то время какъ ея подруги веселятся, поють пѣсни, жартуютъ съ козаками, дивчина, убитая горемъ, стоитъ въ одиночествѣ и вспоминаеть о своемъ далекомъ миломъ, задавая себѣ вопросъ, помнить ли и онъ о ней въ далекой сторонѣ, какъ вспоминаеть она о немъ на Украинѣ.

КОБЗАРИ И ЛИРНИКИ

Кобзарь

“Альбом украинской старины”, 1900 г.

наибольше распространеннымъ инструментомъ была у козаковъ кобза. Кобза (по-тюркски «кабызь, кобызь, кобóзь») несомнѣнно занесена къ козакамъ съ Востока, такъ какъ она и до сихъ поръ въ большомъ распространеніи у туземцевъ Средней Азии. У киргизовъ кабызомъ называется музыкальный инструментъ, нѣсколько схожій со скрипкою.

Запорожская кобза — это довольно сложный музыкальный инструментъ, строго отличающийся какъ отъ «пѣнско-го» торбана, такъ и отъ «старчачей» лиры. Она состоитъ изъ верхняка, т.е. деки, круглаго голосника или резонатора, овальнаго широкаго низа, короткой ручки (грифа),

Запорожскіе и малоросійскіе козаки въ военное время были воины, въ мирное время — пѣвцы и музыканты. По отзывамъ современниковъ, запорожцы очень любили и поѣть, и потанцевать національнаго танца, козачка. Играли запорожцы на всевозможныхъ музыкальныхъ инструментахъ — на кобзахъ, лирахъ, скрипкахъ, ваганѣхъ, базахъ, цымбалахъ, козѣхъ, сопилкахъ и другихъ инструментахъ; «однимъ словомъ, на чемъ попало, на томъ и играли»...

Изъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ наибольше любимымъ и оттого

оканчивающейся шейкой съ загибомъ въ левую сторону; имѣть 12 струнь, изъ коихъ одна половина (числомъ 6) собственно струны, а другая (также 6) – приструнки; часть струнь кишкови (кишечныя), часть сухозлотыци (обмотанныя канителью).

Лирник

“Альбом украинской старины”, 1900 г.

козаковъ, выдумана самимъ Богомъ и его святыми, отчего она и была у нихъ въ такой чести. Для одинокаго запорожца, часто скитавшагося по безлюднымъ степямъ, не имѣвшаго возможности въ теченіе многихъ дней ни «до кого промовить слова», кобза была истинною подругою, дружиною вѣрною, которой онъ повѣрялъ свои думы, на которой онъ разгонялъ свою печаль – «тугу».

«Струны мои золотіи,

Грайте жъ мени зтыха

Что касается лиры (или «рели», какъ ее называютъ слѣпцы-малороссы), то она представляетъ изъ себя деревянный, меньше аршина длины, закрытый ящикъ со струнами, надѣтыми на валикъ, помѣщенными внутри ящика и приводимыми въ движеніе посредствомъ желѣзной ручки, торчащей у передняго конца ящика, а также посредствомъ клапановъ, помѣщенныхъ сбоку ящика. Въ настоящее время во всей Малороссіи кобза составляетъ великую рѣдкость и ее вездѣ замѣняетъ лира.

Кобза, по понятію

Нехай козакъ нетяжище
 Позабуде лыхо».

Насколько дорогá была кобза для козака, видно изъ той козацкой думы, гдѣ говорится, какъ козакъ, умирая одинокимъ въ дикой степи отъ «безвидья и безхлибья», въ самыя послѣднія минуты своей жизни обращается къ кобзѣ и называетъ её «дружиною вирною», «бандурою малёваною» и въ горѣ спрашиваетъ ее:

«А дежь мени тебе диты?
 А чи у чистому поли и спалыты?
 И попилецъ по витру пустыты?
 А чи на могыли положыты?»

Будучи въ душѣ и на делѣ пѣвцами и музыкантами, козаки почти всѣ умѣли играть на кобзахъ. Но собственно профессиональными музыкантами у нихъ были слѣпцы-кобзари, потерявшіе зрѣніе или при рожденіи, или въ зрѣломъ возрастѣ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, или въ турецкой неволѣ, откуда пыгались бѣжать на Украйну, но попадались въ руки преслѣдователей и чрезъ то лишались зрѣнія. Козацкіе кобзари – это то же, что французскіе труверы, нѣмецкіе мейстерзингеры, сербскіе слѣпчачи – пѣваки; они всегда были желанными гостями для козака, потому что кобзарь «по всёму свиту вѣштаеця и долю спивае». Кромѣ того, кобзарь у запорожцевъ былъ хранителемъ завѣтныхъ козацкихъ преданій и всѣхъ войсковыхъ «звычайевъ»: онъ зналъ, какъ творились суды у козаковъ по старинѣ; какъ дѣлились земли; какъ выбиралась старшина, какъ и когда снаряжались морскіе или сухопутные противъ непріятелей походы. Во всѣхъ такихъ и подобныхъ имъ дѣлахъ кобзари иногда имѣли решающее значеніе, дѣйствуя то прямо, когда къ нимъ обращалось товариство за рѣшеніемъ того или другого вопроса, то косвенно, когда они сами старались вліять на самыхъ сильныхъ и самыхъ популярныхъ людей среди войскового товариства.

Возбуждая къ походамъ козаковъ, кобзари, не смотря

на то, что были лишены зрѣнія, нерѣдко и сами отправлялись въ походъ. Въ походахъ, такъ же какъ и въ самой Сѣчи, они были весьма полезными членами козацкого товариства: кромѣ того, что своей игрой они развеселяли козаковъ и вмѣсто унынія вызывали въ нихъ духъ бодрости, они такъ же нерѣдко исполняли роль военныхъ врачей, такъ какъ, кромѣ неподражаемаго искусства владѣть струнами кобзы, они знали силу и тайны цѣлебныхъ травъ, которыми лѣчили заболѣвшихъ въ пути или раненыхъ во время схватокъ козаковъ; они знали и то, какъ изгонять изъ тѣла больного «пропасницу», т.е. лихорадку, и какое зелье когда прикладывать къ огнестрѣльной ранѣ, и какія шептать слова для того, чтобы остановить теченіе крови изъ раны. Независимо отъ всего этого, тѣ же кобзари, возвращаясь вмѣстѣ съ козаками изъ походовъ въ Сѣчь, брались за кобзы, звонко ударяли по ихъ струнамъ и тутъ же «рокотали славу» или «выславляли» самыхъ смѣлыхъ и самыхъ мужественныхъ козацкихъ героевъ только что оконченнаго похода.

Та ой, на мѳри на сынѣму,
На кáмини на билому,
Сóкиль зь орлѳмъ купáетця,
Сóкиль орлá пыгáетця:
«Чи бувъ, орле, за Дунаѣмъ?
Чи не знаешь про Ногáя?
Чи не чувъ ты про Михаила?
– Не такъ я чувъ, якъ самъ знаю:
Ишлы ляхы на тры шляхы,
А татары на чотыри,
Запорожци поле вкрылы,
Чобиткáмы зачорнылы,
Шабелькáмы заяснылы,
Шапочкáмы закрасылы,
Попѣреду гетьманъ иде,
Гетьманъ иде, вѳско веде»...

Такова была роль и таково значеніе историческихъ кобзарей.

Було колись, минулося,
Минулося, пропало;
Булы колись кобзары.
Тепер ихъ не стало...

Примечання

Укр. Заповіт

Незадовго до смерті батько призвав мене до себе і нагадав про основну ідею Спасу. У цьому заповіті, мені здається, сформульовані й основи характерництва, і мудрість простого, вільного духом народу, що населяв степ Північного Причорномор'я.

“Ми живемо на землі не тільки серед рослин і тварин, але і серед багатьох інших істот, невидимих для нас. Але не треба їх боятися! Людина – наймогутніша серед усіх істот. По-перше, тому, що тільки людина мислить. По-друге, тому, що твоє тіло – це лише стебло, біля якого, разом із яким живуть дев'ять могутніх невидимих істот: Срібна людина (Сяйво), Даж, Малка, Сак, Вол, Хор. Є ще чотири, про які я говорив, що ми їх втратили. Але це зовсім не так, вони поруч із нами. Звуть їх Кален, Тар і Швак. Просто ми їх не бачимо та не чуємо, вони, у свою чергу, нас також не бачать; вважають, що живуть самі по собі. Це трапилося тому, що ми з різних причин розучилися бачити так, як бачили наші прашури. Але, якщо з'явиться необхідність, їх можна знайти і побачити. Якщо не будеш їх шукати ти, то передай своїм дітям і онукам, що їх можна знайти, але це потрібно робити тільки тоді, коли виникне велика потреба, тому що з ними дуже важко жити.

Якщо людина схибить, вони можуть і покарати. Тими, що слабіші за людину, можна керувати. З іншими чотирма можна тільки радитися, тому що не по людському розуму їм наказувати. Якщо вони будуть згодні з твоїм бажанням, ти зможеш зробити таке, чого ніколи не зуміє зробити не навчена Спасу людина. Якщо їм запропонувати щось нерозумне, вони проігнорують, у тебе нічого не вийде, і ти будеш схожий на дурня. Подібне часто трапляється з тими, хто з ними вже завів знайомство, але обидві сторони, – людина та вершники (супутники), – ще не зрозуміли один одного і не прийшли до згоди. Якщо ж їм запропонувати щось мерзенне, що порушує божественні і людські закони, вони підуть від такої людини і закриють йому очі так, що той перестане бачити і почувати, втратить можливість захищати себе й інших людей від негативних енергетичних впливів. Якщо їм запропонувати якусь підлість, то вони кинуть таку людину і

жорстоко покарають. Ти питаєш як? Заведуть у темний ліс і там кинуть. Направлять у глибоку ріку без броду. І будуть водити доти, поки не підеш у церкву на сповідь. Якщо не підеш, зведуть із розуму, ти ніколи не отямишся і станеш юродівим.

Про це мені розповідав твій дід, мій батько, коли на степовому кургані “прив’язував” мене до Сонця. Тобі ми цього не говорили там, на кургані, тому що час був складний, небезпечний, навіть із тим мінімумом знань, що ми тобі передали, ти прожив дуже складний відрізок життя. Прийшов час назвати тобі імена всіх “вершників” - супутників. Сьомого звать Кален, восьмого Хор, дев’ятого Тар, десятого Швак, а того, що живе за межами нашого світовідчуження (або, як прийнято називати, на небесах) звать Род. Це не “вершник”-супутник, це Ангел-Хранитель. Він - Род! Він оберігає усіх твоїх братів і сестер, усіх родичів, і він не один - їх багато. Є вони і з боку твоєї матері, твоєї дружини, із боку її родичів. Ти – тільки маленька пір’їнка в крилах цього Роду.

Від тебе самого, від того, як ти проживеш своє життя тут, на Землі, буде залежити, чи будеш ти маховим пером в могутніх крилах свого українського Роду або усього лише маленькою пір’їнкою.”

Трохи помовчавши, батько сказав: “Мало нас залишилося, тих, хто володіє Спасом. Але незабаром усе зміниться, і ти зобов’язаний навчити Спасу своїх рідних, друзів, знайомих і всіх, хто захоче цьому навчитися. Вчи всіх. Нічого не ховай. Нехай беруть стільки, скільки зможуть взяти. Але чесно попереджай про те, що не кожний може засвоїти весь спектр цієї науки. Пам’ятаєш, як у Біблії сказано? “Багато званих, та мало обраних”. Кожний одержить стільки, скільки дозволить узяти йому його Род”. *

23 листопада 1979 року

- Рус.1 «Видишь, пчелка летит? Какого она цвета?»
- Рус.2 «Это она хочет найти цветок с медом».
- Рус.3 «Да, это она нашла мед и всем поет. Несу! Несу! Несу!»
- Рус.4 «Насмотришься, не сможешь есть мясо! А жить надо!»
- Рус.5 “Да кто его знает! Не забивай себе голову! Как будет, так и будет! Все равно, ты ничего изменить не сможешь”.
- Рус.6 «Спутники нужно мерить аршином».
- Рус.7 “Будет враг – будет и сила”.
- Рус.8 Человек – это Божий стебель, на котором растут девять Божественных зерен. Первого зовут Даж, вторую – Малка, третьего – Сак, четвертого – Вол, пятого – Хор. В теле человека живет “Серебряный человек”, который на половину ногтя мизинца выходит из тела прозрачной серебристой полосочкой. Зовут этого “Серебряного человека” так же, как и тело, – то ли Панас, то ли Марина, то ли Екатерина. Как родители назвали, так и зовут. Для того, чтобы не путать “Серебряного человека” с телом, мы его зовем “Сияние”. Тело, “Серебряный человек” – и есть Божественный стебель. Стебель окружают два слоя коры, прозрачных, как испарение над землей при пахоте или как утренний туман над рекой. Первый слой толщиной полтора-два пальца. Зовут его Даж. Второй – толщиной четыре-пять пальцев. Зовут ее “Малка” (“Малка” – женского рода. Все остальные перед и после нее – мужского рода. Тело – среднего рода). Чтобы Малка хорошо защищала Дажа, Сияние и Тело, ребенка нужно крестить (произвести религиозный обряд, присущий вероисповеданию, в данном случае имеется в виду Православие), тогда всякой твари будет трудно в нее, Малку, вцепиться и разрушать Дажа, Сияние и Тело. С этим рождается ребенок. С этим он живет до двенадцати-пятнадцати лет. С двенадцати – пятнадцати лет Сияние – Серебряный человек выпускает из себя спицы, которые выходят зимой у него на три шага вперед и четыре шага назад от Тела. На эти спицы, или “ветки”, садятся сначала Сак, потом – Вол, за ним – Хор. Откуда они берутся, никто не знает. Возможно, Бог посылает, а может с умирающих родственников перелетают. Возможно, также, покидают глухих людей.”
- Рус.9 “хрустальная стена”.

- Рус.10 “Если тебя кто-нибудь ударит – не пугайся. Пускай бьет! Чем сильнее ударит, тем более могучим ты станешь, так как заберешь себе всю силу того, кто тебя бьет! Когда же встанешь – будь милосердным. И поблагодари ударившего тебя за науку.”
- Рус.11 “Вы есть Добро и Зло, Красота и Нечисть. И вы будете вечно. Ибо вы есть Жизнь. И те, что придут, не испытают Добра без Зла и Красоты – без Уродства, не будут знать, что такое жизнь и чего ради жить в ней”.
- Рус.12 “Человек – это солнечный цветок, ромашка или подсолнух, который расцветает под солнечными лучами”.
- Рус.13 “Надо прожить жизнь так, чтобы на Божьем коромысле, когда ты станешь перед Богом в судный день, добрые дела перевешивали злые. Только знай, что если ты станешь перед Богом и будет у тебя одно только добро, то его тебе засчитают в зло, потому что нельзя сделать добра, не сделав зла. Добро лишь на волосинку должно перевешивать зло”.
- Рус.14 “Рядом с человеком живут собаки, кошки, коровы, овцы, голуби, воробьи и прочие живые существа - волки, хорьки, гадюки, лягушки, клопы, блохи. Такие же добрые животные, полезные для человека, а также всяческая нечисть, которую нельзя увидеть простым глазом, живут рядом с людьми. Видит их не только Спас, видят ведьмы, упыри и вурдалаки, и через эту нечисть наводят порчу на людей, цепляют на них всяческую болезнь”, – говорила моя бабушка, при этом неоднократно вспоминалось явление, которое в народе имеет название “Смерть за плечима”.
- Рус.15 “Если увидишь домового или его деток, не смотри на них, и тогда они исчезнут. Если же ты будешь смотреть, они начнут расти, будут становиться все большими и большими, и, в конце концов, ты увидишь, как они плачут, потому что им очень больно, когда они вот так быстро растут. Они этого не хотят. Они хотят жить тихонько где-то там за печкой, на чердаке, или в погребке, хотят иметь свой маленький кусочек хлеба, немножечко молока да щепотку табака на праздники, за это они следят за тем, чтобы в хозяйстве был порядок, а в семье - покой и согласие. Они тонко ощущают, когда хозяева добры; они хотят, чтобы их любили и не трогали. А если кто

на домового накричит или как-нибудь по-иному обидит, он уйдет прочь к другому человеку, к умным людям, но перед тем такое сделает, что и крыша на доме дыбом станет. Это большое счастье, когда домовые приходят жить в хозяйство, и огромная беда, когда их заставляют идти прочь”.

Рус.16 “От тебя, от твоей жизни на земле зависит, кем ты будешь на небе: или маленьким перышком, или маховым пером в крыльях Ангела”.

Рус.17 “Церковь – это Божья кошара. Она обнесена плетнем, внутри кошары находятся овцы, а с ними – пастырь-пастух. За плетнем живут волки, а между кошарой и плетнем живут хорты, которые оберегают кошару от нападения волков. Спас – это и есть тот самый хорт, который оберегает кошару, находится на этой нейтральной полосе. Если он присоединится к овцам, то и сам станет овцой. Если же он перескочит через плетень и перейдет в другую сторону, то тем самым станет злым волком. Спас – это защитник, и его место посередине между двумя силами – силами добра и силами зла”.

Рус.18 “Никто не знает ее настоящего имени. Родилась она на берегу большой речки, которая зимой покрывалась льдом и ее можно было перейти. Так, по льду один раз перескочили речку плохие люди, украли белокурую девочку с васильковыми глазами, завезли ее в Палестину и там продали в храм. Девочка стала рабыней. Когда она подросла и стала “нечистой” (то есть вошла в пору, когда девочка превращается в женщину), ей уже нельзя было оставаться в храме, и тогда ее то ли продали, то ли отдали Иосифу, у которого она ухаживала за овцами. Там, в овечьем загоне, она и родила Христа. У мальчика уже с рождения на лбу был знак крест, а вокруг головы – брыль (корона). Когда жрецы это увидели и поняли, что этот ребенок не простой, они приказали Иосифу жениться на девушке и дали ей имя – Мария”.

Рус.19 “Растения, животные, земля, все вещи, которые принадлежат человеку, имеют свечения. Свечения вещей, растений, животных сливаются с Сиянием, Дажем, Малкой и другими “спутниками” и становятся частью человека. Вещи можно брать всегда, когда их дарят, угощают, продают за деньги

либо меняют, а так же платят ими за сделанную работу. Если их украсть, это то же самое, что оторвать у человека ногу, вырвать кусок кожи с мясом, вырвать волосину из усов или чуба. За это злодея карают и люди, и растения, и животные, и вещи. Чужого не бери! Если нужно, попроси, и тебе дадут! Только не канючь. Ни у людей! Ни у Ангела! Ни у Бога! Будешь канючить, тебе дадут такое, что не будешь знать, как и от данного избавиться!”

Рус.20 “Никак! Хочешь – воруй, хочешь – людей обманывай, хочешь – работай, хочешь – живи за чужой счет. Бог за тобой не следит, он тебя не водит за руку.

Когда земледелец посеет рожь и она растет и созревает, разве он ходит и смотрит за каждым стеблем? Нет. Когда рожь доспеет, ее жнут, молотят, а потом веют. Хорошее зерно падает к ногам земледельца, а пустое – несет ветром. То, что упало к ногам, соберут и посеют, а пустое – Божьи куры и воробьи поклюют. А которое не поклюют, упадет на камень, а не в добрую землю, и так же пропадет”.

Рус.21 “После рождения ребенка надо нести в храм. В какой храм ты понесешь своего ребенка, ты выбираешь сам. Это твое право – право отца. Хочешь – носи в костел, хочешь – в мечеть, хочешь – в синагогу. Только знай, что с этой минуты твои дороги с ребенком расходятся. Ты идешь в церковь, а он - совсем в другую сторону. И веру, которую в свое время дали тебе родители, никогда не меняй, даже под угрозой смерти. Таких людей у нас называют продажными, они вызывают в народе лишь презрение”.

Рус.22 “Господи, помоги. Не поможешь – сам сделаю”, – говорил козак и пахал землю. “Господи, помоги побить врага. Не поможешь – сам побую, тогда ему будет еще хуже”.

Рус. 23 “Сынок, ничего не проси у Бога! Зайдешь в церковь, ставь свечку за здоровье живых отца и матери. И все! Если будешь все-таки просить, проси что-то очень большое. Такое, что человек сделать не может, а может сделать только Бог. У Бога проси божье! У людей – людское! И ни в коем случае не проси деньги или хлеба! Хлеб самому надо вырастить. Деньги самому надо заработать. Не проси здоровья! Каждому человеку дано от Бога столько здоровья, сколько ему положено. Человек сам должен это здоровье сохранить порядочной жизнью и разумным трудом”.

Краткий словарь

терминов из древнеукраинской мифологии,
встречающихся в книге

БЕРЕГИНЯ – богиня добра, защиты человека, дома, маленьких детей – от болезней и других злых сил. Берегиня – символ верности супругов. Символом берегини является семейный очаг, в котором человек находит мир, покой, любовь и высокую мораль. Рушники с изображением берегини вывешивали над окнами и дверями. Традиционный рисунок Берегини – символическая фигура женщины с предостерегающе поднятыми руками. Схематическое изображение Берегини трансформировалось в рисунок тризуба, который долгие столетия почитался и использовался как оберег, а позже становится национальным гербом.

ВОЛХВЫ – стародавнее духовенство, украинские жрецы, служители Всевышнего, посредники между Небом и Землей, приближенные к божественной истине, колдуны, предсказатели. За высокую духовность и силу пророчества в народе назывались вещми. В. умели гадать по Солнцу, Месяцу и звездам, создали учение об Оке – пришельце из далеких миров. В. первыми по звездам узнали о рождении Иисуса Христа, которого они справедливо считали своим – выходцем из могучего праукраинского племени этрусков. В. поддерживали гармоничное единство двух религий у давних украинцев – солнечной (языческой) и христианской. С I ст. по Р.Х. давние украинцы носили на груди и крест и оберег.

ДАЖБОГ – бог Света и Солнца, сын Бога Огня, податель всяческого добра, Бог, который дает белый день, счастье, любовь.

ДОМОВИК – дух, который поселяется в новопостроенном доме вместе с людьми. Имеет влияние на благополучие семьи, т.к. он хозяин дома, бог домашнего очага и печи, охранник не только дома, а и всех, кто живет в нем. Домовик невидимый, но иногда показывается детям малым. Иногда у него есть своя хозяйка. Существует поверье, если 28 января хозяйка забудет оставить гостинец для домовика, то он из доброго станет злым.

ДУХ – бестелесное существо, которое влияет на жизнь человека. Духи – в большинстве своем невидимые надприродные явления, которые иногда могут показываться человеку в образах домовика, русалки и т.д.

ДУША – внутренняя сущность человека, которая входит в него от рож-

дения, а после смерти отделяется от тела и живет отдельной жизнью.

МОКОША – великая богиня милосердия, женского мастерства и работоспособности, плодородия и животворной женской силы. Мокоша – посредница между небом и землей.

ОКО – объект многочисленных верований и поверий. С его помощью человек может влиять на судьбу другого человека.

По космогоничным представлениям – творец Мира. По старинным мифам «вначале, когда везде была ночь, мрак покрывал все, а его пронизывало О. Оно летело из глубины тьмы, якобы ниоткуда и – вникуда. На самом деле оно летело из далеких Старых Миров, чтобы образовать Новый Мир в царстве тьмы. И это было О. Рода – еще нерожденного Первобога. О. хотелось увидеть конец мрака, но конца-края не было. И тогда О. остановилось. Оно пустило чистую Слезу-Росинку, и из нее образовалась Первоптица и Первобог – Птица-Сокол. С золотистым пером, которое светило и освещало тьму. Так явилось первое светлое сияние посреди нескончаемой тьмы. И пустил Сокол пречистую Слезу-Росинку. И упала она на О., которое начало расти и стало великим островом посреди мрака. И пустил Сокол другую Слезу-Росинку, которая упала на остров и образовала озеро Живой воды. И пустил Сокол третью Слезу-Росинку, и от нее проросли удивительные цветы и густые травы на острове и берегах озера. Так образовался остров Рай и озеро Живой Воды. Тогда снес Первобог Сокол золотой желудь. И выросло из него волшебное и роскошное дерево. Высокое и могучее перводерево. Дуб-Стародуб. И уродили на нем молодильные яблоки – яблоки бессмертия. Тогда взлетел Сокол на вершину Перводерева, и это было вечное место Первобога».

РОД – Первобог давнеукраинской мифологии, зачинатель всего живого, «Хозяин Мира». Р. – творец Рая, ведает судьбами богов и людей, опекун Древа Жизни. Имеет способность перевоплощаться в сокола.

СОКОЛ-РОД – Первоптица, которая родилась из слезы, которую выронило Всевидящее око. Птица-тотем. В него перевоплощался РОД.

ХАРАКТЕРНИК – колдун, волшебник, для которого не существует никаких опасностей, так как знает много заговоров. Позднее – козак-колдун.

ХОРС – божество солнечного светила, отзеркаленного в Месяце. Хорс – сын Дажбога. От начала сотворения мира он назначен богами быть охранником солнечного светила ночью, и Месяц с того времени стал служить у Хорса.

Литература

1. А.Скульский, В.Чубенко “Спас. Таємна козацька наука”. Миколаїв, 1997 р.
2. А. Скульский “Спас (записки наблюдателя)”. Николаев, 1997 г.
3. Н.Самокиш, В.Васильковский “Альбом украинской старины”. С.-Петербург, 1900 г.
4. К. Каутский “Происхождение христианства”, Москва, Издательство политической литературы, 1990 г.
5. Е.А. Файдыш “Измененные состояния сознания (краткий путеводитель по внутренним мирам)”, Москва, 1993 г.
6. В.В. Налимов “Спонтанности сознания (вероятная теория смыслов и смысловая архитектура личности)”, Москва, из-во “Прометей”, 1989 г.
7. В.И. Сафонов “Несусветная реальность”, Свердловск, 1990 г.
8. В.И. Сафонов “Невероятное (сборник)”, Москва, Изд-во “Физ-ра и спорт”, 1993 г.
9. Б.М. Шапиро “Современная и древняя целительная магия в России”, совместное издание СП КОНТА и СП МКС Плюс, 1992 г.
10. Р.Роллан “Жизнь Рама Кришны”, “Жизнь Вивекананды”. К. Изд-во “Украинка”, 1991 г.
11. В.Войтович “Українська міфологія”, К., 2002 р., видавництво “Либідь”.
12. С.Плачинда, “Словник давньо-української міфології”, К., 1993 р.
13. Д.Эварницкий (Д. Яворницкий) “Запорожье в остатках старины и преданиях народа” Часть I, II, Киев, 1995 г.
14. В.Пилат “Бойовий гопак”. Львів, Вид-во “Логос”, 1999 р.
15. “Велесова книга”. Київ – 7502.

Анатолий Максимович Скульский

СПАС. ТАЙНАЯ КОЗАЦКАЯ НАУКА

Редакционная группа:

И. Бор-Литвиненко

Э.Вовченко

С.Мащенко

Н. Мамонтова

Обложка – О.Оснач

Форзац — А.Шелоумоф

Технический редактор – С.Г. Дудченко

Подписано к печати 28.07.2005 р. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. лист. 12,25. Тираж 1000.

Отпечатано в ООО “Айлант”

73000, Украина, г.Херсон, пер.Пугачева, 5/20.

Тел.: 26-67-22.

Малонизвестный пласт славянской психодуховной культуры

Спас – это система философских, мировоззренческих, мистических и магических знаний, концепций и навыков экзистенциального порядка, корни которых обнаруживаются в дохристианских и раннехристианских традициях, этнически привязанных к территории Украины. Период козачества отразил эту науку в исторических примерах героизма козацких атаманов, в народных сказаниях о характерниках. Мифы и легенды о Спасе чумацкие династии пронесли из поколения в поколение, вплоть до наших дней.

Спас – это особое состояние психики, в которое сознательно входит человек для использования скрытых способностей своего организма с целью решения задач с положительным для него результатом, неразрешимых обычными способами и методами.

Подготовка по системе Спас (тренинг):

- развивающая практика, оказывающая на участников свое непосредственное и отсроченное воздействие;
- система подготовки и развития навыков восприятия и непосредственного видения, позволяющая запустить у слушателей лавинообразный процесс развития внутренних резервных возможностей организма и психики.

Такой процесс начинает развиваться буквально с первых часов практических занятий.

В результате занятий происходит оздоровление физического тела и психики человека за счет аутокоррекции психосо-

матических процессов, развивается интуиция и эмпатийность, приобретаются навыки выхода из кризисных ситуаций и самоорганизация повседневности. Разработанные подходы имеют достаточную для усвоения теоретическую проработку.

Преимущества подготовки по программе Спас

- архетипическое и лингвистическое родство с древнеславянскими преданиями и мифологемами;
- расширение диапазона восприятия, виденье энергетической структуры человека, животных, растений (тонкого мира);
- увеличение устойчивости к суггестивному, биоэнергетическому и другим информационным воздействиям;
- повышение стрессоустойчивости, сокращение времени выхода из стрессового состояния;
- психологическая НЕЗАВИСИМОСТЬ личности, в том числе и от ОБУЧАЮЩЕГО человека;
- обучение проводится при полной включенности сознания (отсутствует расслабляющая музыка, курительные палочки, коврики для медитации и тихий вкрадчивый суггестивный голос, что очень важно и редко);
- человек, однажды введенный в состояние Спаса, может в дальнейшем самостоятельно входить в это состояние, использовать его для решения своих задач и выходить из него.

**СПАС — это немного реальности в мире
нереального**

За детальной информацией обращайтесь на сайт:
www.spasist.ru

Содержание

От автора.....	3
Предисловие	5
Лезвие бритвы	12

СЛАВЯНСКАЯ ПСИХОКУЛЬТУРА. СПАС

Завещание	15
Из глубины веков	18
Внешнее строение человеческого организма (ауры).....	32
Дети Сокола-Рода.....	39
Божьи зёрна	41
Солнечный цветок.....	44
На Божьем коромысле — добро и зло.....	48
13 куполов Софии Киевской	50
Растения в единой системе Спаса	52
Полевые формы жизни	56
Домовой	58
Духи.....	63
Чижик.....	64
Легенды города Николаева.....	67
Обереги	75
Не укради	83
Переход	89
Родовой ангел	91
Заключение	95

ИЗ АЛЬБОМА УКРАИНСКОЙ СТАРИНЫ

Вступление	98
Петр Конашевич Сагайдачный	104

Гетьман Богдан Михайлович Хмельницкий.....	110
Полковник реестровых малороссийских полков	118
Огнестрельное и холодное оружие	122
Козацкая артиллерия.....	129
Козачий обоз.....	132
Тип запорожца.....	136
Стародавние обычаи, словесное право и здравый смысл	140
Чортотлыцкая Сечь	143
Дунавецкая запорожская Сечь	146
Сечевой дед абшитованный	149
Ярмарка в Малороссии.....	151
Зимовник козачий	168
Проводы козака в войско	173
Кобзари и лирники.....	180
Примечания	185
Краткий словарь	191
Литература	192